БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

СОВРЕМЕННЫЙ ГОРОДСКОЙ ФОЛЬКЛОР

Методические указания
и иллюстративный материал
по проведению фольклорной практики
студентов I курса
филологического факультета

МИНСК
БГУ
2014

УДК 398 (476-21) (07)
ББК 82.3 (4 Беи)-008я7
С56

Составители:
О. В. Приемко, Т. А. Морозова,
Т. В. Лукьянова, О. И. Полукошко

Рекомендовано советом
филологического факультета
10 октября 2013 года, протокол № 1

Рецензенты:
доктор филологических наук *В. С. Новак*;
кандидат филологических наук *О. В. Корсак*

Под редакцией О. В. Приемко

Современный городской фольклор : метод. указания и ил. материал
С56 по проведению фольк. практики студентов I курса филол. фак. / сост.: О. В. Приемко [и др.] ; под ред. О. В. Приемко. – Минск : БГУ, 2014. – 128 с.
ISBN 978-985-566-007-2.

Издание поможет будущим филологам в подготовке к фольклорной практике в условиях города, а также в формировании предметной компетенции. Будет полезно руководителям фольклорной практики, преподавателям фольклористики, а также работникам учреждений культуры.

УДК 398 (476-21) (07)
ББК 82.3 (4 Беи)-008я7

ISBN 978-985-566-007-2

ПРЕДИСЛОВИЕ

Очередной выпуск методических указаний по проведению фольклорной практики студентов посвящён современному городскому фольклору, что обусловлено несколькими причинами.

Причина первая. До недавнего времени городской фольклор как таковой не считался фольклорным объектом. Записывать его студентам если и разрешалось, то только в качестве приложения к основному отчёту по фольклорной практике. Тем не менее в региональном архиве учебно-научной лаборатории белорусского фольклора БГУ (УНЛ) за последние 20–25 лет накоплен достаточно большой материал по различным видам и жанрам фольклора, бытующего в городах Беларуси. Игнорировать эти записи уже невозможно, так как налицо существование целого фрагмента, даже среза культуры современного города.

Причина вторая. При оформлении отчётов студенты-собиратели часто испытывают сложности в жанровой атрибуции произведений, что и понятно: сегодня пока не существует точной и полной классификации жанров городского фольклора, что связано, с одной стороны, с недостаточностью самих записей, с другой – с отсутствием теоретических работ обобщающего характера. Задача предметников-фольклористов и руководителей фольклорной практики как раз и заключается в том, чтобы заполнить информационный вакуум и вооружить студента-собирателя теорией, подкрепленной примерами.

Предлагаемое издание включает в себя произведения, представляющие устные и письменные формы городского фольклора. Оно имеет несколько особенностей.

В о - п е р в ы х, материал структурирован по принципу «теория – методические указания – тексты».

В о - в т о р ы х, наиболее близки к традиционным жанрам материалы первых разделов, посвященных городскому обрядовому фольклору, городской фольклорной поэзии и городской фольклорной прозе. Далее заметны отличия. Например, некоторые части раздела «Фольклор городских субкультур» неравномерно проиллюстрированы примерами. Так, наиболее полно в жанрово-видовом отношении представлен студенческий и солдатский (армейский) фольклор молодёжной половозрастной субкультуры, а школьный – пунктирно, так как он во многом перекликается с городским детским фольклором. Из всевозможных разновидностей фольклора субкультуры свободного времени и корпоративно-профессиональной субкультуры описаны фанатский и туристический фольклор, а также компьютерный фольклор, остальные представлены примерами частично по причине отсутствия материалов. Наименее описана религиозная субкультура, так как эта сфера культурной

жизни современного города стала объектом изучения отечественных фольклористов только в конце первого десятилетия XXI века, а потому записей попросту не имеет.

В - т р е т ь и х, «изюминка» нашего издания – письменные формы. Если фольклорные записи из всех предыдущих разделов так или иначе появлялись в отечественной научной литературе, то эпистолярный, альбомный фольклор и граффити – абсолютная *tabula rasa*. При всей своей известности это белые пятна в городском фольклоре, потому что их причастность к фольклорным формам научной общественностью долгое время оспаривалась. Окончательная точка в этой дискуссии не поставлена и сегодня. И всё же мы считаем возможным опубликовать эти произведения, так как они находятся в общем семантическом поле жанров городского фольклора, проявляя черты вариативности, коллективности, анонимности, традиционности.

И в - ч е т в ё р т ы х: мы сознательно отказались от идеи проведения классификации жанров по какому-либо принципу, так как городской фольклор – явление многогранное, синтетическое, а потому трудно поддающееся упорядочению. Нами использован единственно приемлемый, с нашей точки зрения, структурный критерий – жанрово-видовое представление материала в каждом рассматриваемом фрагменте городского фольклора, несмотря на то, что одни и те же виды и жанры характерны многим его разновидностям. Однако мы предприняли попытку в отдельных случаях провести внутрижанровую классификацию, чтобы показать будущим филологам, как это делать, на что нужно обращать внимание, и тем самым нацелить их на детальное изучение этого многогранного явления, каким является городской фольклор.

Мы стремились по возможности обратить внимание на теоретические моменты, пояснить неоднозначные или незнакомые жанры; произведения же, близкие к традиционным либо являющиеся традиционными, представлены немногочисленно и контатационно. Отметим, что теоретическую часть к разделу «Песни-переделки» написала кандидат филологических наук, доцент кафедры Р. М. Ковалёва. Мы надеемся, что открытый характер нашего издания нацелит студента-практиканта на активный самостоятельный поиск, в частности на повторение пройденного во время лекций и практических занятий материала и использование дополнительных источников из предлагаемого списка литературы.

Как показала работа над книгой, описать и проиллюстрировать всю картину бытования современного городского фольклора было достаточно сложно, так как мы использовали только проверенные имеющиеся записи. Кроме того, мы выбрали качественный материал с точки зрения и формы, и содержания (к сожалению, многие записи слишком скабрёзны). Тем не менее сориентироваться и составить общее представление об этом неоднозначном явлении современной городской культуры можно.

Авторы благодарят сотрудников УНЛ белорусского фольклора БГУ Татьяну Белобровик, Веру Денисенко и Маргариту Латышкевич за помощь в поиске, отборе и электронном наборе фольклорных произведений для публикации. Особую благодарность выражаем кандидату филологических наук, доценту С. А. Вергеенко за консультации.

СОВРЕМЕННЫЙ ГОРОДСКОЙ ФОЛЬКЛОР: ЖАНРОВЫЙ СОСТАВ, СУЩНОСТНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ

Современным городским фольклором условно названа та область художественного творчества, которая в самых разных формах и видах бытует сейчас в крупных городах. Это явление динамичное, активно развивающееся и трансформирующееся, поэтому классифицировать его можно лишь приблизительно.

Справка

Современный городской фольклор включает в себя как традиционные жанры фольклора, адаптированные в современном городском обиходе, так и собственно городские тексты, распространяющиеся в двух формах: устной и письменной.

УСТНЫЕ ФОРМЫ

1. Городской обрядовый фольклор

Общественный быт: поэзия обновленных календарных традиций, современных праздников, выпускных вечеров, вечеров встреч, «посвятительных» обрядов (у солдат срочной службы, студентов, уголовников, альпинистов, туристов) и т. д.

Домашний быт: репертуар современного застолья, свадьбы, крестин, похорон, проводов на срочную службу.

2. Городская фольклорная проза

- Городские былички (мифологические рассказы).
- Городские бывальщины (рассказы о давних событиях).
- Городские мемораты (рассказы очевидцев о недавних событиях).
- Городские легенды.
- Семейные легенды.
- Городские мифы.
- Слухи.
- Сплетни.
- Байки.
- Анекдоты.

3. **Малые жанры городского фольклора**

- Пословицы.
- Поговорки.
- Современные изречения.
- Современные загадки.

4. Городская фольклорная поэзия
● Городские частушки.
● Городские романсы и новые баллады.
● Песни (бытовые, военные, политические, песни-пародии).
● Песенные переделки популярных произведений.
● Фольклоризированные формы эстрадной и авторской (бардовской) песни.
● Традиционные любовные, семейные, элегические песни.

5. Городской детский фольклор
● Авторские колыбельные, тиражируемые потешки и пестушки.
● Современные нелепицы, нескладухи.
● Считалки и игровые приговорки. Описание новых игр.
● Дразнилки (прозвища, обзывания).
● Современные загадки-шутки.
● «Садистские стишки».
● «Страшилки».
● «Вызывания».
● Школьные пародии.
● Школьный толковый словарь.

6. Фольклор городских субкультур
● Молодёжной субкультуры («стёб», кич).
● Студенческой (афоризмы, «молитвы»).
● Армейской (поверья, тосты, «маразмы», песни, скабрёзная поэзия).
● Блатной (афоризмы, пословицы, клятвы, проклятья, порнографический рассказ).
● Профессиональной (пожарные, рабочие, медики, альпинисты, туристы и т. д.) (заповеди, байки, анекдоты и прочее).
● Компьютерной.
● Региональной (песни одесского цикла).

ПИСЬМЕННЫЕ ФОРМЫ

● Рукописные и печатные песенники.
● Альбомные стихи, поэмы и рассказы: тюремные, дембельские, школьные, девичьи.
● Стихотворные подписи к фотографиям, открыткам, письмам и т. д.
● Граффити.
● «Святые письма» и «письма счастья».
● Аудио- и видеозаписи.

Культурно-исторические корни такого явления, как современный городской фольклор, следует искать в XIX столетии, которое ознаменовалось интенсивным ростом городов, развитием производства и в связи с этим — наплывом деревенского населения в города, в которых можно было найти работу. Появление в фольклорном репертуаре городского населения текстов-новообразований (частушек, городских

романсов) стало их логической реакцией на изменяющуюся реальность. Эти произведения не содержали мифологического или исторического смысла, не обладали изысканной стилистикой сказки или народной песни, достигнутыми многовековой художественной обработкой, а, напротив, выглядели стилистически неуклюжими, словно сделанными наспех.

Питательной почвой для городского фольклора стали массовые ярмарочные зрелища: клоунада, пантомима, спектакли вертепа, прямым продолжением которых на рубеже XIX и XX веков становится кинематограф. Именно здесь разрабатываются популярные сценичные формы (комедийные, авантюрные, мелодраматические), которые используют упрощённые сюжетные варианты литературной классики, пригодные для последующей их фольклоризации.

В течение XX столетия в советское и в особенности в постсоветское время всё более заметными стали отличия городского фолклора от стадиально предшествующей ему устной деревенской традиции.

Отличие первое. Городской фольклор характеризуется идеологической раскрепощенностью: основные идейно-эстетические нужды горожан удовлетворяются средствами массовой литературы, кино и другими зрелищами, продукцией СМИ, телевидением, Интернетом – средствами, не имеющими к устной традиции никакого отношения.

Отличие второе. Городской фольклор разделён в соответствии с профессиональным, социальным, возрастным и другим расслоением общества, бытует в слабо связанных между собой субгруппах и является зачастую способом их отличия, а не общности.

Обзор записей современного городского фольклора, хранящихся в региональном архиве учебно-научной лаборатории белорусского фольклора филологического факультета БГУ, позволил выявить два противоположных социокультурных процесса, которые характеризуют современное состояние городского фольклорного творчества. На это же ещё в начале 2000-х годов обратил внимание С. Ю. Неклюдов, известный русский исследователь-фольклорист. В частности, он заметил, что для культуры современного города характерно формирование «непроницаемых», «обособленных» традиций, что связано с потребностью членов разных объединений, общин, коллективов, стремящихся к культурной изоляции, в определении и самоопределении. Это способствует возникновению приемлемых только для избранных членов фольклорных текстов, бытование которых возможно исключительно внутри этого объединения, общины, коллектива (яркий пример – блатная феня, арго, жаргон программистов и т. п.). С. Ю. Неклюдов пишет: «Субкультурные объединения, общины, коллективы такого рода бывают постоянными или временными. К первым относятся криминальные кланы, некоторые конфессиональные группы, профессиональные объединения и общины по интересам – футбольные болельщики, туристы, автостопщики, парашютисты, пожарные, программисты и др. К ним, кроме многочисленных молодежных групп, относятся также субкультуры армии (солдат срочной службы), тюрьмы (что нетождественно криминальной субкультуре), больницы и т. д.».

Формирование «непроницаемых», «обособленных» традиций неизбежно связано со стремлением социальных субгрупп к проницаемости своих границ, которая предусматривает трансляцию устных произведений за пределы их среды.

Выразительный пример – широкая популярность в советском и современном обществе «блатных» песен. Ещё одна особенность – лёгкость и скорость распространения текстов городского фольклора по всей стране (и в устной, и в письменной формах), благодаря доступности современных технических средств звукозаписи и передачи информации.

Отличие третье. Современный городской фольклор – явление синтетическое. Он не существует в виде текстов «чистого» репертуара. Здесь устная словесность не отделяется от атрибутики, которая сопутствует бытованию тех либо иных фольклорных жанров. Так, фольклорная поэзия неотъемлема от оформления и содержания рукописных альбомов, включает арготизированную речь и связана с обрядами посвящения (например, у солдат, альпинистов, заключённых, подростков и др.). Для фанатов, кроме речёвок и кричалок, важны жесты, фасоны одежды и причесок, татуировки, граффити и др. Но всё же вербальные формы в современном городском фольклоре занимают более важное место и преобладают над вспомогательными невербальными (акциональными и атрибутивными).

Отличие четвёртое. Речевой обиход современного города включает ряд малых форм фольклора – паремий и фразеологических клише, причём в большинстве случаев их набор пополняется из арсенала «высокой» (классической) литературы или – чаще – из текстов массовой культуры. Второй тип речевых клише встречается исключительно в письменной форме и составляет часть альбомов и песенников (девичьих, солдатских, тюремных). Такие произведения фольклористы относят к *парафольклорным*. Это *эпистолярные формулы*, *поздравления*, *пожелания*, «*святые письма*», «*письма счастья*», *граффити* и другие тексты, которые бытуют в рукописной традиции, но фольклорные по многим своим признакам: они анонимны, вариативны, клишированны.

Отличие пятое. Важной социокультурной чертой современного городского фольклора является язык бытования произведений. На территории Беларуси это в большинстве своём язык русский. Общеязыковая ситуация в стране такова, что сфера использования белорусского языка меньше сферы применения русского языка. Во многом это обусловлено традицией использовать русский язык в условиях города. Общеизвестно, что городская культура в Беларуси ещё в советские времена пользовалась русским языком как официально наиболее пригодным для города. В наше время использование русского языка в правовой, образовательной, политической, общественной и других сферах жизни всеобщее. Соответственно и фольклорные произведения в городской среде бытуют в основном в русскоязычном выражении. В основном – потому что бывают и исключения. Так, довольно большой объём материала, хранящийся в региональном архиве учебно-научной лаборатории белорусского фольклора, в частности традиционные внеобрядовые песни, был записан студентами филологического факультета БГУ на языке белорусской «глубинки» именно в городах нашей страны. Его носителями являются выходцы из деревни, по разным причинам переехавшие в города. Таким образом, по месту записи этот фольклор городской, а по сущности и происхождению – деревенский, традиционный. Считать или не считать такой фольклор городским – задача как для маститых учёных, так и для вас, будущие филологи-фольклористы. Мы же посчитали возможным включить записи фольклорной поэзии из белорусской глубинки в раздел «Современная городская поэзия», взяв за основу критерий места записи произведения.

УСТНЫЕ ФОРМЫ

1. МАЛЫЕ ЖАНРЫ ГОРОДСКОГО ФОЛЬКЛОРА

Малые жанры современного городского фольклора включают в себя *пословицы и поговорки*, как традиционные, так и комические переделки традиционных, *современные изречения*, как правило молодёжные, а также *загадки*.

Внимание!

При записи традиционных пословиц спрашивайте информанта об обстоятельствах (случаях), во время которых они используются. Это поможет при научной обработке записей выявить общую картину бытования традиционного фольклорного наследия в условиях города.

Записала Э. Л. Скоробогатая в 2010 г.
от А. Дедюля (1936 г. р.) из г. Минска

Якія справы, такая і слава.
Відаць пана па халявах.
Жыў грэшна – памёр смешна.
Гэтыя парогі не пад нашыя ногі.
Языком у Вільні, галавой за печчу.

Записала П. Куксанова в 2005 г.
от А. Масленкова (1985 г. р.)
из г. п. Мачулищи Минской обл.

Дасць Бог дзень, дасць Бог час.
Як ручка зробіць, так жопка зносіць.

Записала О. В. Хавина в 2010 г.
от А. Г. Хондогой (1942 г. р.) из г. Гомеля

За переборы подкидает чёрт оборы.
Не будь сладкая – проглынуть, не будь горькая – проплюють.
Семь раз отмеряй, один раз отрежь.
Не говори «гоп», пока не перепрыгнешь.
Тяжело в учении – легко в бою.

Не родись красивой, а родись счастливой.
От работы не будешь богатой, а будешь горбатой.
Работа не волк – в лес не убежит.
Где тонко, там и рвётся.
Не лезь поперёд батьки в пекло.
Гуртом и батьку легко бить.
Своя ноша не тянет.
Своя соромяжка не тяжка.
С кем поведёшься, от того и наберёшься.

Записала О. В. Хавина в 2010 г.
от Т. А. Хондогой (1962 г. р.) из г. Гомеля

Жизнь прожить – не поле перейти.
Незнайка на печке лежит, а знайка по дорожке бежит.
Меньше знаешь – лучше спишь.

Наиболее часто в городской среде можно встретить ***пословицы – переделки традиционных.*** Они легко узнаваемы, в основном по традиционному зачину – начальной части. Концовка же и является «переделкой».

Записала Ю. М. Шарафудинова в 2006 г.
от А. А. Чечко (1988 г. р.) из г. Волковыска
Гродненской обл.

Любишь кататься – люби и катайся!
Самый лучший аппетит приходит без еды.

Общей особенностью малых жанров городского фольклора является их субкультурная маркированность, т. е. отпечаток среды бытования. Если традиционные пословицы и изречения являются надсубкультурными, всеобщими, то «переделки», наоборот, локализованы в пределах отдельных групп (сообществ), а потому могут быть неизвестны представителям других групп (сообществ) либо не поняты ими. Приводим примеры пословиц и поговорок, популярных в среде программистов.

Записала Т. И. Шарая в 2006 г.
от М. Э. Брацуна из г. Минска

Любишь почтой заниматься – люби на вирус проверяться.
Уходя, закройте файл.
Буквы – серебро, пробелы – золото!
Компьютер без коммуникации – что унитаз без канализации.
Вирусы – тоже проги, юзеры – тоже люди!

Отличительной особенностью ***современных изречений*** является их злободневность. Поэтому часто информанты, говоря об изречениях, называют их афоризмами или современными крылатыми выражениями. Кроме того, записать подобные изречения можно не только в городе, но и в сельской местности, что характерно для многих видов и жанров современного фольклора в целом. Вот примеры современных изречений.

Записала Т. И. Шарая в 2006 г.
от М. Э. Брацуна из г. Минска

В тюрьме столько не сидят, сколько они в своём Интернете!
Юзер, помни: всё зависнет от тебя самого!

Записала Г. В. Суходольская в 2006 г.
от А. И. Лагода (1940 г. р.) из д. Берестовица
Гродненской обл.

Закон куратніка: плюй на бліжняга, кладзі на ніжняга, а сам падымайся ўверх.

Записала П. Куксанова в 2005 г.
от П. Куксановой (1985 г. р.) из г. Минска

А вы знаете, что объединяет мужчин и женщин?
И те и другие предпочитают общество мужчин.

Справка

Сегодня в архиве учебно-научной лаборатории белорусского фольклора БГУ нет записей переделок традиционных изречений, однако мы не можем утверждать, что таковых вообще не бывает. Возможно, именно вам повезет записать что-то подобное, тем самым вы сможете пополнить представление об этом малом жанре современного городского фольклора.

Современные загадки традиционны по форме, но специфичны по содержанию. В них отражаются реалии нашего мира, злободневные проблемы и просто комичные ситуации.

Записал В. В. Максимов в 2011 г.
от Е. А. Максимовой (1951 г. р.) из г. Минска

Что делает сторож, когда у него на голове воробей?
Отгадка: Спит.
Власть лежит, а вода бежит.
Отгадка: Милиционеру ставят клизму.
Что не влезет в самую большую кастрюлю на свете?
Отгадка: Её крышка.

Записала И. Ю. Марковская в 2009 г.
от Ф. М. Аюпова из г. Минска

Что нужно делать, когда видишь зелёного человечка?
Отгадка: Переходить улицу.
Один глаз, один рог, но не носорог?
Отгадка: Корова из-за угла выглядывает.

2. ГОРОДСКАЯ ФОЛЬКЛОРНАЯ ПОЭЗИЯ

Городская фольклорная поэзия включает в себя *песни* (*бытовые*, *военные*, *политические*, *шуточно-сатирические*, *песни-пародии*), *городские частушки*, *городские романсы*, *новые баллады*, *песенные переделки популярных произведений*, *фольклоризированные формы эстрадной и авторской* (*бардовской*) *песни*.

Наиболее часто в городской среде можно встретить *песни бытовые*. Это жанровый вид класса необрядовых песен, включающий различные тематические группы. Среди них выделяются песни *любовные*, *семейные*, *элегические*. Эти произведения легко узнаваемы, поскольку связаны с необрядовой сферой жизни человека. Их определяющая черта – своеобразная презентация любовных и семейных конфликтов, акцент на мыслях и чувствах героев, связанных с определённой жизненной ситуацией.

Внимание!

При жанрово-видовой атрибуции необрядовой бытовой лирики избегайте использования обобщённого термина «лирическая песня», используйте предложенную классификацию: песни любовные, семейные, элегические.

Основная тема *любовных* песен – любовь (счастливая, несчастливая, идеальная и т. д.). В центре произведения – лирический герой (чаще девушка), его эмоционально окрашенные мысли, чувства, переживания, передаваемые через такие формы, как монологи-признания, монологи-жалобы, диалоги. Важная роль в передаче психологической картины любовного переживания принадлежит пейзажным зарисовкам.

В *семейных* песнях затрагиваются темы семейных неурядиц и женской доли. Основные мотивы – сложные взаимоотношения невестки и свекрови, конфликты между мужем и женой, неверность мужа (или жены), тяжёлая жизнь женщины с пьяницей-мужем и т. д. Исполняются эти произведения в основном женщинами.

В особую группу предлагаем выделить *элегические песни*. Также передавая мысли, чувства, переживания лирических героев, эти произведения отличаются образной системой. В элегических песнях субъект переживания (парень, девушка) не представлен, на первый план выдвигается описание природы, интерьера, передача общего характера переживаний.

ЛЮБОВНЫЕ ПЕСНИ

А Ў ПОЛІ ТРЫ ДАРОЖКІ...

Записала Д. Абрасим в 2009 г.
от М. Б. Колзы (1938 г. р.) из г. Несвижа

А ў полі тры дарожкі,
Там стаялі тры варожкі.
Я варожку папрасіла,
Я варожку папрасіла,
Сама карты разлажыла,
Сама карты разлажыла.
А варожка гаварыла:
Ой ты, дзеўка,
Ой ты, красна,
Твая долюшка няшчасна,

Твая доля нешчасліва,
Твая доля нешчасліва.
Няма тога, што любіла.
Няма яго, дай ня будзе,
Разлучылі злыя людзі,
Злыя людзі разлучылі,

Злыя людзі разлучылі,
Каб мы ў пары не хадзілі,
Каб мы ў пары не хадзілі,
А мы ў пары хадзіць будзем,
А мы ў пары хадзіць будзем
І друг друга любіць будзем...

ВІШЭНЬКА-ЧАРЭШЭНЬКА...

Записала Н. В. Дранец в 2007 г.
от И. М. Якимовича (1935 г. р.) из г. Узда

Ой, вішэнька-чарэшэнька шчэ й не родзіць.
Молода й дзевчінка шчэ й гуляць не ходзіць.
Молода й дзевчінка шчэ й гуляць не ходзіць.

– Ой, як жа мне гуляці ходзіць – лісце опадае,
Лісце опадае – мілы спокідае.
Лісце опадае – мілы спокідае.

Ой, вішэнька-чарэшэнька стоіць над рекою.
Взяла дзевка новы вёдры, пошла за водою.
Взяла дзевка новы вёдры, пошла за водою.

Стала дзевка воду браці, на каменне стала,
Задзівілась на чарнявого ды й у воду ўпала.
Задзівілась на чарнявого ды й у воду ўпала.

Мілый бегае по беражку і крычыць: «Ратуйце!»
А дзівчына отвечае: «Покінь, не жалкуйце.
Надо было жалковаці, як была жывая».
Надо было жалковаці, як была жывая.

«Надо было жалковаці, як была жывая,
А цяпера надо мною вішня чарашнява.
А цяпера надо мною вішня чарашнява».

УСЁ ПАСОХЛО, УСЁ ПАВЯЛО...

Записала Н. А. Пашкевич в 2007 г.
от Н. Х. Котка (1933 г. р.) из г. Мяделя

– Усё пасохло, усё павяло,
А ты, траўка, зеляней.
Мяне дома не жалеюць,
А ты, мілы, пажалей.

– Пажалеў бы цябе, міла,
Каб я думаў цябе браць,
Чэраз месяц, чэраз другой
Я надумаўся брасаць.

– Як надумаўся брасаці,
Так брасай жа паскарэй,
Толькі тайного словечка
Нікому не вымаўляй.

– Ёсць у мяне сестра старша,
Будзе кумоў набіраць.
Давай, мілы, пакумімся –
Всё равно нам не гуляць.

Всё равно нам не гуляці,
Всё равно не шчабятаць,
Майму сэрцу будзе легшэ
Цябе кумамназываць.

Калі роза расцвітала,
Ты страраўсь яе сарваць,
Калі розачка савяла,
Ты стараешся стаптаць.

Калі я была красіва,
Ты стараўсь мяне любіць,
А цяпер я стала няшчасна –
Ты стараешся забыць.

У СЕРАДУ РАДЗІЛАСЯ...

Записала А. А. Илюкевич в 2007 г.
от М. И. Цыган (1939 г. р.) из г. Клецка

У сераду радзілася
Гора, маці, гора.
Кажа маці валы гнаці
На чужое поле.

Не паганю сівых валоў
На чужое поле,
Не пайду я за старога:
Барадою коле.

А пайду я за такога,
Што не мае вусаў.
Ён на мяне кіўне-моргне,
А я засмяюся.

ГНЕВАЕЦЦА МАЦІ...

Записала Д. П. Сидарук в 2006 г.
от Г. В. Гутько (1927 г. р.) из г. Несвижа

Гневаецца маці,
Ды ўсё хоча біць.
Перастань ты, горды хлопец,
Да мяне хадзіць.

– Я не перастану,
Бо цябе люблю.
Як распусціць верба лісце,
То тады вазьму.

Дзеўка здагадалась:
Вербу падліла.
«Можа, скора выйду замуж», –
Думала яна.

Распусціла верба
Лісце на дварэ.
Хлопец дзеўку толькі зводзіў,
Замуж не бярэ.

– Паглядзі, дзяўчына,
Камень у вадзе.
За мяне ты выйдзеш замуж,
Як ён паплыве.

– Дзе ж гэта ты бачыў,
Каб той камень плыў?
Бела лічка, чорны бровы
Навек засмуціў.

ОЙ, ПАЙДУ Я, ВЫЙДУ...

Записали И. В. Шах и У. Ю. Каминский в 2006 г.
от М. П. Урбанович (1941 г. р.) из г. Лида

Ой, пайду я, выйду,
Выйду ў чыста поля.
Там краса дзяўчына
Лён кудравы поле.

Лён кудравы поле,
Голасна спявае.
Песняю чароўнай
Сэрца закранае.

Ой, пайду я, выйду
Ярам на даліну,
Павяду паволя
Ружую машыну.

Павяду машыну,
За гарою стану,
Паслухаю песню,
На дзяўчыну гляну.

Сонца на заходзі,
Блізка вечарына.
Ой, скажы, кудою
Пойдзеш ты, дзяўчына?

А ці каля рэчкі,
А ці каля гаю,
А ці ля крыніцы?
Завяду дадому цябе, чараўніца.

СЕМЕЙНЫЕ ПЕСНИ

ВЯРБА, ВЯРБА, ДЗЕ ТЫ РАСЛА...

Записала Т. В. Буланова в 1991 г.
от Е. П. Литвиновой (1939 г. р.) из г. Полоцка

– Вярба, вярба, дзе ты расла?
Тваё лісцё вада знясла? } 2 разы

А я, малада, замуж пайшла,
Замуж пайшла за пятага,
За п’яніцу праклятага. } 2 разы

Прапіў каня варанога,
А сам прыйшоў па другога:
– Жана, жана, выкуп каня,
Ня выкупіш – пагібну я. } 2 разы

– Ня раз, ня два выкупляла,
Шалкову шаль закладала,
Шалкову шаль закладала,
У зялёным саду начавала. } 2 разы

БЯРОЗА МАЯ КАРАНІСТАЯ...

Записали Т. Зенько и Н. Куракевич
от В. С. Манак (1954 г. р.) из г. Копыля

Бяроза мая караністая,
Свякроўка мая наравістая.
Пакуль усе норавы не ўзнала,
Не раз і не два не абедала.

На работу скажа,
Сама спаць ляжа:
– А ты, мой сынок, каня напасі.
А ты, нявестка, вады прынясі.

Па ваду ішла, як пчолка, гула.
З вадою ішла – наплакалась.
Учуў мілы мой, каня пасучы:
– Не плач, мілая, ваду несучы.
Каня напасу, вады прынясу,
Табе, маладой, работы змяншу.

А ДУБ У ДУБЕ ГАЛОВАЧКУ КЛОНІЦЬ...

Записала В. Косинец в 2008 г.
от В. А. Косинец (1938 г. р.) из г. Орши

А дуб у дубе ды галовачку клоніць.
Цешча пра зяця ў бяседзе гаворыць:
– Ай, узяў дачку красну, як бруснічку,
Счарніў дачку чорну, як чарнічку.
А ўзяў дачку, як яркае сонца,
А ссушыў дачку суху, як саломка.

А не мог зяць у бяседзе сядзеці,
А пайшоў зяць свае жонкі глядзеці:
– А жана ж мая, наймілейша душа,
Сварылася на мяне твая матачка дужа.
– А муж жа мой, наймілейша душа,
Прасці, прасці маёй матачкі
Ды гэтыя слоўцы.

А ў полі, полі ды каліна алеіць.
Каждая маці дзіцятка жалеіць.
Ай, у полі, полі ды каліна ссыхаіць,
Каждая маці па дзіцятку ўздыхаець.

ДЗЕ ПАДЗЕЎСЯ ТОЙ ЦВЯТОЧАК...

Записал А. Анищик в 2009 г.
от А. И. Белаш (1930 г. р.) из г. Несвижа

Дзе падзеўся той цвяточак,
Што даліну й украшаў,
Дзе падзеўся той мілёчак,
Што славамі аб'яшчаў?
Ён паехаў, а мяне пакінуў,
Шчэ й з малюткай на руках.
Я праз гэтую малютку
Пайду ў мора утаплюсь.
Колькі раз я ў моры парынала,
Не дастала ў моры дна.
Я сваімі белымі рукамі
Адмахала ўсім людзям.
Я сваімі русымі касамі
Прыплывала к берагам.

Міл ехаў, мяне бросіў,
Міл ехаў, мяне бросіў,
Ды з малюткай на руках,
На руках.
Цераз етую малютку
Пайду ў мора ўтаплюсь,
Ўтаплюсь.
Колькі раз я ні тапілась,
Не дастала ў моры дна,
Ў моры дна,
Я сваёю лентай галубою
Прыплывала к берагам,
К берагам.

ЗЯЗЮЛЕЧКА МАЯ, ШЭРАНЬКАЯ...

Записала Д. Абрасим в 2009 г.
от М. Б. Колзы (1938 г. р.) из г. Несвижа

Зязюлечка мая, шэранькая,
Кукушачка...
Ты пакукуй, развядзі
Маю дасаданьку...
І пакукуй, мая зязюлечка,
Шэранькая...
І развядзі маю грусць адзінокаю...

А мне ж не з кем
Пагаварыці і пасаветвацца...
А я ж з табой, мая ж зязюлечка,
Сізакрыленькая...
Я ж з табой пагавару,
Мая падружанька...
А я ж раскажу цябе

Горкую сваю абідушку...
А я ж знаю, мая зязюленька,
Ты нікаму не скажаш...
А я ж знаю, мая зязюленька,
Што ты мне паможаш,
Кукушачка мая, шэранькая,
Шчэбятушачка...
І ты ж прыляці ка мне
На высокую маю бярёзаньку...
І ты пакукуй мне спазаранак,
Мая шэранькая...

ЭЛЕГИЧЕСКИЕ ПЕСНИ

ОЙ, ВОСЕНЬ МАЯ...

Записала А. Г. Врублевская в 2005 г.
от К. Я. Замары (1939 г. р.) из г. п. Гудагай

– Ой, восень мая,
Восень сцюдзёная,
Чаго ты рана захаладала?
– Я й не раненька,
Я й не позненька –
Калі мая пара прыйшла.
Лісточак апаў, зямельку ўслаў –
Вось мая і пара прыйшла.
Рэчкі сталі, пазамярзалі –
Во мая і другая пара.

УЗЫШОЎ СВЕЦЕЛ МЕСЯЧЫК...

Записала Г. М. Мякинник в 2007 г.
от Н. И. Александрович (1924 г. р.) из г. Несвижа

Узышоў свецел месячык,
Ясна зара,
Асвяціў дарожаньку
Цёмнага сяла.

Была ж ты, дарожанька,
Непрагляднаю,
Стала ж ты, дарожанька,
Ненаглядпаю.

Широку дарожаньку
Месяц пралажыў –
Пракладку дарожанькі
Мілы завяршыў.

ПА-НАД ЛУГАМ, ПА-НАД ГАЕМ...

Записала Г. М. Мякинник в 2007 г.
от Н. И. Александрович (1924 г. р.) из г. Несвижа

Па-над лугам, па-над гаем
Галубы лятаюць.
Не зазнала я раскошы,
А гады мінаюць.
Не зазнала я раскошы,
Ладна не хадзіла,
Толькі буду ўспамінаці,
Як цяжка рабіла.
Запрагайце, хлопцы,
Коні вараныя,
Ды паедзем даганяці
Годы маладыя.

ОЙ, ПАЛЫН МОЙ, ПАЛЫНОЧАК...

Записала Т. С. Елисеева в 2008 г.
от Р. П. Голышевой (1933 г. р.) из г. Узда

Ой, палын мой, палыночак,
Палын горкая трава,
Гарчэй цябе, палыночак,
Ва ўсім свеце няма.

Ой ты, доля, мая доля,
Доля горкая мая,
Гарчэй цябе, мая доля,
Ва ўсім свеце няма.

ЛЯЦЕЛА ЗЯЗЮЛЯ...

Записала Т. С. Елисеева в 2008 г.
от Р. П. Голышевой (1933 г. р.) из г. Узда

Ляцела зязюля
Цераз маю хату.
Села на калену
Да і стала куваці.

Прыпеў:
Села на калену
Да і стала куваці.

– Чаго, зязюленька,
Чаго рана куеш?
Ці ты, зязюленька,
Май гора чуеш?

Прыпеў:
Ці ты, зязюленька,
Май гора чуеш?

– Каб жа я не чула,
Я ж бы не кувала,
Табе, маладзенькай,
Праўды не казала.

Бытование в контексте городской фольклорной поэзии *шуточных* песен обусловлено их особенностями. В первую очередь они призваны создать определённое настроение, увлечь слушателей, повеселить их. Основная тематика произведений – семейно-бытовые отношения между традиционными персонажами: мужем и женой, дедом и бабой, зятем и тёщей, невесткой и свекровью, парнем и девушкой.

ШУТОЧНЫЕ ПЕСНИ

ЗАХАДЗІЛІ ШУРЫ-БУРЫ...

Записала Н. Гринкевич в 2004 г.
от Н. П. Швайко (1936 г. р.) из г. Несвижа

Захадзілі шуры-буры,
Камарыка з дуба здулі.
Та дрыша Ванюша, ура, ура.
Упаў камар на памосце,
Пабіў свае рэбры-косці.
Та дрыша Ванюша, ура, ура.
Упаў камар на карэнне,
Пабіў свае калені.
Та дрыша Ванюша, ура, ура.
Прыляцела муха-маці
Камарочка ратаваці.
Та дрыша Ванюша, ура, ура.

Ой, камарык, родны браце,
Дзе ж мне цябе пахаваці?
Та дрыша Ванюша, ура, ура.
Не хавайце пры даліне,
Бо выіюць мяне свінні.
Та дрыша Ванюша, ура, ура.
Да пахавайце ў цёмным лесе
Пры зялёненькім арэсе.
Та дрыша Ванюша, ура, ура.
Прыдуць дзеўкі арэхі рваць,
Камарыка ўспамінаць.
Та дрыша Ванюша, ура, ура.

БАЦЬКА ДОМА РАБОТАЕ...

Записала Н. Гринкевич в 2004 г.
от Н. П. Швайко (1936 г. р.) из г. Несвижа

Бацька дома работае,
Сын у Піцеры жыве,
Бацька грошы дажыдае,
Сын ў апорачнях ідзе.
– Ох ты, бацюхна радной,
Не з чым ехаць мне дамой.

Прадай, бацюхна, карову,
Прышлі грошай на дарогу.
Прадай, матухна, курэй,
Прышлі грошы паскарэй.
Прадай, братухна, казу,
Я гармошку прывязу.

ДВА ГАРОДЫ АБРАБІЛА...

Записала Т. С. Астапук в 2007 г.
от Г. А. Вербицкой (1947 г. р.) из г. Столбцы

Два гароды абрабіла –
Адна дыня ўрадзіла.
Гуляю я, гуляю я, эх, гуляю я!
Як павезла прадаваці,
Ды не знаю, што ўзяці.
Гуляю я, гуляю я, эх, гуляю я!
Пакуль людзі цэну далі,
Дык цыганы дыню ўкралі.
Гуляю я, гуляю я, эх, гуляю я!
Пакуль у печы запаліла,
Свіння дзверы пракусіла.
Гуляю я, гуляю я, эх, гуляю я!
Пакуль дзверы залатала,
Дык дзіця з печы ўпала.
Гуляю я, гуляю я, эх, гуляю я!
Куры хату замятаюць,
Хлопцы ў вокны заглядаюць.
Гуляю я, гуляю я, эх, гуляю я!
Не глядзіце – няма на́ шта,
Хоць красіва, ды ляніва.
Гуляю я, гуляю я, эх, гуляю я!

АЖАНІЎСЯ СТАРЫ ДЗЕД...

Записала Т. С. Астапук в 2007 г.
от Г. А. Вербицкой (1947 г. р.) из г. Столбцы

Ажаніўся стары дзед,
Узяў дзеўку дваццаць лет.
Ой-да, ой-да, ой-да-даль,
Узяў дзеўку дваццаць лет.

Толькі класціся ўжо спаць –
Маладзіцы не відаць.
Ой-да, ой-да, ой-да-даль,
Маладзіцы не відаць.

– Ты пагрэй, дзед, трохі спінку,
А я выйду на хвілінку.
Ой-да, ой-да, ой-да-даль,
А я выйду на хвілінку.

За дзвярмі чакаў каваль.
Цалаваліся на ганку,
Дзед на печы спаў да ранку.
Ой-да, ой-да, ой-да-даль,
Дзед на печы спаў да ранку.

Не жаніцеся, дзяды,
Кабы не было бяды!
Ой-да, ой-да, ой-да-даль,
Кабы не было бяды!

ШТО Ж ТЫ, ДЗЕЎКА, РОБІШ?..

Записал Ф. Поляков в 2005 г.
от Н. В. Троцкой (1938 г. р.) из г. Слуцка

Самым першым із сямёх
Сватаўся ка мне Цімох.
У панядзелак ён прыйшоў –
Ні кашулі, ні штаноў!

Прыпеў:
Што ж ты, дзеўка, робіш?
Ты ж усіх пагоніш!
Адна застанешся,
Тады пасмяешся.

А Мікіта ў аўторак
Цалаваў разоў сто сорак.
За Мікіту не пайду,
Можа, лепшага знайду.

Прыпеў.

А ў сярэду прыйшоў Грыша,
Але неяк цяжка дыша.
Ён хацеў мяне абняць,
Ды не змог ніяк дагнаць.

Прыпеў.

У чацвер жа на дыване
Прызнаваўся шчыра Ваня.
Ёсць і качкі, і пятух,
Толькі ж ён зусім лапух!

Прыпеў.

А ў пятні́цу раніцой
Я хадзіла за вадой.
Пераняў мяне Яўхім,
Толькі ж лысы ён зусім.

Прыпеў.

А ў суботу ля варот
Сустракаў мяне Фядот.
Спрабаваў пацалаваць,
Ды не змог ніяк дастаць.

Прыпеў.

А ў нядзелю вечарком
Сеў на лавачку Пахом.
Гаварыў мне пра любоў,
Толькі што ж ён без зубоў?

Прыпеў.

Замуж выйсці — трэба знаць:
Позна легчы, рана ўстаць.
А я замуж не пайду,
Пакуль любага знайду.

Прыпеў.

ОЙ, ХАЦЕЛА Ж МЯНЕ МАЦЬ...

Записала О. В. Лысковец в 2007 г.
от Л. А. Ильюшенко (1963 г. р.) из г. Несвижа

Ой, хацела ж мяне маць
За Рыгора замуж даць.
А ў Рыгора многа гора,
Людзі скажуць, што я хвора.
Не хачу, не пайду, я Рыгора не люблю.
Ой, хацела ж мяне маць
За Данілу замуж даць.
А ў Данілы многа нівы,
Людзі скажуць, што лянівa.
Не хачу, не пайду, я Данілу не люблю.
Ой, хацела ж мяне маць
За Панаса замуж даць.
У Панаса многа мяса,
Людзі скажуць, што я ласа.

Не хачу, не пайду, я Панаса не люблю.
Ой, хацела ж мяне маць
За мельніка замуж даць.
Мельнік меле і пытлюе,
Адвярнецца, пацалуе,
Мельнік шапкай патрасе,
Ой, хачу, ой, люблю,
Ой, за мельніка пайду!

ГАРАДСКАЯ НЕ ТАКАЯ...

Записала О. В. Лысковец в 2007 г.
от Л. А. Ильюшенко (1963 г. р.)
из г. Несвижа

Тры таполі каля дуба
І адна асіна.
Палюбіла трактарыста
Модніца-дзяўчына.
Выйшла замуж за Івана
Гарадская Маша.
Як да печы падышла –
Падгарэла каша.

Прыпеў:
«Гарадская не такая», – кажуць у народзе.
Трэба жонку браць не ў клубе, а ў гародзе.

Пасадзіла буракі
Роўненька і густа.
Цераз месяц як зірнула –
Вырасла капуста.
А як грэбла ў лузе сена
Ды на граблі стала –
Бінтаваць пабіты лоб
«Скорая» забрала.

Прыпеў.

Як пайшла даіць карову –
Не сагнула спіну,
Дзень лавілі ля сяла
Рыжую Мальвіну.
Тры таполі каля дуба
І адна асіна.
Не бярыце, хлопцы, ў жонкі
Гарадскіх дзяўчынак.

Прыпеў.

ПЕСНИ-ПЕРЕДЕЛКИ

Слово «переделка» прочно закрепилось в фольклористике XX века на уровне довольно размытого термина. Чаще всего под «переделками» понимают фольклорные произведения, сделанные на основе другого произведения – литературного, но существенно переработанного в соответствии с актуальными бытовыми, социальными, историческими, политическими моментами. Обычно авторы «переделок» остаются неизвестными, хотя в начальный момент и для определённой группы их авторство могло секретом и не быть.

Масштабное появление «переделок» состоялось в начале XX века частично стихийно, а частично вполне сознательно как ответ на поставленную большевиками задачу: в старой, хорошо известной и давно принятой форме дать новое содержание. Тем самым «переделкам» предназначалась агитационная, просветительская, солидаризирующая роль.

Специфике и истории «переделок» посвящено некоторое количество исследований, особенный всплеск интереса произошел после Великой Отечественной войны, время которой дало целый ряд ярких «переделок» довоенных литературных песен и произведений, а также фольклорных текстов. Особенно «повезло» песне на слова Михаила Исаковского «Катюша» и народным пословицам. Специалисты насчитали десятки версий и вариантов «Катюши» и переделанных паремий.

Стимулом для создания послевоенных «переделок» стал разрыв между идеологией КПСС и реальностью, реальной жизнью в городе и деревне и масштабными программами правительства, часть из которых осуществлялась (например, космическая и военная программы), а часть – только присутствовала в бумажных отчётах в виде фальсификаций и так называемых «приписок». Нельзя отнести создание «переделок» к какой-то одной среде, но следует иметь в виду прежде всего интеллигентскую (городскую и деревенскую) рефлексию на пропагандистскую машину, отклик фрондирующей молодёжи, профессиональных, полупрофессиональных и самодеятельных поэтов.

Широко распространяющиеся переделки известных паремий, фразеологизмов, крылатых выражений, лозунгов, песен – явление последних двадцати с лишним лет, связанное с переходным постсоветским периодом. Если раньше помимо устной передачи «переделок», существовала и письменная, ярким примером которой стали дембельские альбомы, сборники туристского фольклора и под., то сейчас в качестве объекта исследования рассматриваются «переделки» в зоне интернет-фольклора.

Постфольклорные «переделки» – массовое явление, существующее в определённых временных рамках. Изменятся обстоятельства – и почти все они станут неактуальными для устного и интернетного дискурсов. Только мизерная часть перешагнёт временной барьер. Таков закон фольклорного процесса. Но сохранить их для истории – задача фольклористов. Задача же студента-практиканта состоит в выявлении, фиксации, описании и комментировании «переделок». Прежде всего это касается среза устной традиции, далее – письменной, печатной, интернетной.

Внимание!

При записи произведения-переделки обязательно спрашивайте информанта об оригинале песни, об обстоятельствах (случаях), способствовавших появлению переделки, фиксируйте комментарии исполнителя.

ПОТОМУ ЧТО НЕЛЬЗЯ БЫТЬ НА СВЕТЕ КРАСИВЫМ ТАКИМ...

Записала П. Куксанова в 2005 г.
от П. Куксановой (1985 г. р.) из г. Минска

Отлетела листва, и не только она отлетела:
Отлетели подруги, но я не скучаю по ним.
Мой носок, мой пупок, моя пятка – короче, всё тело –
Потому что нельзя быть на свете красивым таким.
Свет моей красоты фору даст даже солнцу-светилу,
Доказал этот факт обнажённым я местом одним:
Две мои половинки, сверкнув, его сразу затмили.
Потому что нельзя быть на свете красивым таким.

Припев:
Потому что нельзя, потому что нельзя,
Потому что нельзя быть на свете красивым таким.

Я боюсь своих губ, ведь губа моя вовсе не дура.
Я за все части тела боюсь – жизнь моя не халва.
Быть красивым опасно. Вот что моя хочет натура:
Лишь бы только с меня не опала досрочно листва.
Я красавец-певец, не дай Бог мне во снах к вам являться.
Я галантен, пикантен, пою лучше, чем соловей.
Я тактичен, практичен, «раскручен», хоть я не девица,
Потому что нельзя быть на свете красивым таким.

Припев.

ТЫ ЖИВЁШЬ В СОСЕДНЕМ ДОМЕ...

Записала П. Куксанова в 2005 г.
от П. Куксановой (1985 г. р.) из г. Минска

Ты живёшь в соседнем доме
На четвёртом этаже.
Мы с тобой давно знакомы,
Но не знаю я уже,
Ой, нужна ль нам эта дружба
Или вовсе не нужна.
Только знаешь, ты мне нужен.
Может, я тебе нужна?

Припев:
Там-там, там-парам-пам, пам-пам,
Там-парам-там, там-там, тарарарам.

ОЙ, ЦВЕТЁТ КАЛИНА...

Записала Ю. М. Шарафудинова в 2006 г.
от Е. А. Карасёвой (1987 г. р.) из г. Минска

Ой, цветёт калина,
Расцветает лук.
По полю гуляет
Колорадский жук.

Он ещё не знает
Ничего о том,
Что его поймает
Местный агроном.

В баночку посадит,
Спиртиком зальёт,
Крышечкой закроет,
И жучок умрёт.

Будет плакать внучка,
Будет плакать мать,
Будет плакать дочка,
Папу вспоминать.

АХ, КОЛЯ, ВЕРА, ТАНЕЧКИ...

Записала Ю. М. Шарафудинова в 2006 г.
от С. В. Жидкой (1987 г. р.) из г. Минска

Ах, Коля, Вера, Танечки –
Ах, случай был такой, –
Окончив школу, сделали
Свой выбор непростой:
Пошли работать в школу
И там детей учить,
Не побоялись трудностей,
Ну так тому и быть.

Как пчёлки, они трудятся
Не покладая рук,
Программы, технологии,
Компьютер – лучший друг.
И про уроки думают
Все ночи до зари...
Ах, Коля, Вера, Танечки!
Да где же? Вот они!

Городской романс весьма сложно отличить от *новых балладных песен* про несчастливую любовь, драматические или трагические взаимоотношения между юношей и девушкой. По тематике эти произведения схожи: любовь и ревность, любовь и предательство, любовь и трагическая смерть. Всегда в качестве базового для развития сюжета выступает мотив любви. Для произведений характерна трагическая развязка конфликта.

Внимание!

При жанрово-видовой атрибуции городского романса и новой балладной песни ориентируйтесь на следующий основной жанровый показатель: в городском романсе всегда будет дана психологическая мотивация событий и характеров, трагические события в балладах не получают объяснения.

При записи произведений с трагическим способом разрешения конфликта вы можете и не услышать от информанта такие термины, как «новая балладная песня» или «городской романс». Они могут быть названы «жалостливыми песнями». Поэтому правильное определение жанра будет зависеть от ваших знаний.

БАЛЛАДНЫЕ ПЕСНИ

ТАМ У ЛЕСЕ, У ЛЕСЕ...

Записала Н. Желнерович в 2006 г.
от Н. М. Хомич (1929 г. р.) из г. Несвижа

Там у лесе, у лесе
Каліна стаяла.
А на той каліне
Зязюля кувала.
Ой, а маці сына
Ў войска адпраўляла:
– Ой, ідзі, сыночак,
Ды хутчэй вяртайся.
Была рада маці,
Што з войска вярнуўся,
Ды зусім не рада,
Што молад жаніўся.
Я свайму сыночку
Буду піць і есці,
А ліхой нявестцы –
На парозе сесці.
Сын не піў, не еўшы
Ды й шчэ зажурыўся,
Горкаю атрутай
Напалам дзяліўся.
На магіле сына
Пасаджу каліну,
А ліхой нявестцы –
Горкую асіну.
Красную каліну
Буду паліваці,
Горкую асіну
Буду усушаці.

ПРЫ КРАЙЧЫКУ, ПРЫ ДУНАЙЧЫКУ...

Записала Н. Желнерович в 2006 г.
от Н. М. Хомич (1929 г. р.) из г. Несвижа

Пры крайчыку, пры Дунайчыку
Два брацеткі а купаліся.
Купаліся, размаўляліся.
Між іх, між іх
Чужаземчык быў.
Чужаземчыка загубіць хочуць.
Адзін кажэць: «Загубіць мо».
Другі кажэць: «Папытаемся,
Ці есць ў яго а род, племена».
«Ціхі Дунай – то мой татачка,
Сыра земля – мая мамачка.
Ў лузе салавей – то мой брацетка,
Ў бару зязюля – то сястра мая,
Бела бяроза – то жана мая,
Ў бярозкі розгі – то дзеткі мае.
Ціхі Дунай, умывай мяне,
Сыра зямля, прыкапай мяне.
Ў лузе салавей, пашчабеч на мне,
Ў бару зязюля, пакувай па мне,
Бела бяроза, пашумі па мне.
Ў бярозкі розгі, паківайцеся».

ГОРОДСКОЙ РОМАНС

ВДАЛИ ШУМЕЛИ КАМЫШИ...

Записала Д. Абрасим в 2009 г.
от Е. Н. Линкевич (1931 г. р.) из г. Минска

Вдали шумели камыши, судили парня молодого.
Он был красив и молчалив, но в жизни сделал много злого.
Когда он начал свой рассказ, все в зале быстро замолчали.
Он рассказал про дом, про мать, и слёзы по щекам стекали.

«Когда мне было восемь лет, я от семьи, от рук отбился.
Мы стали грабить, воровать, и с чёрной шайкой я скрутился.
Когда прошло шестнадцать лет, я взрослым стал мужчиной.
Да, вот прошло шестнадцать лет, я взрослым стал мужчиной.

Мы стали грабить один дом, не зажигая света в нём.
Когда же я зажёг свечу, о Боже, что я там увидел!
Ведь там лежала моя мать, в груди с кинжалом умирая.
Она свидания ждала, но сына так и не дождалась.

В углу лежал и мой отец, он был убит моей рукою.
Он сына ждал давным-давно, но за окном темным-темно.
Моя трёхлетняя сестра в кроватке тихо умирала.
Она, как рыбка без воды, свой алый ротик открывала».

Когда он кончил свой рассказ, все в зале тихо зарыдали.
Смертельный приговор судья писал тихонько со слезами.
Вдали шумели камыши, убили парня молодого.
Он был красив и молчалив, но в жизни сделал много злого.

ПРОЩАЛСЯ ПАРЕНЬ С ДЕВУШКОЙ...

Записала Н. Желнерович в 2006 г.
от Н. М. Хомич (1929 г. р.) из г. Несвижа

Прощался парень с девушкой,
Он что-то ей сказал
И на прощанье звёздочку
На небе показал:
«Когда я буду, милая,
На фронте бить врага,
Смотри на эту звёздочку
И вспоминай меня».
Девчоночка влюблённая
Всё у станка стоит,
А вечерами лунными
На звёздочку глядит.
Глядит она на звёздочку –
Ворчит старуха мать:
«Зачем глядишь на звёздочку,
Ведь с неба не достать!»
Однажды поздно вечером
Пришёл с фронта пакет,
А в том пакете карточка,
А вместе с ней привет.
Ничуть не изменился он,
Такой, как был всегда,
Лишь на груди у сокола
Сияется звезда.
«Живет моя уралочка,
Как ёлочка, в лесу,
Ту ёлочку-уралочку
Забыть я не могу».

Городская частушка – небольшое по объёму лирическое произведение любовного, бытового, социального содержания. Текст частушки однострофный, состоит обычно из 4–6 рядков. Форма исполнения – произвольная: соло, дуэтом, хором, солистом и хором. По тематической доминанте частушки делятся на *социальные*, *семейные*, *любовные*, *юмористические*, *эротические*.

ГОРОДСКИЕ ЧАСТУШКИ

Записала М. Дылейко в 2009 г.
от О. Кривко (1939 г. р.), А. Мойстренко (1941 г. р.),
А. Цвирко (1931 г. р.), К. Чернюка (1938 г. р.) из г. Несвижа

Здравствуйте, товарищи,
Как вы поживаете?
Мы куплеты вам споём,
Если пожелаете!

Две старухи на печи
Ждут омоложения:
Одной – восемьдесят лет,
Другая – без движения!

Эх, дед, ты мой дед,
Береги морковку:
Полетим мы на Луну,
Сделаем стыковку!

Я куплю себе колечко
С золотою пробою.
Если замуж не возьмут –
Всё равно попробую!

Всё б я пела, всё б я пела,
Всё бы веселилася!
Всё бы я под ним лежала,
Всё бы шевелилася!

Я не знаю, как у вас,
А у нас так водится:
Год живут, другой живут,
А потом разводятся!

По деревне мы идём,
Всё подарки раздаём:
Кому – сына, кому – дочь,
Надо девушкам помочь!

Ехал я ухабами
Да не один, а с бабами.
Вдруг споткнулся об ухаб –
Пропорол одну из баб!

Что за юбочка из ситца,
А под юбочкой – ларёк.
Разрешите попроситься
На усиленный паёк!

Из колодца вода льётся –
Не вода, а керосин.
Где б найти такого парня,
Чтоб до свадьбы не просил!

Девки стали, девки стали
Юбки укорачивать,
Чтоб ребятам было легче
Юбки заворачивать!

Птицеферма есть у нас,
И вторая строится,
А колхозник видит яйца,
Когда в бане моется!

Меня милый не целует,
Говорит: «Потом, потом».
Я иду, а он на печке
Тренируется с котом!

Меня милый не целует,
Вот какой он молодец!
Он свои большие губы
Бережёт на холодец!

Яйца ў Несвіж адпраўлялі,
Тры дні яшчыкі шукалі.
Пакуль яшчыкі знайшлі,
Яйца ўсталі і пайшлі!

Пастой, мілы, не жаніся,
Пахадзі па вуліцы!
Яшчэ пярына не гатова,
Пёрышкі на курыцы!

Я хотела выйти замуж,
Мать коровы не даёт!
А жених такой попался –
Без коровы не берёт!

На дворе стоит туман,
Сушится пелёнка.
Вся любовь твоя – обман,
Окромя ребёнка!

Эх, ночь темна,
Я боюсь одна!
Дайте провожатого,
Только неженатого!

Перестройка, перестройка –
Нет ни мяса, ни муки!
Как бы с этой перестройкой
Не ослабли мужики!

Как пойду я в огород,
Накопаю хрену –
Затолкаю Ваньке в рот
За его измену!

Гавараць, што я старая –
Нешта мне не верыцца!
А як музыка зайграе –
Усё на мне шавеліцца!

Не ценили Ильича,
Очернили сгоряча!
А теперь вот волком воем,
Вспоминая дни застоя!

Мишка развалил Союз,
Боря – демократию,
А Шушкевич всё мечтает
О приватизации!

Мяне міленькі цалуе,
А я рвуся і крычу!
Толькі б ён не дагадаўся,
Што я гэтага хачу!

А ў Нясвіжы на базары
Хлопцы прадаюцца!
На капейку 40 штук –
І то задаюцца!

Мяне мілы ізмяніў –
Я стаю і хахачу,
Размяняю тры капейкі –
За ізмену заплачу!

А мне мілы ізмяніў,
А я ім не даражу!
Я такімі «ухажорамі»
Заборы гаражу!

Хлопцаў многа, хлопцаў многа,
Хлопцаў некуды дзяваць!
Купім солі, купім бочку –
Будзем іх маранаваць!

3. ГОРОДСКОЙ ДЕТСКИЙ ФОЛЬКЛОР

Как показывают записи, накопленные за последние годы, этот вид фольклорного творчества активно развивается. Причём детские фольклор города и фолькор деревни практически не отличаются друг от друга, несмотря на то, что долгое время в Беларуси деревня оставалась колыбелью духовных традиций нашего народа. И в деревне, и в городе дети играют и в традиционные, известные задолго до них, и в новые игры; загадывают как известные ранее, так и переделанные, «осовремененные» загадки.

Справка

Сфера детского фольклора состоит из произведений, созданных взрослыми для детей, и собственного детского творчества, причём каждая из этих групп также имеет свои разновидности. А именно:

1) материнский фольклор (*колыбельные песни и потешки*), *фольклор взрослых для детей* (*песни, сказки, загадки*);

2) заимствованные от взрослых жанры (*«страшилки», «садистские стишки», анекдоты, дразнилки, прозвища, насмешки и др.*);

3) собственно детский фольклор (жеребьёвки, считалочки, игровые приговорки, частушки, молчанки, скороговорки и др.)[1].

Это основные жанры современного детского фольклора. Возможно, вам удастся записать произведения других жанров и сделать новое открытие!

Особенностью современного детского фольклора является переплетение сфер его бытования и ориентация на смех во всех его проявлениях. Так, например, дети 12–14 лет могут напеть вам блатную колыбельную с соответствующим переделанным содержанием на мотив какого-нибудь известного авторского произведения типа «Спят усталые игрушки» из детской вечерней передачи. Вряд ли подобную песенку споёт своему малышу заботливая мама, хотя по форме это типичные колыбельные. Именно поэтому мы отказались от систематизации примеров в жёстких рамках жанрово-видовой классификации, а привели записи детского фольклора в соответствии с тематическими блоками.

Внимание!

При записи произведений детского фольклора от взрослых и детей не только указывайте точное название жанра, которое даёт сам информант, но и не забывайте помечать возраст информанта. Это станет ключевым моментом в изучении особенностей бытования того или иного жанра на современном этапе.

Таким образом, и от взрослых, и от детей можно записать так называемые детские анекдоты; авторские колыбельные; потешки; нескладухи; считалочки и игровые приговорки; игры; дразнилки (прозвища и обзывания); загадки; «садистские стишки»; «страшилки»; «вызывания»; речёвки; детские песни; молчанки. Понять, кто является носителем того или иного фольклорного произведения – ребёнок или взрослый, – можно, обратив внимание на возраст информанта.

Подача материала в этом разделе имеет свои особенности.

Во-первых, не все жанры описываются. Мы предлагаем определения достаточно новых жанров, о которых известно немного или о которых трудно будет найти информацию. Детские игры, считалочки, молчанки и другие представлены самими текстами. По нашему мнению, они комментариев не требуют.

Внимание!

Ориентируем вас, уважаемые собиратели, на самостоятельный поиск и, конечно же, на доскональную фиксацию сопутствующей этим жанрам информации (например, обязательно обозначайте условия, при которых эти произведения могут исполняться, условия игры или поведения ребёнка и т. д.).

Во-вторых, не все жанры иллюстрируются. Это обусловлено двумя причинами: либо в нашем архиве нет записей соответствующих жанров, либо произведения слишком скабрёзны (к сожалению, с этим фактом вам придётся столкнуться).

Внимание!

Старайтесь фиксировать художественно качественные тексты, интересные по форме и содержанию.

---

[1] Нами использована классификация, предложенная доцентом кафедры теории литературы БГУ Р. М. Ковалёвой в книге «Жанравы код фальклорнай карціны свету» (Минск : Белпринт, 2012. С. 37–38).

3.1. МАТЕРИНСКИЙ ФОЛЬКЛОР

КОЛЫБЕЛЬНЫЕ ПЕСНИ

БАЮ-БАЮШКИ-БАЮ...

Записала Хавина О. В. в 2010 г.
от Л. А. Хавиной (1947 г. р.) из пос. Остров Гомельской обл.

Баю-баюшки-баю,
Не ложися на краю.
Прыдёт сераньки валчок
Ды укусе за бачок.

БАЮ-БАЮШКИ-БАЮ...
(колыбельная-переделка)

Записала В. Л. Яковкина в 2010 г.
от Р. В. Бородина (1986 г. р.) из г. Минска

Баю-баюшки-баю,
Не ложися на краю.
Придёт серенький волчок
И ухватит за бочок.

А потом придёт медведь
И откусит ручки треть,
Ножку унесёт лиса,
Зайка высосет глаза.

Тут придёт на шум и свист
Папа, вовсе не садист,
Зайку тряханёт слегка,
А медведю даст пинка.

Волку, чуя зуд в руке,
Треснет палкой по башке,
А медведю – в грудь кинжал,
Чтоб детей не обижал.

Чтобы знали средь зверья:
Дядя грохнет из ружья,
Папа вынет потроха,
Маме сделает меха.

СПИТ УБИТАЯ ЛИСИЧКА...
(колыбельная-переделка)

Записала В. Л. Яковкина в 2010 г.
от Р. В. Бородина (1986 г. р.) из г. Минска

Спит убитая лисичка,
Спит задушенная птичка,
Обезглавленный хомяк –
Посмотри, как он обмяк.
Спят в пробирках эмбрионы,
Спят в Египте фараоны,
А в уютном мавзолее
Ленин спит, блаженно млея.
В паутине дремлют мушки...
Спи, а то прибью подушкой!

СПЯТ УСТАЛЫЕ ВАМПИРЫ...
(колыбельная-переделка)

Записала В. Л. Яковкина в 2010 г.
от В. Л. Яковкиной (1991 г. р.) из г. Минска

Спят усталые вампиры, ведьмы спят.
На болотах злые монстры ждут ребят.
Даже Крюгер спать ложится,
Чтобы ночью вам присниться.
Ты им пожелай: «Баю-бай!»

ПОТЕШКИ

БОЖАЯ КОРОВКА, ЛЕТИ НА НЕБКО...
(потешка)

Записала И. А. Кукович в 2001 г.
от О. Э. Даманской (1994 г. р.) из г. Гомеля

Божая коровка,
Лети на небко:
Там твои детки
Кушают конфетки.
Всем по одной,
А тебе ни одной.

БОЖАЯ КОРОВКА, ПОЛЕТИ НА НЕБКО...
(потешка)

Записала И. А. Кукович в 2001 г.
от К. А. Казаник (1994 г. р.) из г. Гомеля

Божая коровка,
Полети на небко:
Там твои детки
Кушают котлетки.
Сами поедают,
А тебе не оставляют.

3.2. ЗАИМСТВОВАННЫЕ ОТ ВЗРОСЛЫХ ЖАНРЫ

АНЕКДОТЫ

Наиболее популярными произведениями в детско-подростковой среде являются анекдоты. Сами дети все анекдоты разделяют на три группы: «старые», «новые» и «анекдоты для придурков». «Старые» – это анекдоты, известные детям давно, с простым, по их же выражению, «детским» смыслом. Например, циклы анекдотов про Вовочку, школу и взаимоотношения с учителями, героев мультфильмов: кота Матроскина и почтальона Печкина, Винни-Пуха и Пятачка, Зайца и Волка из «Ну, погоди!».

«Новыми» считаются анекдоты с более «взрослым», иногда грубоватым содержанием. К этой группе относятся циклы анекдотов про Чукчу, студенческую жизнь, военных, «новых русских», героев отечественных и зарубежных кинофильмов (Василия Ивановича и Петьку, Штирлица и Бормана, Человека-паука, Гарри Поттера) и компьютерных игр[1].

«Анекдоты для придурков» больше всего популярны среди детей 8–12 лет и представляют собой короткие повествования, содержащие глупые или несуразные высказывания. Например: «*Выходит Колобок из ванны и говорит: "Ой, черт! Забыл голову помыть!*"» или «*Лежит негр, загорает*».

---

[1] Мы не приводим примеров анекдотов на указанные темы по причине их узнаваемости.

«*СТРАШИЛКИ*»

«Страшилки» – это общее название произведений о страшных событиях или случаях. Сами дети называют их по-разному: «страшные истории», «шутки», «страшилки-смешилки»[1]. Как видно из самих записанных историй, разные названия появились не случайно: они объединяют произведения, которые имеют небольшие отличия в содержании. Так, «страшные истории» – это полностью придуманные истории, ужасные и очень страшные, но именно в эти нереальные истории дети искренне верят.

ЧЁРНЫЕ НОГТИ[2]

Записала И. А. Кукович в 2001 г.
от К. Ф. Бурло (1990 г. р.) из г. Минска

Жила одна тётя, и у неё была дочка. Она говорила дочке, чтобы еёная дочка красила ногти только чёрным лаком.

Один раз она её послала в магазин за пирожками. А там была тётя. У неё пирожки кончились, и она сказала: «Пошли ко мне домой». А эти пирожки делались из человеческого мяса. Она пришла домой к этой бабушке. Она (бабушка) посадила её в кресло. А в кресло как будто её засосало. Она попала в какую-то комнату и увидела, что эта бабушка делает пирожки из мяса. И она (бабушка) сказала, что ты будешь следующая.

Тогда мама пошла в магазин: она думала, что дочка еёная пошла к кому-то погулять. И когда она пришла домой и начала есть пирожки, увидела чёрный ноготь в этом пирожке.

О СУЩЕСТВАХ

Записала И. А. Кукович в 2001 г.
от И. А. Будекова (1990 г. р.) из пос. Костюковка
Гомельской обл.

Жил мальчик. Он всё время слушал музыку. На улицу не выходил без наушников. И вечером слушал музыку, и только под музыку засыпал. Мама его просит: «Не включай только вечером музыку». А он хитро делал: ждал, пока все заснут, и включал её. Однажды он под музыку заснул. Кассета закончилась, он просыпается и пошёл её менять. И слышит в шкафу шорох. Он подходит с фонариком туда и спрашивает: «Кто там?» А они отвечают: «Это мы. Мы тут живём. Наше время сейчас, а ты свою музыку слушаешь». Он берёт – туда руку... и обжёгся. Потом он взялся за шерсть и вытаскивает. Оно было размером с большого кота. Потом он видит, что у него (мальчика) от локтя до руки обжёгта рука и в руках серо-зелёная шерсть.

---

[1] Впервые на подобные жанровые разновидности «страшилок» обратила внимание студентка I курса (специальность «Русская филология») Ю. Михайлова во время прохождения фольклорной практики в г. Минске в 2002 г.

[2] В примере здесь и далее сохранены все особенности детской речи.

ЧЁРНАЯ КУКЛА

Записала И. А. Кукович в 2001 г.
от Н. С. Васильевой (1992 г. р.) из г. Минска

Однажды девочка захотела чёрную куклу. И мама ей привезла чёрную коробку и достала куклу. У неё было всё чёрное: чёрные резиночки, чёрные туфли и чёрное платье – всё, кроме зубов. Девочка как обычно легла спать со своей куклой. Но наутро мама приходит девочку будить, а девочка мёртвая, а кукла вся в крови.

ЦЫГАНКА

Записала И. А. Кукович в 2001 г.
от Н. Воробьёвой (1990 г. р.) из г. Минска

Семья переселилась на новую квартиру и поехала в магазин выбирать ковёр дочке в комнату, на стену. И увидели в магазине ковёр с цыганкой. Купили его, повесили. Дочка спала ночью и услышала посторонние звуки, испугалась и пошла к родителям. На следующее утро они поехали в магазин, где купили этот ковёр. И им сказали, что этот ковёр продала старая цыганка и сказала, что он очень новый. Тогда они поехали к цыганке, и она сказала им, что если они не уйдут, она их закопает на старом кладбище. Они поехали в церковь освятить ковёр, но им сказали, что это ничего не даст и его надо сжечь, но всё-таки освятили. Тогда на следующее утро дочка проснулась: у неё на стене были чёртики и крестики. Тогда они сожгли ковёр и увидели дух цыганки. И она сказала, что она им отомстила и их дом проклят. Тогда они переехали на новый дом, и там пока всё было нормально.

УЛИЦА РОЗЕТОЧКИНА

Записала И. А. Кукович в 2001 г.
от Н. Воробьёвой (1990 г. р.) из г. Минска

Семья переехала на новую квартиру. Отец разговаривал со старым владельцем. Он говорил, что дом хороший. Была странная улица под названием Розеточкина. Отец понял, что человек что-то недоговаривает, но купил дом.

Однажды вечером его дочка сушила волосы, и её втянуло в фен. И её никто не нашёл. На следующий день сын пришёл со школы и включил телевизор: смотрел одну какую-то передачу и не мог оторваться. Потом посмотрел в зеркало: у него были чёрные-чёрные зрачки. Тогда он куда-то провалился и пропал.

Мать, расстроенная, подала в милицию, чтобы нашли её детей.

Однажды утром отец брился и не мог отключить бритву. Тогда он себя обрил до костей и погиб.

Мать расстроенная пошла на работу. Она работала с компьютерами. И тогда её руки сами по себе начали писать что-то, что она умрёт: её семья погибла – и она умрёт. Она хотела отключить клавиатуру, но её ударило током, и она погибла.

Бабушка с дедушкой пили чай. Чайник был электрический, и их тоже ударило током. И они погибли.

ЧЁРНЫЕ ШТОРЫ

Записала И. А. Кукович в 2001 г.
от Н. Воробьёвой (1990 г. р.) из г. Минска

Мать послала мужа и сына в магазин за шторами, только просила не покупать чёрные. Других не было, и они решили купить чёрные.

Ночью шторы сказали: «Мужчина, встань!» – он встал. «Оденься!» – он оделся. «Приготовь поесть!» – он поел. «Встань на стул!» – он встал. «Встань на стол!» – он встал на стол. «Подойди ближе!» – он подошёл, и шторы его задушили.

На следующее утро то же самое произошло с женщиной.

Когда они сказали мальчику: «Мальчик, встань!» – он не встал. «Оденься!» – он встал. «Приготовь поесть!» – он оделся. «Съешь!» – он приготовил поесть. «Встань на стул!» – он поел. «Встань на стол!» – он встал на стул. «Подойди ближе!» – он встал на стол. И шторы себя задушили.

«ШУТКИ»

«Шутки», в отличие от «страшных историй», требуют от рассказчика соблюдения правил: во-первых, нужно рассказывать историю зловещим таинственным голосом; во-вторых, в самом конце произведения специально повысить голос, чтобы намеренно испугать слушателей. Еще одно отличие – в действительность «шуток» дети не верят.

«ГАЛЛИНА БЛАНКА»

Записала И. А. Кукович в 2001 г.
от И. А. Будекова (1990 г. р.) из пос. Костюковка
Гомельской обл.

Стоит чёрный-пречёрный дом, а в этом чёрном-пречёрном доме стоит чёрная-пречёрная комната, а в этой чёрной-пречёрной комнате стоит девушка в чёрном-пречёрном халате. А перед ней стоит чёрный-пречёрный гроб, а в этом чёрном-пречёрном гробе кипит красная кровь. Она подходит к гробу и спрашивает: «Кто там?» А ей отвечают: «“Галлина Бланка”, буль-буль, буль-буль».

У ОДНОЙ ДЕВОЧКИ...

Записала И. А. Кукович в 2001 г.
от Д. В. Шаповалова (1991 г. р.) из г. Гомеля

У одной девочки умерла мать. Они её похоронили. Потом ночью они легли спать. Папа услышал: кто-то играет на пианино. Он спрашивает у дочки: «Дочка, это ты?» Никто не отвечает. Второй раз спрашивает: «Дочка, это ты?» – «Нет». – «А кто это?» – «Это я – мать».

ОДНАЖДЫ В ЧЁРНОМ-ЧЁРНОМ ЛЕСУ...

Записала И. А. Кукович в 2001 г.
от Д. В. Шаповалова (1991 г. р.) из г. Гомеля

Однажды в чёрном-чёрном лесу, однажды в чёрном-чёрном доме была одна чёрная-чёрная комната. Там стоял чёрный-пречёрный шкаф. Там стоял чёрный-

пречёрный гроб. И там лежал мертвец в белых тапочках и говорил: «Я хочу тебя видеть в гробу в белых тапочках».

«ШУТКА» ПРО ТАКСИСТА

Записала И. А. Кукович в 2001 г.
от Д. В. Шаповалова (1991 г. р.) из г. Гомеля

Едет таксист. Видит: бабка тормозит, и он останавливается, а бабка просит: «Подвези меня до кладбища. Я помолюсь на могилке, и обратно отвезёшь». Отвёз её, она пошла. Ждёт он её, ждёт, уже два, три часа... Темно стало... Идёт проверять. Пришёл, видит: а бабка, это, мертвеца ест и такая посмотрела на него красными глазами и говорит: «Отдай своё сердце!»

«СТРАШИЛКИ-СМЕШИЛКИ»

«Страшилки-смешилки» – самые «нестрашные» истории, потому что имеют неожиданную концовку, которая помогает снять напряжение от нагнетания страшных событий и объяснить непонятное, фантастическое в произведении.

ЧЁРНАЯ РУКА

Записала И. А. Кукович в 2001 г.
от Н. С. Васильевой (1992 г. р.) из г. Минска

Одна девочка ходила в музыкальную школу, играла на пианино. Ей купили новое пианино. Как-то раз она начала играть на нём. Играла-играла, и тут из пианино высовывается чёрная рука и говорит: «Девочка, дай денег!» Девочка испугалась и дала денег чёрной руке. Она испугалась и позвала маму. Мама играла-играла на пианино, и тут то же самое: вылазит чёрная рука и просит: «Тётя, дай денег!» Мать этой девочки дала чёрной руке денег и позвала свою маму, бабушку девочки. Бабушка играла-играла на пианино, и тут то же самое: вылазит чёрная рука и говорит: «Бабушка, дай денег!» Бабушка испугалась и дала денег.

Потом они все вместе заходят в комнату, открывают пианино и смотрят: там сидит Карлсон и говорит: «Это на мороженое, это на конфеты, это на варенье...»

ЧЁРНЫЙ ГВОЗДЬ

Записала И. А. Кукович в 2001 г.
от Н. С. Васильевой (1992 г. р.) из г. Минска

Жила дочка с мамой в одной квартире, и у них в полу торчал гвоздь. Он им мешал, но им сказали его не вытаскивать. И когда дочка выросла, она жила в этой квартире, и к ней пришли друзья. Этот гвоздь мешал им танцевать. Они сказали: «Давай его выдернем». И когда они выдернули, наступила такая тишина... И тут раздался звонок в дверь. Они открыли: там стояла женщина, вся в чёрном. И она говорит: «Что вы наделали! У меня же люстра упала!»

«ВЫЗЫВАНИЯ»

«Вызывания» связаны с яркими переживаниями детьми необъяснимого и ужасного. В этих произведениях важны два момента: выполнять определенные действия, связанные с именем конкретного героя, и верить в реальность происходящего. Вызвать можно Чёрную Даму, Пиковую Даму, Бабку-ёжку, Пушкина, Жевательную корову, Сладкого ёжика, Матного гномика, Смерть и т. д. Герой появится только в том случае, если все условия «вызывания» будут выполнены правильно.

«ВЫЗЫВАНИЕ» ЖЕВАТЕЛЬНОЙ КОРОВЫ

Записала И. А. Кукович в 2001 г.
от Н. С. Васильевой (1992 г. р.) из г. Минска

Садишься на пол в комнате, чтобы были занавески занавешены красным цветом; накрываешься покрывалом; ставишь в комнате тарелку; кладёшь возле неё вилку, ложку и три раза говоришь: «Жевательная корова, приди! Жевательная корова, приди! Жевательная корова, приди!» И если она не появится, можно повторять это несколько раз. А когда открываешь покрывало, на той тарелочке может что-то лежать, что-нибудь сладкое.

«ВЫЗЫВАНИЕ» ПИКОВОЙ ДАМЫ

Записала И. А. Кукович в 2001 г.
от Ю. А. Завацкой (1990 г. р.) из г. Минска

Надо взять зеркало, на зеркале нарисовать дверь и лестницу, положить первой карту Пиковую Даму и три раза сказать: «Пиковая Дама, приди!» Потом надо выключить свет. Когда полная темнота наступит, появится лестница, и она (Пиковая Дама) будет спускаться, только видны туфли.

«ВЫЗЫВАНИЕ» ПУШКИНА

Записала И. А. Кукович в 2001 г.
от К. Ф. Бурло (1990 г. р.) из г. Минска

Надо взять два карандаша, зелёный и жёлтый, и книжку Пушкина, где нарисовано его изображение; и эти два карандаша вместе сжать; и сказать три раза: «Пушкин! Пушкин!»

«САДИСТСКИЕ СТИШКИ»

Записала Т. И. Шарая в 2006 г.
от М. Э. Брацуна из г. Минска

Маленький хакер ломал таксофон,
Какой-то прохожий вызвал ОМОН.
Долго в подъезде слышался стон,
Нет, не нарушит он больше закон.

Дети в подвале в Гейтса играли,
Стасика Биллом зачем-то назвали.
В Стасика воткнуты лом и топор:
Очень не любит Windows Егор.

Маленький хакер кулер менял,
Пастой намазал, к процу пригнал,
Но задымил быстро проц-дурачок –
Будет у мальчика новый значок.

Маленький хакер ломал Пентагон,
«За Югославию!» – выкрикнул он.
Больше не будет плохого Инета,
Спит вечным сном голубая планета.

Записала Т. И. Шарая в 2006 г.
от С. А. Хмельницкого из г. Минска

Маленький хакер лазал в Сети,
«Бабки» халявные жаждал найти.
Грязный барак, номерок на спине:
Нет жизни хакерам в нашей стране.

Дочка сисадмина по имени Анна,
Место для «квака» на диске искала,
Долго пытался юзер Сети
Файлы с отчётами за год найти.

Примечание: «*Квак*» – *компьютерная игра* «*Quake*».

Маленький хакер пароль подбирал,
Логин провайдера он уже знал,
Дверь без петель, сдавленный стон,
Быстро ворвался в квартиру ОМОН.

Маленький мальчик пришёл на сисопку,
«Linux – фигня!» – крикнул он громко.
Долго пинали мёртвое тело,
Никто не вступился – пинали за дело!!!

Записала С. А. Тупта в 2006 г.
от А. А. Чечко (1988 г. р.) из г. Волковыска
Гродненской обл.

Маленький мальчик в карьере купался,
С высоковольтника кабель сорвался.
Ток в этом кабеле очень крутой –
Мальчик бежал по воде, как святой.

Маленький мальчик нашёл пулемёт –
Больше в деревне никто не живёт.
Бабушка Галя только живёт,
Есть у неё гранатомёт!

Маленький мальчик нашёл «Першинг-2»,
Красную кнопку нажал не спеша.
Долго японцы понять не могли,
Что за грибок вырастает вдали.

Дедушка внуку кинжал подарил,
С ним ещё на Колчака он ходил.
Вечер. Дедушка в кресле сидит,
А между рёбер подарок торчит.

Наша Таня громко плачет,
По головке стукнул мячик.
Мячик сделан из свинца –
Это выдумка отца.

В страшной и тёмной чаще лесной
Грязный, оборванный, злой, утомлённый
Бродит, обросший густой бородой,
Мальчик, забытый экскурсией школьной.

Маленький мальчик на лифте катался.
Всё бы неплохо, но лифт оборвался.
Мама копается в горстке костей:
Пропали кроссовки за тыщу рублей!

СТИХОТВОРЕНИЯ-ПЕРЕДЕЛКИ

Записала В. Л. Яковкина в 2010 г.
от Р. В. Бородина (1991 г. р.) из г. Минска

У Лукоморья дуб спилили,
Кота на мясо порубили,
Русалку в бочку засолили,
А цепи на цветмет пустили.
Там на неведомых дорожках
Следы разбитых «жигулей».

Там «мерседес» на курьих ножках
Стоит без окон, без дверей.
Там злой Кощей над бомбой чахнет.
Не подходи, а то бабахнет!

***

Уронили мишку на пол,
Оторвали мишке лапу,
С корнем выдрали язык,
Наступили на кадык,
Пообкусывали пальцы
Кровожадненькие зайцы.
Ножичком глаза проткнули,
Штопор в уши завернули,
Попу кипятком облили,
По кишкам кувалдой били,
Ноги поломали дверью...

***

Уронили мишку на пол,
Оторвали мишке лапу,
Истрепали мишке шкуру,
В жилы впрыснули микстуру.
В мёд подмешивали перца,
С ритма сбить пытались сердце.
Наплевали мишке в душу
И лапшой набили уши.
Лбом покачивали медным,
Называя мишку вредным,
Слали к чёрту, слали к богу,
«Шили» дальнюю дорогу.
Затянули руки вязью,
Облепили имя грязью
И выращивали шишки
Ну конечно же, для мишки!
Только бурый и косматый
Улыбался виновато,
Словно он один виновен
В том, что лес жесток и тёмен.
Но, пока не вбита крышка,
Землю в лапах держит мишка,
И легко ему под ношей,
Потому что он хороший.

3.3. СОБСТВЕННО ДЕТСКИЙ ФОЛЬКЛОР

СЧИТАЛОЧКИ

ПЛЫЛ ПО РЕЧКЕ ЧЕМОДАН...

Записала И. А. Кукович в 2001 г.
от К. А. Казаник (1994 г. р.) из г. Гомеля

Плыл по речке чемодан,
В чемодане был диван,
На диване плавал слон.
Кто не верит – выйди вон.

ВЫШЛО СОЛНЦЕ ИЗ-ЗА ТУЧКИ...

Записала И. А. Кукович в 2001 г.
от И. А. Будекова (1990 г. р.) из г. Гомеля

Вышло солнце из-за тучки,
Три бомжа собрались в кучке.
Главный бомж сказал:
«Рыба карась – игра началась».

ВЫШЕЛ ЗАЯЦ ПОСТРЕЛЯТЬ...

*Записала И. А. Кукович в 2001 г.
от В. Ф. Галай (1991 г. р.) из д. Зелёные Луки
Гомельской обл.*

Раз, два, три, четыре, пять,
Вышел заяц пострелять.
Тут лисица выбегает.
Заяц целится, стреляет.
Пиф-паф, ой-ой-ой:
Не придёт лиса домой.

В ГАРАЖЕ СТОЯТ МАШИНЫ...

*Записала И. А. Кукович в 2001 г.
от Ю. А. Ноздря из г. Гомеля*

В гараже стоят машины:
«Чайка», «Волга», «Жигули».
От какой берёшь ключи?

ЕХАЛ МУЖИК ПО ДОРОГЕ...

*Записала И. А. Кукович в 2001 г.
от Н. А. Бурдыко (1990 г. р.) из г. Минска*

Ехал мужик по дороге,
Сломал колесо на пороге.
Сколько гвоздей,
Говори поскорей.

ЦОК-ЦОК, ЦУМАНЕ...

*Записала И. А. Кукович в 2001 г.
от К. Н. Ломаченковой (1986 г. р.) из г. Минска*

Цок-цок, цумане,
Арба-фарба, дурмане,
Инки-финки, барматынки,
Ин-фин, спрячь один.

ВЫШЕЛ МЕСЯЦ ИЗ ТУМАНА...

*Записала И. А. Кукович в 2001 г.
от А. А. Бурдыко (1990 г. р.) из г. Минска*

Вышел месяц из тумана,
Вынул ножик из кармана:
«Буду резать, буду бить –
Всё равно тебе водить».

ДЕТСКИЕ СТИШКИ

*Записала В. Л. Яковкина в 2010 г.
от Р. В. Бородина (1986 г. р.) из г. Минска*

Ты не пей из унитаза:
Там микробы, там зараза!
Ты сначала воду слей,
Пенку сдуй, потом уж пей.

В потолке открылись люки...
Не пугайтесь, это глюки!
По стене ползёт паук...
Не пугайся, это глюк!

Записала В. Л. Яковкина (1991 г. р.) в 2010 г.
от В. Л. Яковкиной (1991 г. р.) из г. Минска

Солнце светит в левый глаз –
Загорай, моя спина!
Надо форточку закрыть,
А то негром можно стать.

Сидел рыцарь на крыльце
С выраженьем на лице,
Выражало то лицо,
Чем садятся на крыльцо.

Борец за мир, один вампир
Заходит как-то раз в трактир,
В трактире видит шумный пир
И просит он налить кефир:
«А если не нальёшь кефир,
Вмиг разорву я весь трактир,
Вмиг загрызу я весь трактир,
Так сильно я люблю кефир!»

Записала В. Л. Яковкина в 2010 г.
от В. Лученка (1995 г. р.) из г. Минска

Обезьяна Чи-Чи-Чи
Продавала кирпичи.
Тут милиция споймала,
Обезьянку наказала.

Стою на асфальте я,
В лыжи обутый.
То ли лыжи не едут,
То ли я чиканутый.

Я пришел к тебе с приветом:
Топором и пистолетом!

Записала Т. И. Шарая в 2006 г.
от Е. С. Кожуховского из г. Минска

Если наглый контролёр
Вдруг в трамвае заявляет,
Что поддельный проездной
Ты нахально предъявляешь,

Покупай нормальный принтер,
720 dpi,
И печатай сколь угодно
И друзей своих снабди.

ДЕТСКИЕ ПЕСНИ

Наиболее популярны у современных детей произведения следующих разновидностей:

- песни шуточные;
- песни о жизни в лагере;
- баллады.

Детские шуточные песни

Шуточные песни – это песни о смешных случаях, которые произошли с героями. Как и большинство детских песен, исполняются они на мотив уже известной песни, возможно, даже «взрослой», которую дети хорошо знают. Причём возраст для исполнения песни значения не имеет: их можно услышать даже от детей 10 лет. Могут вам встретиться и песни-переделки на мотив известных авторских детских песен.

В ТРОПИЧЕСКОМ ЛЕСУ КУПИЛ Я ДАЧУ...

Записала И. А. Кукович в 2001 г.
от И. П. Трояновой (1987 г. р.) из п. Костюковка
Гомельской обл.

В тропическом лесу
Купил я дачу.
Она была без окон, без дверей.
И дали мне в придачу
Жену мою Марусю:
Красавица была, но без ушей.
Одна нога другой была короче,
Другая деревянная была,
А левый глаз гвоздями заколочен,
А правый глаз не видел ни фига.
Сидели мы у речки у Вонючки,
Сидели мы в двенадцатом часу,
Ты прислонилася ко мне корявой мордой
И что-то пела, ковыряючи в носу;
От пенья твоего завыли все собаки,
А у соседей рухнул потолок.
И я тебя решил без шума и без драки
Опять взять и шмякнуть о пенёк.

ОТ УЛЫБКИ ЛОПНЕТ БЕГЕМОТ...

Записала Ю. М. Шарафудинова в 2006 г.
от Е. А. Карасёвой (1987 г. р.) из г. Минска

От улыбки лопнет бегемот,
А макака вдруг подавится бананом.
Чёрный лес срубили дикари,
А улитку задавили чемоданом.

Припев:
И тогда наверняка
Мы поджарим червяка,
А кузнечика пошлём за кока-колой.
Раз он сорок упадёт
И напиток разольёт,
И тогда для всех нас это будет горем.

От улыбки хмурый день темней,
А улитку отскребают от асфальта.
Лучше сока ты скорей попей
И, как ловкая мартышка, сделай сальто.

Припев.

Детские «лагерные» песни

Песни о жизни в лагере – «лагерные» – встречаются среди подростков 12–16 лет, причем не только в среде побывавших в летнем лагере. Хорошее знание мотива песни «из другой оперы», как говорят сами подростки, помогает быстро запомнить новое содержание. Достаточно исполнить раз или два – и песню знают все. Например, на мотив знаменитой «Погони» была записана от подростков следующая «лагерная» песня.

Записала И. А. Кукович в 2001 г.
от Н. О. Воробьёвой (1990 г. р.) из г. Минска

Давно мы в постели.
Настал тихий час.
И снова подушки
В мальчишек летят.

Припев:
И нет нам покоя
Ни ночью, ни днём.
По койкам, по койкам,
По койкам, по койкам!
Вожатый с ремнём!
Догонит, догонит,
Догонит, догонит
И шею свернёт!

Вожатый заходит –
Подушка летит.
Проходит секунда –
Вожатый лежит!

Припев.

Заходим в столовку:
Мальчишки сидят
И нашу картошку
Нахально едят.

Припев.

И спички в кармане,
И надо успеть
Собрать чемоданы
И лагерь поджечь!

ГДЕ-ТО НА БЕЛОМ СВЕТЕ...

Записала И. А. Кукович в 2001 г.
от Н. О. Воробьёвой (1990 г. р.) из г. Минска

Где-то на белом свете,
Там, где всегда жара,
Бесятся дети в классе
Из 7-го «А».

Кто-то залез на парту,
Пыль стоит столбом,
А на двери табличка:
«Сумасшедший дом».

НА БАЛКОНЕ МЫ СИДЕЛИ...

Записала И. А. Кукович в 2001 г.
от Н. О. Воробьёвой (1990 г. р.) из г. Минска

На балконе мы сидели,
Чай пили, ложки били,
По-турецки говорили:
«Чаби, черяби,
Черяби-чаби-чаби».

Припев:
Весело было нам,
Ам-бари-тури-рам,
Всё мы делим пополам.
Правда? – Ага!

Мы с балкона полетели,
Ой-ой-ой!
Жопой барышню задели.
Тьфу ты, грех какой!

Припев.

Нас в больницу положили,
Ой-ой-ой!
Там пилюлями травили,
Тьфу ты, грех какой!

Припев.

Мы с больницы убежали,
Ой-ой-ой!
Там подушки все украли,
Тьфу ты, грех какой!

Припев.

Нас милиция поймала,
Ой-ой-ой!
Нам пятнадцать суток дала,
Тьфу ты, грех какой!

Припев.

Баллады

Современные баллады – это отдельная разновидность детской лирики. Баллады – песни серьёзные, можно сказать, проблемные, заставляющие задуматься, сопереживать, даже плакать. Темы баллад – любовные исповеди девушки или юноши; измена любимого (любимой); предательство друга; сложные отношения в семье и т. д.

ГРОЗА

Записала П. В. Куксанова в 2005 г.
от И. М. Куксановой (1997 г. р.) из г. п. Мачулищи
Минской обл.

Что гроза в степи влюблённой паре!
Разорвись ты, сердце, хоть на части.
Убегала девушка, а парень
Догонял хохочущее счастье.
Убегала, ой, как убегала!
А любила, Боже, как любила!
Но девчонку молния догнала.
Но девчонку молния убила...

Парень, стой! Ты догоняешь муки!
Муки в грудь врезаются твою.
Парень, стой! А парень взял на руки
Мёртвую вселенную свою.
Как берут огонь руками голыми,
Кто не видел, этого не знает.
Когда в небе молния сверкает,
Голос парня в небе громыхает.

РЕЧЁВКИ

МЫ НЕ РЭПЕРЫ, НЕ ПАНКИ

Записала И. А. Кукович в 2001 г.
от И. П. Трояновой (1987 г. р.) из п. Костюковка
Гомельской обл.

Мы не рэперы, не панки,
Мы – фанаты «Калыханки».

РАЗ-ДВА – ЕСТЬ ХОТИМ!..

Записала И. М. Сивакова в 2006 г.
от Н. Н. Чумаковой (1978 г. р.) из г. Витебска

Раз-два – есть хотим!
Три-четыре – всё съедим!
Если повар не накормит,
Мы и повара съедим!
А потом и поварят:

Всех подряд, подряд, подряд.
Не дадут нам чайника –
Мы съедим начальника!
А вожатых – на закуску,
Это будет очень вкусно!

ПЕЙТЕ, ДЕТИ, МОЛОКО!..

Записала И. А. Кукович в 2001 г.
от И. П. Трояновой (1987 г. р.) из п. Костюковка
Гомельской обл.

Пейте, дети, молоко:
Вам до наших далеко!

ЗАГАДКИ

Загадки с нестандартными отгадками

Записала С. А. Тупта в 2006 г.
от А. А. Чечко (1988 г. р.) из г. Волковыска
Гродненской обл.

Летит сорока и сорок. Сколько птиц летит?
Отгадка: Две. Сорок – это сорока мужского пола.

Гвозди упали в лужу. Как фамилия грузина?
Отгадка: Джарджавили. От слова «заржавели» + характерное грузинское «дж» и «вили».

Записала С. А. Тупта в 2006 г.
от А. И. Миколуть (1987 г. р.) из д. Новосады
Волковысского района

Как засунуть жирафа в холодильник?
Отгадка: Открыть холодильник, положить туда жирафа, закрыть холодильник.

Лев собрал собрание. Все пришли, кроме одного. Кто не пришёл?
Отгадка: Жираф, он ведь в холодильнике.

Как переплыть реку, кишащую крокодилами?
Отгадка: Очень просто, они ведь все на собрании у льва.

Загадки-головоломки

Записала С. А. Тупта в 2006 г.
от А. И. Миколуть (1987 г. р.) из д. Новосады
Волковысского района

Произошла авария, во время которой отец погиб, а сын остался жив. И к мальчику в палату заходит врач и говорит, что это его сын. Может такое быть?
Отгадка: Да, если врач – мать.

Когда у человека может быть столько глаз, сколько дней в году?
Отгадка: Второго января.

У Мэри было в семье 5 сестёр. Первая – Синди, вторая – Санди, третья – Сэнди, четвёртая – Сынди. Как звали пятую сестру?
Отгадка: Мэри.

НЕСКЛАДУХИ

Записала В. Л. Яковкина в 2010 г.
от В. Л. Яковкиной (1991 г. р.) из г. Минска

По стене ползёт кирпич,
Красной армии боец.
Ну и пусть себе ползёт,
Муха тоже вертолёт!

По реке плывет топор,
Значит, едем на Кавказ,
Надо форточку закрыть,
Чай попьём, когда уйдёшь.

По реке плывёт топор,
Рядом с ним – другой топор.
Ну и пусть себе плывёт!
Может, он его жена.

По реке плывёт топор,
Полосатый, как пельмень.
Муха – тоже вертолёт
Без коробки передач.

Раз, два, три, четыре, пять,
С детства с рифмой я дружу.
Муха тоже вертолёт,
Только маленький пока.

Сидит белка на суку
И грызёт своя нога.
Муха тоже вертолёт,
Красной армии пилот.

– Кто стучится в дверь моя?
Видишь, дома нет никто.
– Это я, сосед твоя,
Будем яблоки копать.

На заборе колесо.
По стене ползёт кирпич.
Никто девушку не любит.
Муха тоже самолёт.

По реке плывёт кирпич,
Волосатый, как кисель.
Ну и пусть себе плывёт,
Нам не нужен пенопласт.

ИГРОВЫЕ ПРИГОВОРКИ

ЗОЛОТЫЕ ВОРОТА

Записала И. А. Кукович в 2001 г.
от Н. А. Бурдыко (1990 г. р.) из г. Минска

Золотые ворота,
Пропустите вы меня.
А я сам пройду
И друзей проведу.
Скоро день кончается,
Ворота закрываются.

АЛИ-БАБА

Записала И. А. Кукович в 2001 г.
от Н. Н. Ломаченкова (1990 г. р.) из г. Минска

– Али-Баба!
– Зачем слуга?
– Пришить рукава.
– На чьи бока?
– Пятый-десятый,
Ваню сюда!

МОЛЧАНКИ

КТО СКАЖЕТ СЛОВО

Записала И. А. Кукович в 2001 г.
от Н. А. Бурдыко (1990 г. р.) из г. Минска

Кто скажет слово,
Тот – корова.

ЕХАЛИ ЦЫГАНЕ

Записала В. Л. Яковкина в 2010 г.
от В. Л. Яковкиной (1991 г. р.) из г. Минска

Ехали цыгане,
Кошку потеряли.
Кошка сдохла,
Хвост облез.
Кто слово скажет,
Тот её и съест!

ОКОНЧЕН БАЛ

Записала И. А. Кукович в 2001 г.
от Н. А. Бурдыко (1990 г. р.) из г. Минска

Окончен бал, погасли свечи.
Какой дурак промолвит речи?

КТО СКАЖЕТ СЛОВО

Записала И. А. Кукович в 2001 г.
от А. О. Ботько (1991 г. р.) из г. Минска

Кто скажет слово,
Тот жевал трусы боксёра.

ИГРЫ

ИГРА НА ЖЕЛАНИЕ «БОМ-БОМ-БОМ»

Записала И. А. Кукович в 2001 г.
от К. Н. Ломаченковой (1986 г. р.) из г. Минска

Бом-бом-бом,
Открывается альбом.
Этой ночью комарики кусаются,
Царь с царицей на лавочке прощаются:
«Бог с тобой – живи с другой,
Я не собачонка, чтоб бегать за тобой».
Царь поехал за границу,
А царица – в Ленинград.
Царь посеял там пшеницу,
А царица – виноград.

Винограда было мно-о-го,
А пшеницы – не шиша.
Царь заплакал от обиды,
А царица: «Ха-ха-ха!»
Царь купил себе сапожки,
А царица – босоножки.
Царь купил себе кафтан,
А царица – сарафан.
Царь хотел на ней жениться,
А царица – в гроб ложится.
Царь женился на другой
И сказал: «Чёрт с тобой,
Я не собачонка,
Чтоб бегать за тобой».
С неба звёздочка упала
И желанье загадала.

Потом поворачиваемся спиной и загадываем желание, и глаз каждый должен закрыть. Мы не видим, какой глаз закрывает другой человек. И если мы повернулись и совпали глаза, которые мы закрыли, значит, желание сбудется.

СЕКРЕТИКИ

Записала В. Л. Яковкина в 2010 г.
от В. Л. Яковкиной (1991 г. р.) из г. Минска

Было такое развлечение со смыслом и без. Проводилось оно на улице. Брались всякие мелкие вещицы вроде брелоков, фантиков от конфет, упаковок от жвачек. К ним обязательно прилагалось стёклышко от бутылки, коих на улице было очень много. В любом месте, уголочке возле дома выкапывалась крохотная ямка в земле, туда укладывалась эта «драгоценность» и накрывалась стёклышком. Там даже могли быть трава, листик или цветочек. Это закапывалось тонким слоем земли и сверху накрывалось каким-то особенно приметным камушком, или выкладывалось что-то из веточек, чтобы можно было найти. Называлась эта глупость секретиком. Совершенно непонятно, для чего она нужна, но иногда загадывалось желание. Рано или поздно создатель секретика возвращался на это место и проверял, не разрушил ли кто творение.

РАССМЕШИ

Записала В. Л. Яковкина в 2010 г.
от В. Л. Яковкиной (1991 г. р.) из г. Минска

Все участники делают серьёзное лицо. Твоя, например, очередь смешить. Начинаешь глупо двигаться или танцевать, кривляться, чтобы выглядело очень смешно... Улыбнулся сам – проиграл. Улыбнулся кто-то из игроков – проиграл он. Можно по очереди, можно по считалке.

РОМАШКА

Записала В. Л. Яковкина в 2010 г.
от В. Л. Яковкиной (1991 г. р.) из г. Минска

Рисовался круг, а в его центре – ещё один маленький. Основной круг делился на сектора. Получалась ромашка. Эти сектора пронумеровывались (сколько человек играет, столько и секторов). Ведущий вставал в центр (маленький круг), остальные в сектора. Ведущий закрывает глаза говорит: «Побежали!». Потом в любой момент он говорит: «Стоп!» – и произвольно называет номер сектора. Тот, кто в этом сек-

торе стоит, начинает убегать. Ведущий опять говорит: «Стоп!» – открывает глаза и прикидывает, сколько идти до игрока. Шаги делились:

– на обычные;
– гигантские (большой размах ноги);
– лилипутские (пяточка к пяточке);
– прыжки.

Например: «До тебя идти 2 обычных шага, 3 лилипутских и один прыжок» (всё вслух). Дальше ведущий выполняет заданную комбинацию шагов. Если он сможет дотронуться до игрока, то они меняются местами. Если нет, то игра начинается заново.

ЧЕПУХА

Записала В. Л. Яковкина в 2010 г.
от В. Л. Яковкиной (1991 г. р.) из г. Минска

Чем больше игроков, тем веселее. Есть два варианта.

Первый: берётся листочек и задаётся вопрос, например: «Кто?». Первый человек пишет кого угодно (имя, животное, любого человека), загибает свой ответ, передаёт листочек следующему и называет следующий вопрос. Второй пишет ответ, тоже загибает листок и передаёт его дальше. Сколько угодно можно так делать. А в конце читается, что получилось.

Второй вариант: берёмся рисовать человека. Точно так же, как в первом варианте, но только там без вопросов. Первый рисует голову, загибает листик, передаёт второму. Тот, например, рисует шею и т. д. Получаются очень смешные монстры.

СЪЕДОБНОЕ-НЕСЪЕДОБНОЕ

Записала В. Л. Яковкина в 2010 г.
от В. Л. Яковкиной (1991 г. р.) из г. Минска

Игра с мячом, желательно на ступеньках, чтобы переходить на уровни, но можно и начертить полоски на асфальте и ходить по ним. Группа детей стоит на ступенях, а один кидает мячик каждому по очереди и называет предметы и еду и т. п. Например: «Тумбочка, торт...» Так вот, «тумбочку» надо откинуть, а «торт» словить (т. е. мячик). Если «съел» «тумбочку», то остаёшься на прежней ступени, а если не съел, то спускаешься. Если «торт» поймал, спускаешься тоже, но если откинул «торт», то стоишь. Съедобное надо поймать, несъедобное откинуть. Реакция! Кто первый спустился, тот водит.

Я – НЕ Я

Записала В. Л. Яковкина в 2010 г.
от В. Л. Яковкиной (1991 г. р.) из г. Минска

Ведущий стоит к игрокам спиной, кто-то из игроков дотрагивается до его спины, он оборачивается, все остальные показывают на себя и говорят: «Я». Ведущий должен угадать, кто до него дотронулся. Угадал – меняются местами, не угадал – игра продолжается.

Я ЗНАЮ

Записала В. Л. Яковкина в 2010 г.
от В. Л. Яковкиной (1991 г. р.) из г. Минска

Девичья игра с мячом. Каждая участница берёт по мячику. Задаётся любое число, например 5. По очереди каждая должна стучать им по полу и одновременно говорить, например: «Я знаю пять имён девочек: Аня – раз, Катя – два...» и так перечисляют. Главное – не сбиться, долго не задумываться и не дать мячу ускользнуть из рук. А ещё нельзя повторяться! Могут перечисляться имена, города, фрукты (всё, что имеет разнообразие и придёт в голову!). Усложнять игру можно с помощью мяча: стучать им по стене либо стучать по полу из одной руки в другую. Можно постепенно увеличивать заданное число.

КАЛИ-СТОП

Записала И. А. Кукович в 2001 г.
от К. Н. Ломаченковой (1986 г. р.) из г. Минска

Один ребёнок стоит спиной к группе, группа должна быть на достаточном расстоянии от водящего. Тот, который стоит спиной, говорит: «Кали-кали-кали... стоп» («кали-кали» можно говорить сколько угодно раз, а «стоп» – резко и неожиданно). Пока тот «каляет», другие двигаются к нему, но как только водящий скажет «стоп» и повернётся, все замирают в той позе, в которой их застали. Если какая-то фигура не замерла, двигается, да ещё и смеётся, то выходит из игры. Так «каляют», пока кто-то не добежит до водящего и не дотронется до него первым.

ОСТРОВКИ

Записала В. Л. Яковкина в 2010 г
от В. Л. Яковкиной (1991 г. р.) из г. Минска

Очень простая игра, почти без правил. Можно играть даже одному, но лучше в компании. Игровой зоной также может выступать пёстрый пятнистый ковёр. Главная задача: ходить по ярким узорам, загогулинам и пятнам (большим и маленьким), не пересекая их контура. Особенно сложно с маленькими рисунками.

ВАМПИРЧИКИ

Записала И. А. Кукович в 2001 г.
от К. Н. Ломаченковой (1986 г. р.) из г. Минска

Чем больше человек в игре, тем интереснее. Проводится в тёмное время суток, необходим светильник. Группа игроков делится на обычных людей, ведущего и одного вампира. Обозначается условная граница сторон «тьмы» и «света» (например, вон тот край полосатого ковра). Когда свет включён, люди в безопасности на своей зоне. Когда ведущий выключает свет, вампир должен перетянуть всевозможными силами человека на свою зону. Если до включения лампочки человек так и не выбрался с опасной территории, то он становится вампиром. Игра заканчивается, когда остаются только вампиры. Игра чревата ушибами, синяками от пятки в глаз и ожогами от ковра. В остальном это очень весело.

«ЛЕПЕЗДРИЧЕСТВО»

Записала В. Л. Яковкина в 2010 г.
от В. Л. Яковкиной (1991 г. р.) из г. Минска

Количество игроков может начинаться от трёх человек. У каждого обязательно должны быть шерстяные носки на ногах, а полем «боя» является старый советский ковёр. Игроки ходят по кругу, «заряжаются», а потом касаются друг друга кончиком пальца и «стреляют» статическим электричеством. Очень досадно, когда этого не происходит. В любом случае этот хоровод продолжается, пока не надоест.

КУКОЛЬНЫЕ КОЛЯДЫ

Записала И. А. Кукович в 2001 г.
от К. Н. Ломаченковой (1986 г. р.) из г. Минска

Можно играть как в «киндеры», так и в куклы или мягкие игрушки. Главное – нарядить своих маленьких героев, запастись вкусностями (конфеты, печенье, хлопья) и смастерить тележки или мешочки. Игрушка каждого ходит друг другу в гости и колядует. Можно было душевно поздравить, прочитать стишок или спеть песенку. За это вручалась сладость.

НЕВЕСОМОСТЬ

Записала В. Л. Яковкина в 2010 г.
от В. Л. Яковкиной (1991 г. р.) из г. Минска

Небольшая компания игроков. Обязателен ведущий. Игра проводится с наличием светильника в сумеречное или вечернее время. Особенно интересно проводить эту игру на детской площадке, обустроенной всевозможными турниками, в детском садике, в домашней комнате с турниками. Когда ведущий выключает свет (либо подаёт условный свист), игроки могут свободно гулять по помещению или территории. Когда он включается (или, опять же, условный звук), то участники должны повиснуть на дереве, турнике, сесть на столе или устроиться на спинке кресла, лишь бы ноги не касались земли. Главное – не упасть до условного клича или выключения света! Иначе проиграл и становишься скучным, неиграющим ведущим.

БОЛОТО

Записала В. Л. Яковкина в 2010 г.
от В. Л. Яковкиной (1991 г. р.) из г. Минска

Игра на старание не засмеяться. Два-три человека ложатся на пол (лучше на ковёр) поплотнее друг к другу. Берётся колода карт и строится простенький домик. Когда лежишь на животе, дыхание становится усиленным, которым игрок рискует сдуть своё сооружение. Когда чей-то домик рушится первым, тот игрок и проваливается в условное болото.

В болото проваливаются:

– по щиколотки;

– по колено;
– до попы;
– до поясницы;
– по грудь;
– по горло;
– островок из волос;
– утонул!
Первый утонувший заслуживает гордое звание Хмыря Болотного.

ДРАЗНИЛКИ

ПОВТОРЯКА НОМЕР ДВА

Записала И. А. Кукович в 2001 г.
от И. А. Андреева (1990 г. р.)
из г. Гомеля

Повторяка номер два
Из помойного ведра
Всю помойку облизал
И «спасибо» не сказал.

А в помойке – чёрный глист.
Ты свинья, а я – танкист.
А свинью в тюрьму сажают,
А танкиста – уважают.

ЖАДИНА-ГОВЯДИНА

Записала В. Л. Яковкина в 2010 г.
от В. В. Лученка (1995 г. р.)
из г. Минска

Жадина-говядина (ябеда-корябеда),
Солёный огурец!
По полу валяется,
Никто его не ест.

ВООБРАЖУЛЯ ПЕРВЫЙ СОРТ

Записала В. Л. Яковкина в 2010 г.
от В. В. Лученка (1995 г. р.)
из г. Минска

– Воображуля первый сорт,
Куда едешь?
– На курорт.
А с курорта – в Москву,
С голой попой по песку.
А в песке сидит змея,
Цап за попу – ай-яй-яй!

4. ГОРОДСКОЙ ОБРЯДОВЫЙ ФОЛЬКЛОР

Современный городской обрядовый фольклор делится на два комплекса:

1) *сфера общественного быта*, включающая в себя поэзию обновлённых календарных традиций, современных праздников, выпускных вечеров, вечеров встреч, «посвятительных» обрядов (у солдат срочной службы, студентов и т. д.);

2) *сфера домашнего быта*, представляющая репертуар современного застолья, свадьбы, крестин, похорон, проводов в армию.

Несмотря на кажущуюся простоту, собирать обрядовый фольклор в городских условиях довольно проблематично. С одной стороны, календарный и семейный обрядовый фольклор существуют в живом бытовании даже тогда, когда сами обряды уже не воспроизводятся. До тех пор, пока в памяти народа сведения о них сохраняются, можно записывать фольклорные произведения. Обычно информанты с удовольствием рассказывают о зимних, весенних, летних, осенних праздниках, о родильных, свадебных и похоронных обрядах и обычаях, особенно если сами участвовали в них, наблюдали или только слышали от односельчан. С другой стороны, фольклорный материал подаётся со ссылкой на сельскую местность, откуда родом либо сам исполнитель, либо его близкие, и не имеет отношения к фольклору современного города, что, естественно, затрудняет решение поставленной перед студентом-практикантом задачи по сбору городского обрядового фольклора.

В связи с этим подача материала в данном разделе имеет свои особенности.

В о - п е р в ы х, не все жанры описываются. Мы предлагаем определения достаточно новых явлений, о которых известно немного и о которых необходимо будет найти информацию: это фольклор современных праздников, выпускных вечеров, вечеров встреч, «посвятительных» обрядов (у солдат срочной службы, студентов и т. д.).

Внимание!

Ориентируем вас, уважаемые собиратели, на самостоятельный поиск и, конечно же, на доскональную фиксацию сопутствующей этим произведениям информации (например, обязательно обозначайте условия, при которых произведения могут исполняться, отмечайте, каков состав исполнителей и т. д.).

С п р а в к а

Это может быть бытовой рассказ информанта в ответ на вопрос, колядуют ли сейчас в их подъезде, или, например, эмоциональное высказывание по поводу того, что молодежь теперь веселиться не умеет (далее рассказывают, как раньше отмечали Новый год вместе с соседями и т. д.). Разумно начать беседу с информантом с вопросов общего характера, затем задать уточняющие. Главное, чтобы это была не сухая информация, а эмоционально окрашенная, сердечная, насыщенная.

Образец записи

С о б и р а т е л ь. Скажите, а как Новый год у вас встречают?

И н ф о р м а н т. Весело! И Дед Мороз всегда приходит (это папа наш переодевается), и подарки он дарит. Только нужно, чтобы он потихонечку пришёл, ну, как будто настоящий. И заговорил таким басом: «А кому Дедушка подарки принёс? А кто у нас хорошо себя вёл весь год?» Это чтобы дети поверили. И обязательно нужно Деду Морозу стишок рассказать, или песенку спеть, или, там, станцевать, кто что может; это как бы концерт.

С о б и р а т е л ь. А без этого подарка не получишь?

И н ф о р м а н т. Нет. Надо, чтобы все, чтобы весело было. Дети обычно «В лесу родилась ёлочка» поют. А взрослые по-разному. Вон дядя Саша в прошлом году стишок рассказал: «Муха села на варенье – вот и всё стихотворенье». Это у него настроения не было.

В о - в т о р ы х, данные фольклорные явления не иллюстрируются. Это обусловлено тем, что в нашем архиве ещё не все записи городского фольклора имеют детальное описание и – увы! – правильную жанровую атрибуцию, а потому либо большинства из названных выше жанров в реестре городского фольклора нет, либо они представлены другими названиями, требующими научной корректировки.

Внимание!

Для распознавания произведений современного обрядового фольклора используйте материалы «Опросника» и старайтесь фиксировать художественно качественные тексты, интересные по форме и содержанию.

В качестве иллюстрации мы приводим запись одного из начальных этапов современной городской свадьбы – выкупа невесты.

ВЫКУП НЕВЕСТЫ

Записала Ю. М. Шарафудинова в 2006 г.
от Д. Н. Аракчеева (1980 г. р.) из г. Минска

На пороге дома невесты компанию жениха встречают друзья и родственники невесты, кроме самых близких. Вход в дом загораживает стол.

С в и д е т е л ь н и ц а

Здравствуйте, дорогие гости,
Зачем вы к нам пожаловали?
Если в гости – заходите,
За невестой – так платите.
Не невеста, а царица,
Да такая мастерица.
Мы невестой дорожим –
Просто так не отдадим.
За невестины туфельки –
Конфетки-трюфельки.

[Сторона жениха выкладывает конфеты, сопровождая это действие различными репликами.]

За невестины колготочки –
Две бутылочки водочки.

[Идут высказывания недовольства дороговизной женских колготок.]

За невестино платье нарядное
Подавай нам вино виноградное.
Ну а за невестину улыбку –
Десять долларов в копилку.

[Свидетель достаёт из кармана 5 тыс. рублей, разменянных по 100 рублей (это я потом у жениха узнала) и начинает отсчитывать по одной бумажке, в итоге отдаёт всё.]

Конкурс № 1

С в и д е т е л ь н и ц а

Смотрите, шарик перед вами,
Мы его расцеловали,
Если невесты губки отгадаешь,
Первый барьер одолеваешь.

[Жених за каждую ошибку платит деньги, угадывает с третьего раза.]

Конкурс № 2

С в и д е т е л ь н и ц а

Мы жениха совсем не знаем
И всё о нём узнать желаем.
Пусть друг-свидетель, не спеша,
Перечислит нам заслуги жениха.
Если вдруг не назовёт
Десять качеств наперёд,
Будет полный поворот
От порога до ворот.

[Свидетель называет десять качеств жениха.]

Конкурс № 3

С в и д е т е л ь н и ц а

А сейчас, женишок,
Никуда не денешься,
Ты расскажешь откровенно,
Почему ты женишься:
Вот три следа пред тобой –
Выбирай себе любой.

[На столе три следа, вырезанных из картона. Жених выбирает тот, что посередине: на обратной стороне губной помадой написано: «Любовь».]

Конкурс № 4

С в и д е т е л ь н и ц а

Должен ты совет держать,
Восемь марок вин назвать.
[Жених называет.]
Ты откуда столько знаешь,
Может, сам употребляешь?

Конкурс № 5

С в и д е т е л ь н и ц а. В яблочко вставлено много спичек так, что оно становится похожим на ёжика. Жених, вынимая каждую спичку, громко говорит приятные слова невесте, которая всё ещё прячется.

Конкурс № 6

Свидетельница

А теперь он пусть ответит,
Где, когда он Ольку встретил
И среди других приметил,
В чём она была одета,
Что сказал он ей при этом.

[Жених рассказывает о знакомстве с невестой, вспоминает детали первой встречи.]

Конкурс № 7

Свидетельница

А теперь вопрос другой,
Он сложнее, чем иной.
Про невесту ты всё знаешь,
А про тёщу отгадаешь?
Ну, скажи без промедленья,
Когда у тёщи день рождения.

[Жених отвечает, и его пропускают к невесте.]

5. ГОРОДСКАЯ ФОЛЬКЛОРНАЯ ПРОЗА

Современная городская проза существует в огромном разнообразии форм. Случаи из жизни, страшные и смешные истории, семейные предания, байки о знакомых и знаменитостях, рассказы о необъяснимых и чудесных происшествиях, слухи, толки, сплетни – всё это составляет существенную часть речевой повседневности современного горожанина. Несмотря на видимое отличие городской прозы от классического деревенского фольклора, она унаследовала от него все основные текстообразующие жанровые матрицы. Это позволяет соотносить традиционные и современные тексты и сохранять уже известную в фольклористике жанровую дифференциацию прозаического материала.

Условно в современной городской прозе можно выделить следующие большие группы текстов:

– легендарную;
– суеверную;
– реалистическую;
– социально-бытовую;
– смеховую.

К легендарной прозе относятся городские *легенды* и *мифы*. Суеверная городская проза складывается в основном из *быличек*. Реалистическая городская проза представлена *устными рассказами* – интерпретациями недавно произошедших событий, свидетельств или воспоминаний, а также рассказами о тяготах, страданиях и физических увечьях людей в переломные моменты истории. Социально-бытовая городская проза включает в себя *слухи*, *толки*, *сплетни*. Смеховая проза – это бытующие в городской среде *анекдоты* и различные смешные, не всегда правдоподобные истории – *байки*.

Каждая из этих групп содержит как нарративные (повествующие), так и дискурсивные (являющиеся частью речевого дискурса) тексты. Напомним, что в разговорном дискурсе говорящий сам принадлежит к тому реальному миру, о котором он говорит, между тем как автор нарративного текста сам не принадлежит к внутреннему миру создаваемого им текста, находится вне его границ. Следует отметить, что процент дискурсивности текстов возрастает по мере движения от рассказов о том, «что было» (бывает), до актуалий «сегодняшнего дня», т. е. слухов и прогнозов. Поэтому собирателю городской фольклорной прозы сложно выделить такой текст из речевого потока, зафиксировать и классифицировать согласно принятой теоретической схеме.

К сожалению, отечественные фольклорные архивы располагают пока недостаточно широкой фактической базой, относящейся к современной городской прозе. Поэтому в поисках примеров для данного пособия авторам пришлось обратиться не только к архивным, методологически правильно оформленным записям, но и к некоторым опубликованным в авторской интерпретации рассказам.

5.1. ЛЕГЕНДАРНАЯ ПРОЗА

Городская легенда – рассказ о событиях, связанных с возникновением (исчезновением) того или иного городского объекта природного или рукотворного происхождения (улицы, здания, памятника, реки, моста, парка, сквера, фонтана, дерева и т. д.), его названием, подробностями исторического существования, а также предметами, которые хранятся или находятся в том или ином городском объекте (например, иконы в храмах). Благодаря легендам создаётся своеобразная история города, а события, о которых рассказывается в них, являются подробностями этой квазиистории и отличаются большей или меньшей степенью мифологизации.

Внимание!

При жанровой атрибуции произведений городской легендарной прозы используйте следующие критерии:

– историческая или религиозная тематика;

– нарративность текста;

– информативно-поясняющая функция.

СИЛА МОЛИТВЫ

Началась война. 24 июня 1941 года Минск бомбили целый день. На Лодочную улицу пройти было невозможно. Рядом находился завод Кирова. Снаряды падали сплошным дождём, взрывая землю, дома и воду в Свислочи. В одном из домов жила женщина-католичка, по фамилии Зуева. Каждый день, утром и вечером, в любую погоду она обходила улицу, звоня в колокольчик, пела молитвы и просила защиты у Бога, чтоб он сберёг жителей улицы и дома. Случайно ли или благодаря её молитвам, но за войну ни один деревянный дом, стоящий на Лодочной улице, не пострадал, не сгорел, хотя бомбы падали совсем рядом.

Воложинский В. Г.
Минск в легендах, мифах и преданиях.
Минск, 2012. С. 327.

ПРО ДОМ ВАНЬКОВИЧЕЙ

Записала А. А. Гридасова
от А. В. Матрахиной (1995 г. р.) из г. Минска

Там есть замурованное окно. И как мне в детстве рассказывали, давным-давно жила там одна прекрасная дама, и её муж отправился в далёкое плавание. Она его очень любила и много лет ждала. И какие-то злые люди прислали ей письмо, что он погиб, а корабль потерпел крушение. Она в этом окне повесилась, ну то есть напротив, и её тело было видно с улицы. А когда муж вернулся, окно замуровали.

ДОМ ВОЗЛЕ КАФЕДРАЛЬНОГО СОБОРА

Записала Г. А. Шимко в 2012 г.
от А. В. Раркова (1988 г. р.) из г. Минска

Возле Кафедрального собора раньше стоял дом помещика. История умалчивает, как его звали. Но история сохранила жуткую легенду. Раньше река Немига, которая сейчас заключена в коллектор, разливалась невероятно и заливала нижние (подвальные) помещения этого дома. Хозяин не знал, как с этим бороться.

У него была дочь. Эта дочь влюбилась в человека, который был ниже по социальному статусу. Отец как-то узнал про их чувства и решил наказать дочь. А как это сделать? Надо посадить под домашний арест. Посадил он её в казематик (нижнее помещение домика, подвал). Но она всё время убегала и убегала. В конце концов помещик решил поставить решёточки на окна, чтобы она не могла уходить из дома. И тут, как назло, Немига начала разливаться, и девочка там захлебнулась. После этого вода спала, купец опомнился, нашёл свою дочь, раскаялся, но было уже поздно.

И вот, до реконструкции этого дома ходила легенда о призраке девушки. В какой одежде – не знаю.

ПАРК ЧАЛЮСКІНЦАЎ

Записала Г. А. Шимко в 2012 г.
от А. В. Раркова (1988 г. р.) из г. Минска

Парк Чалюскінцаў раней быў лесам Ванькові чаў. Там да сённяшняй пары сустракаюцца незвычайныя для Беларусі пароды дрэў. Дык вось, кажуць, што ў пазнейшыя часы розныя эсэраўскія і іншыя рэвалюцыйныя арганізацыі апрабоўвалі там зброю, выбухоўку, на якую можна натрапіць і сёння.

СЧАСТЛИВЫЕ И НЕСЧАСТЛИВЫЕ СКУЛЬПТУРЫ

Говорят, что если одинокий парень посидит на скамейке рядом с Горожанкой в Михайловском сквере, подержит её за руку и погладит по коленке, то в скором времени найдёт себе девушку. А если вложить в пальцы Прикуривающего сигарету, то весь день будет удачный.

Про скульптуру прохожего, «стреляющего» сигаретки, есть и печальная легенда. Говорят, что заказал её скульптору Владимиру Жбанову один тщеславный ки-

нопродюсер. И, несмотря на увещевания Жбанова по поводу того, что делать себе памятник при жизни – очень плохая примета, настоял на том, чтобы у Прикуривающего было его лицо. Случилось всё так, как боялся Жбанов: заказчик умер, не дождавшись завершения работы, и памятник стал посмертным...

Студенты верят в то, что если поболтать с Пушкиным, взирающим на город у гостиницы «Беларусь», перед экзаменом по филологическому предмету, то хорошие оценки обеспечены.

URL: http://www.interfax.by/article/49737.

«КАМЕНЬ КАРАТКЕВІЧА»

Записала Ю. А. Алейченко в 2010 г.
от Э. П. Глимиковой (1965 г. р.) из г. Орши

Уладзімір Сямёнавіч Караткевіч, наш славуты зямляк, часцяком любіў сядзець на беразе Дняпра ў Оршы, глядзець на спакойныя хвалі ружовымі ранкамі і вечарамі. Тут і вершы нараджаліся. На гэтым месцы быў відаць вялікі валун. Ён знік амаль адразу пасля смерці пісьменніка. Назвалі яго «камень Караткевіча».

МИНСКАЯ ИКОНА БОЖИЕЙ МАТЕРИ

В иконостасе Кафедрального собора (Свято-Духовой церкви) есть целый ряд икон. Но самая ценная реликвия – чудотворная икона Божией матери, обретённая минчанами в 1500 году и именуемая Минской.

Эта византийская икона долгое время хранилась в Киеве. В 1482 году Киев подвергся опустошительному набегу татар. Они сорвали с иконы богато украшенную ризу и бросили в воды Днепра.

Но икона Божией матери уцелела и через некоторое время чудесным образом явилась в Минске на реке Свислочь, откуда была взята и перенесена в церковь. С того времени образ Богородицы покровительствует Минску. Он был изображён на древнем гербе города и сохранён на современном.

Воложинский В. Г.
Минск в легендах, мифах и преданиях.
Минск, 2012. С. 117.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЕ ТОННЕЛИ

По легенде, в Минске имеется несколько подземных служебных тоннелей. Один из них, самый известный, был построен к началу 1990-х годов от Дома правительства до Дворца Республики с выходами в служебном дворе ГУМа. Если на карте города провести прямую, означающую этот тоннель, то она пройдет под комплексом зданий МВД и КГБ. На его строительство направляли проходчиков-метростроевцев. Предпочтение отдавалось членам КПСС, которые, как положено в таких случаях, обязались не разглашать тайну. Предполагают, что некоторые здания органов власти имеют эвакуционные тоннели в действующее метро.

Воложинский В. Г.
Минск в легендах, мифах и преданиях.
Минск, 2012. С. 115.

5.2. СУЕВЕРНАЯ ПРОЗА

Городские былички – мифологические рассказы о столкновении человека с чем-то страшным, пугающим, имеющие предостерегающий и предупреждающий характер. Например, о «плохих местах» (чердак, подвал городского здания и др.), похищении людей космическими пришельцами, НЛО, аномальных явлениях, мутантах в системе канализации и др.

Внимание!

При жанровой атрибуции произведений городской суеверной прозы используйте следующие критерии:

– мистическая, мифологическая тематика;

– нарративность текста;

– информативно-предупреждающая функция.

ЧЁРНЫЙ ФОТОГРАФ

Записала А. С. Рудзенкова в 2010 г.
от Е. И. Дудкиной из г. Минска

Ходят слухи о призраке, который обитает в парке Горького. Мрачный призрачный мужчина ходит по дорожкам вместе со своей возлюбленной. На шее у мужчины висит старый фотоаппарат «Полароид». Он ищет свою жертву. Того, кого он сфотографировал, больше уже никто никогда не увидит. Человек пропадает бесследно.

МЕЖЭТАЖНИК

Записала А. С. Рудзенкова в 2010 г.
от Е. И. Дудкиной из г. Минска

Межэтажник – что-то вроде старинного домового. Живёт он в каждом доме Минска на дополнительном, не видимом человеческому глазу этаже. По вечерам он выходит из своего тайного убежища, прогуливается по окрестностям. Чтобы задобрить межэтажника, можно угощать его молоком. Тогда в подъезд он не пустит ни одного бомжа. Никто не знает, как выглядит межэтажник.

КРАСНЫЕ КАЗАРМЫ

Записала С. В. Полеговая в 2012 г.
от П. А. Ярмоцика (1971 г. р.) из г. Берёза

Мы сами часто в детстве гуляли по Красным казармам. Друг рассказывал, что шёл, а там дышит кто-то, оборачивается – нет никого, идёт дальше, чувствует, дышит кто-то, оборачивается – нет никого. Он и дал дёру. Свет, говорят, выключался просто так, в комнатах без освещения свет непонятно как, как от отражения, мелькал. Рассказывали, что сторож как-то ночью вызвал милицию, мол, кто-то есть в здании. В итоге нашли сторожа запертого в комнате с топором в руке. Умер от разрыва сердца. Друг однажды там видел солдата в конце коридора. Тот стоял и не двигался.

ПРИЗРАК ИЕЗУИТА

Записала С. В. Полеговая в 2012 г.
от П. А. Поликиной (1975 г. р.) из г. Витебска

Был такой чёрный иезуит – Иосафат Кунцевич, он создал униатство. Его повесили на горке, за тем местом, где сейчас в Витебске драмтеатр, а труп скинули в Двину. Вот теперь его призрак шатается внизу и везде в том районе, а на горке в его честь поставили крест.

ВЫШКИ

Записала С. В. Полеговая в 2012 г.
от А. А. Василенко (1987 г. р.) из г. Борисова

Как-то при отмечании дня рождения один парень у нас свалился с вышек. Теперь вечером там постоянно слышен звон бутылок, как будто кто-то их бьёт, хотя никого нет.

СТУК В ДВЕРЬ

Записала А. А. Гридасова
от А. А. Гридасовой (1995 г. р.) из г. Минска

Я была одна дома, сидела в ванной и парила ноги. Вдруг слышу отчётливый и громкий стук в дверь. Подумала, может пришёл кто и ему тоже в ванну надо. Ладно, вышла. А дома никого. Даже страшно стало. Начинаю обходить дом – точно никого. Тут смотрю – а на кухне на плите картошка гореть уже начинает, я про неё забыла совсем. Уж не знаю, домовой это или интуиция, но от пожара спасло.

5.3. РЕАЛИСТИЧЕСКАЯ ПРОЗА

Городские устные рассказы представляют собой интерпретацию событий, которые происходят сейчас или имели место в недавнем прошлом. Исполнители рассказов нередко являются свидетелями или непосредственными участниками того, о чём рассказывают, и эти рассказы, зафиксированные собирателями, формируют особую область знаний, называемую устной историей. Отличительной чертой устных рассказов и воспоминаний является их субъективность. Тексты городских рассказов близки к речевому дискурсу повседневности и не всегда легко вычленяются в качестве фольклорного жанра. В то же время устные рассказы относятся к жанрам, отличающимся высокой продуктивностью в наше время.

Внимание!

При жанровой атрибуции произведений городской реалистической прозы используйте следующие критерии:

– историческая, политическая, биографическая тематика;

– нарративность текста (преимущественно);

– информативная функция.

О ВОЙНЕ

Записала А. А. Гридасова
от А. Г. Гладкого (1935 г. р.) из г. Минска

Вообще не хочется вспоминать это время. Тяжёлое было, страшное время (вздыхает). Только и ждали, когда на нас бомба упадёт. Сосед через улицу погиб – бомба недалеко упала, а он не успел у яму. Наранович фамилия. Коза погибла, собачка погибла от бомбёжек. Новая. Старую дык немцы застрелили с автоматов. Она так бросилась на них, когда они зашли во двор – цепь порвала, так как они – д-р-р-р-р-р! Мы с Игорем хоронили её сами. И оплакивали. Жук звали, чёрненькая такая, как щас помню. Такая крупная довольно...

Ну а повешенные... выйдешь за ворота, столб рядом стоял. Телеграфный. И там немцы приспособили такой штырь. Смотришь – молоденькая девушка уже висит. Ужас. С длинными волосиками. Или парень висит. Трогать нельзя было, снимать нельзя – расстрел сразу. Пока они сами не скинут.

Немцы, эсэсовцы, как только в город пришли, в дома заходили, проверяли, забирали, что нравилось. И вот мама прибегает и кричит: «Немцы идут!» Мама с бабушкой, чтоб ничего не отдавать, на меня и на сестру намотали ткани, одежду всякую надели, положили в кровать и тремя одеялами накрыли. Лежим мы, и вот одеяла кто-то отдёрнул. Смотрю – немец, в чёрной форме, со значками «СС», пистолет на меня наставил... да как заржёт! Позвал офицера. Так, пополам от хохота согнувшись, и ушли, так ничего и не забрав.

Немцы, заразы, дразнились. Когда они хату нашу заняли на несколько дней, мы в сарае жили. Позвали у хату, а у них радиола играет от аккумуляторов, сами они шнапс пьют, намазали хлеба кусок, там масло, ещё что-то намазали и мне подсовывают. Я тянусь, он забирает, я тянусь, он забирает и так раз десять, я уже разозлился, отвернулся, а они: «Га-га-га!» – гогочут все. «Ну, – думаю, – заразы, я вам покажу!» И ушёл, слюнки глотая. Голодный был, так и не дали. Зато наши солдаты кормили, как приехали на машине. О-о-ой, полбулки батона большого намазали мне, и я всё это умял. Так они ещё дали, я маме отнёс. Но такие морды у них – загорелые, гимнастёрки выгоревшие, толстомордые. Думаю: «Ну и то-олстые». Немцы все э-э (показывает худое лицо) дохлые такие, незагорелые. Так они поехали, мне ещё помахали, солдаты наши.

ЖИТО

Записала А. А. Гридасова
от А. Г. Гладкого (1935 г. р.) из г. Минска

Ну... Есть не очень-то было, голодали, а потом открыли замок – у бабушки чулан был, а там спрятано было жыта мешок, мы взяли, что свиньям она варила большой чугун, разожгли печку, налили воды, насыпали то, что там соли оставалось немного, и варили. Стали варить, а воды полно налито, она полезла через верх, всё жыто распухло и печку гасит. Мы его сбиваем, тряпкой накрываем, а огонь горит. Но зато когда сварили, попробовали, вроде мягкое стало, слили воду, там осталась, поставили горшок, большие ложки деревянные нашли и этой ложкой набивали, набивали брюхо, полгоршка огромного съели, а потом лежим: «А у меня брюхо в-о-о-о», – Игорь говорит, а я говорю: «У меня больше», – и давай меряться брюхами. А потом бабка пришла: «Вай-вай-вай, где вы взяли, что вы делали, кто разрешил?!» Мы говорим:

«Брюхо разрешило» (смеётся). А потом болел живот, плохо прожевали, плохо сварено, с лузгой оно там было, надо шелушить же. А мы так сожрали, но такое удовольствие было – живот болит, но полный, дышать стало трудно. Во до чего война доводит.

МИНЫ

Записала А. А. Гридасова
от А. Г. Гладкого (1935 г. р.) из г. Минска

Шли с мамой через поле в деревню недалеко от Минска. А у меня ж уши больные, перевязаны, вся голова обвязана была. Все меня за раненого принимали и жалели, даже немцы. Ну вот, мы идём и тут видим: на поле отряд немецкий дежурит. Тут один на мотоциклете с коляской подъезжает, смотрит на меня, потом на маму, качает головой и говорит: «Матка, минэн, минэн», – и указывает нам на обход. Так, выходит, немец нам жизнь спас.

ПОДБИТЫЙ САМОЛЁТ

Записала А. А. Гридасова
от А. Г. Гладкого (1935 г. р.) из г. Минска

Случилось однажды так, что подбитый немецкий самолёт летел над Минском, шёл на посадку на аэродром. Но не дотягивал он до аэродрома, и пилот решил посадить самолёт где-нибудь в городе на площади. И была рядом как раз подходящая площадка, там ещё церковь была. А было это на Пасху. Много народу собралось на праздник у церкви. И когда пилот самолёта это увидел, то не стал приземляться на площади, а увёл падающую машину в сторону и разбился. На том месте, где разбился немецкий лётчик, много дней лежали живые цветы. В благодарность человеку от спасённых людей.

КОГДА НЕМЦЫ ОТСТУПАЛИ

Записала А. А. Гридасова
от А. Г. Гладкого (1935 г. р.) из г. Минска

Когда немцы отступали уже, они все свои вещи на землю бросали. Спешка же была, суматоха. Дома огнемётами многие поджигали, мол, не нам, так и не вам. Наш дом на углу улицы стоял, так его советский танк немного дулом задел, часть угла снесло. А мы с ребятами по улицам бегали и всё немецкие пластинки подбирали. Запускали их, они летят красиво, далеко.

ТРЕТЬЕГО ИЮЛЯ

Записала А. А. Гридасова
от А. Г. Гладкого (1935 г. р.) из г. Минска

У меня ж день рождения-то третьего июля. Помню, в сорок четвёртом наши войска по улицам идут, идут. И партизаны всюду ходят, такие отъетые. На немца что ни глянешь – худющий, лицо вытянутое. А я радостный такой, на улицу выбежал с цветами. Меня на танк даже посадили, а потом и в кабину. Вот это счастье было! Спрашивают: «Ну, малец, сколько тебе лет?» А я говорю: «Да вот, сегодня девять». А они смеются и тут булку мне такую большую дали и даже маслом намазали. Вот отпраздновал-то!

ЧЕРНОБЫЛЬ

Записала А. А. Гридасова
от А. Г. Гладкого (1935 г. р.) из г. Минска

Я тогда на даче был, один. Ну, ещё и соседка была, через дорогу. Ну, тепло было, комары до того летали, а потом вдруг всё стихло. Я смотрю, ничо не пойму – комары перестали летать, птички перестали летать. Шо-то не по себе, а я там убираю, что-то делаю всё. Подходит соседка, говорит: «Артур, что-то случилось, ты чувствуешь? Комары не летают, мухи не летают, что-то случилось, давай поедем домой». Я быстренько собрался, посадил её и поехал домой. Потом на следующий день только, это было на первое мая где-то, сообщили, через день сообщили, что вот – авария была там. Ну и показали потом, кое-что поснимали там. Как самолёты с водой прямо в пламя летят над этим реактором, бух туда воду, погасить надо было пожар обязательно. А лётчики потом поумирали все, заражение было. И солдатов пригнали, тоже там, ворочали там, убирали. Тоже поумирали. Вот так. Ну а мошки, комары, мухи стали летать только через полмесяца. Они все подальше, подальше улетели. Главное, скрывали от народа, молчат. Даже там, в Чернобыле, детский какой-то там парад сделали, детки тоже поотравлялись там (вздыхает). Глупство было сплошное… (Пауза.) Но… я тоже ощущаю. Что-то такое чувство страха, что-то такое случилось, ну, чувствует душа, понимаешь? Соседка когда прибежала: «Артур, шо-то случилось, надо чухать отсюда». Тоже почувствовала. Живность пропала – тоже чувствовала. А домой собрались – я смотрю, на машине будто налёт такой, зелёно-жёлтый. Я ещё его стирал этой тряпкой, ну а эта торопит: «Поехали скорей». Я тряпку в машину бросил. А потом, когда узнали, что случилось, мне бабушка Раечка кричит: «Выбрось счас же эту тряпку, выбрось! Она радиактивная, наверное». Этот налёт на «запорожце» сошёл только где-то через неделю.

5.4. СОЦИАЛЬНО-БЫТОВАЯ ПРОЗА

Слухи – сообщения о том, чего не было, либо искажённая, необъективная интерпретация подлинных фактов. Источник слухов обычно скрыт, а содержание выглядит правдоподобно. Такие тексты интересны тем, что выявляют степень преломления того или иного события в общественном сознании, его интерпретацию широкими массами, что формирует так называемую социальную историю.

ЧУТКІ

Записано в 2010 г.
от А. Медведевой из г. Бобруйска

Па нашым горадзе ходзяць вельмі дзіўныя чуткі: людзі кажуць, што адна жанчына ня вельмі добра выказвалася пра ўладу, і за тэлефон ёй прыйшлося заплаціць у два разы больш, чым звычайна. Быццам бы тым, хто крытыкуе ўладу, прыходзяць такія павялічаныя рахункі.

ПРЕДСКАЗАНИЯ

Записала А. А. Гридасова
от А. Г. Гладкого (1935 г. р.) из г. Минска

Вот счас эта Америка на Сирию хочет напасть. Если нападёт – это конец будет и Обаме, и Америке. Об этом ещё Ванга предсказывала, что чернокожий пре-

зидент придёт, затеет войну и Америка вся развалится после этого. Войну предсказал Мессинг. Знаешь такого? О-о-о... Он видел всё вперёд, и он сказал за месяц до начала войны, что будет то-то, то-то и то-то. Предсказывал людям судьбу их. Всё видел вперёд, причём где-то в 36-м году предсказал войну и сказал год – 41-й. Будет страшная катастрофа. Вот про него кино идёт счас каждый день. И про Вангу кино идёт, не смотришь? Особенно девочку подобрали, такая симпатичная, и глаза ей сделали слепые, все в шрамах. И старушку подобрали. Как это они не побоялись, хоть Ванга запретила об ней снимать кино перед смертью.

Городские сплетни касаются чаще всего жизни публичных людей: политиков, бизнесменов, спортсменов, представителей шоу-бизнеса и т. п. В отличие от слухов носят негативный характер.

О ВИТАСЕ

Записала А. А. Гридасова
от М. А. Гридасова (1992 г. р.) из г. Минска

У нас рассказывали, что Витас носит шарф, чтобы спрятать жабры. Он жабрами дышит, а ртом поёт, поэтому у него голос такой хороший.

Внимание!

При жанровой атрибуции произведений городской социально-бытовой прозы используйте следующие критерии:

– актуальная социальная, бытовая, экономическая, политическая тематика;
– дискурсивность текста;
– информативно-восполняющая, предупреждающая, прогнозирующая функции.

5.5. СМЕХОВАЯ ПРОЗА

Городские анекдоты составляют значительную часть смеховой фольклорной прозы и отличаются широким тематическим разнообразием. Текст анекдота, в отличие от других прозаических жанров, фиксирован и в процессе своего бытования не создаётся каждый раз заново, а возобновляется. Тексты анекдотов характеризуются квазинарративностью и имеют двухчастную структуру: более долгий зачин и краткий неожиданный конец, который заставляет слушателя переинтерпретировать начало.

СИДЕЛИ МЫ РАЗ

Записал В. В. Максимов в 2011 г.
от Е. А. Максимовой (1951 г. р.) из г. Минска

Сидели мы раз за Чайковским и Балакириевали. Вдруг у меня в животе Пуччини и во двор Паганини. Вышел на Дворжака, от ветра Шуман. Повесил Шуберта на Шостаковича. Подошёл к Мусоргскому, сел: Бах, Бах! Взял Листа, подтёр Шопена. Возвращаюсь, а мне говорят: «У Вас на сапоге Глинка». А я отвечаю: «Это не Глинка, а Гуно».

РАЗГОВОР ПОДРУГ

Записала И. Ю. Марковская в 2009 г.
от О. К. Жук (1984 г. р.) из г. Минска

Разговор двух подруг в Интернете:

– Не-е-е-е... ТЫ С КЕМ МЕНЯ ВИДЕЛА... (с нажатым Caps Lock).

– Эй! А ты чё на меня шрифт повышаешь?

Городские байки – реалистические, хотя и не всегда правдоподобные, сюжетно оформленные фабульные рассказы о том, «что в жизни бывает», жизненные истории. В отличие от городских устных рассказов, преобладает бытовой материал. Существенным признаком баек, как и всей смеховой прозы, является юмористический, иронический пафос. Сюжет может быть припомнен исполнителем по любому поводу, в любом месте (рыбацкие, охотничьи, армейские, любовные истории, курьёзные случаи и т. п.).

ПРА НЕМЦА

Записала Г. А. Шимко в 2012 г.
от А. В. Раркова (1988 г. р.) из г. Минска

Пасля вайны адразу пачалося аднаўленне Опернага тэатра. Працавалі там палонныя немцы.

Наблізіўся тэрмін заканчэння працы, і нейкі брыгадзір падыходзіць да немца, які старанна закручвае шруб у раму. Крычыць:

– Што ты робіш? Мы не паспяваем! Дай сюды!

А далей бярэ малаток і пачынае забіваць шруб у раму. А немец пакрыўдзіўся, ледзь не заплакаў, сказаў:

– Scheisse Land! Як вы нас перамаглі?!

КОРОЛЬ

Записано от В. П. Карпатовской из г. Гродно

Жара. Троллейбус. Заходят дети с мамой. У мальчика на голове отцовская шапка. Он всё спрашивает у мамы: «Мама, правда, я король?» Раза три спросил. «Дурак ты, а не король, – сказала мама. – Люди, гляньте». Сняла она ему шапку, а там на голове – хрустальная ваза: «В травмпункт едем».

Внимание!

При жанровой атрибуции произведений городской смеховой прозы используйте следующие критерии:

– бытовая, политическая, субкультурная тематика;

– юмористический, иронический пафос;

– нарративность (*в анекдотах квазинарративность*) *текста;*

– развлекательная функция.

6. ФОЛЬКЛОР ГОРОДСКИХ СУБКУЛЬТУР

Фольклор городских субкультур – достаточно большой фрагмент общегородской культуры, который раньше не замечали либо ввиду его табуированности, либо, напротив, в силу его повседневности. Теория субкультур ориентируется на один из способов описания культурной дифференциации современного общества. Тем не менее известны и другие термины для обозначения той же реальности: контркультура, общественные движения, неформалы, локальные сети, социальные страты, жизненные стили и др. Каждое из этих названий акцентирует внимание на одной, но важнейшей стороне явления: символике, атрибутике, идеологии (теория жизненных стилей), внутренней структуре сообщества и типах межличностных связей (теория и метод социальных сетей), месте в иерархической структуре социума (теория социальной стратификации), социальной активности и воздействии на эту структуру (теория общественных движений) и т. д. Термин же «субкультура» охватывает практически все из перечисленных аспектов, поэтому именно его используют для названия стиля жизни и поведения людей в определённых сообществах. Его популярность также связана с тем, что он основан на понятии «культура», фундаментальном в антропологии. Это и привело к его использованию в гуманитаристике.

Своё распространение термин «субкультура» получил во второй половине XX века в западноевропейской науке в контексте изучения молодёжных движений. Сначала в данном термине на первом плане находилась приставка «суб-» («под-»), которая акцентировала внимание на скрытых, неофициальных слоях общепринятой культуры.

Идеологические устремления молодёжных объединений, система их этических и эстетических взглядов и поведения во всём мире в последней четверти XX века получили признание. Возникла особая молодёжная культура, что, в свою очередь, дало другое, уточнённое понимание понятия «субкультура»: не как скрытое образование, а как подсистема официальной культуры, которая имеет право на существование. Тем не менее исследователи замечают, что субкультура не является самостоятельным целым. Её культурный код формируется в границах общей системы, которая определяет основу целостности конкретного социума. Субкультуры, как подсистемы культуры, опираются на её семиотический код (общий для большинства, обеспечивающий их взаимопроникновение) и потому должны вступать в диалог с ней. Этот диалог может принимать формы обновления культуры, её развития, воссоздания традиций или противостояния, разрушения и т. п. Каждая из субкультур определяется прежде всего по отношению к культуре (общепринятой, материнской), противопоставляя ей свои нормы и идеалы, черпая в ней обновления своих норм.

Среди определений субкультуры, которые известны сегодня в гуманитарной науке, особенный интерес вызывает определение, предложенное русской исследовательницей Т. Б. Щепанской: «Субкультура – это коммуникативная система, способная к самовоспроизводству во времени». Эта коммуникативная система включает в себя:

1) каналы коммуникации (социальный уровень культуры: связи и сообщества, а также модели поведения, нормы и ритуалы, которые поддерживают эти структуры);

2) средства коммуникации (знаковый уровень культуры: целостная картина мира и её слагаемые – знаки и символы), в которые входят:

- специальные знаковые объекты: вербальные (арго, фольклор); цифры; идеограммы; карты, деньги и т. п.;

● ситуативно знаковые объекты окружающего мира, которые играют в данной культуре знаковую роль (как правило, это комплексы – коды: пространственный, временной, предметный, телесный и др.).

Фольклористов, как собирателей и исследователей городского фольклора, интересуют первейшие вербальные компоненты описываемых субкультур, так как именно они лучше всего обеспечены источниками. Наличие вербальной презентации – арго и фольклорных произведений – является наиболее ярким и легко фиксируемым признаком существования субкультуры, а часто и её единственным внешним проявлением. Информация, которая выражена посредством других кодов, не воспринимается (её выявление требует специальных аналитических процедур и совершается, как правило, с использованием вербальных текстов как «переводов» невербальных).

При подготовке этого раздела пособия мы столкнулись со сложностью распределения материала. Дело в том, что во всех имеющихся в настоящее время исследованиях по субкультурам понятие «субкультура» включает в себя и родовые, и видовые признаки. Например, выделяются субкультура студентов и молодёжная субкультура, а ведь это понятия, которые вступают как раз в родо-видовые отношения. По нашему мнению, применение понятия «субкультура» к разным видам сообществ очень широкое. Поэтому мы взяли на себя смелость ввести в научный обиход видовое название «субгруппа» применительно к сообществам, объединённым по интересам, местам времяпрепровождения, профессиональной деятельности и т. д. Соответственно, в нашем понимании субкультура – это коммуникативная система, которая включает в себя от одной до нескольких субгрупп. Опираясь на конкретные фольклорные материалы, которые имеются в учебно-научной лаборатории белорусского фольклора БГУ, мы предлагаем следующую классификацию субкультур города и входящих в них субгрупп:

● молодёжная половозрастная субкультура: включает в себя собственно молодёжную (студенческую, армейскую) и детскую (школьную) субгруппы;

● субкультура свободного времени: включает субгруппы фанатскую, байкерскую, рэперскую, толкинистов и др.;

● корпоративно-профессиональная субкультура: состоит из компьютерной, блатной (разновидность – лагерная), экстремальной (разновидности – альпинистская, спелеологическая, пожарной службы), спортивной и других субгрупп;

● религиозная субкультура включает субгруппы, основанные на различных религиях и конфессиях: православную, католическую, протестантскую, баптистскую, иудейскую, мусульманскую и др.

6.1. ФОЛЬКЛОР МОЛОДЁЖНОЙ ПОЛОВОЗРАСТНОЙ СУБКУЛЬТУРЫ

Обособление молодёжной культуры исследователи связывают с маргинализацией молодежи, а также с возникновением культурного барьера между поколениями отцов и детей в изменчивом индустриальном и постиндустриальном обществе. На Западе интерес к молодёжной культуре связан прежде всего с сексуальной революцией 1960-х годов и движением хиппи. Российская наука открыла молодёжь как особый культурный слой, субъект культурного творчества (а не только как объ-

ект идеологического и воспитательного воздействия) только в 1980-е годы, белорусская ещё позже – в начале 1990-х.

Возникая на базе маргинального слоя общества, молодёжные половозрастные субкультурные объединения включают людей, которые уже вышли из-под влияния семьи и школы, но ещё не получили постоянного статуса во взрослом обществе (под влиянием семьи и школы остаётся только детская субгруппа молодёжной субкультуры, но и она в значительной степени маргинальная, поскольку влияние это подчас только внешнее). Такие люди оказываются в рамках нормативной неопределённости (аномии), которая всегда связана с промежуточным положением в социуме. Состояние аномии объединяет молодёжь в группы по интересам (молодёжные субгруппы), в среде которых складываются свои нормы поведения и символика. Когда же представитель субгруппы получает статусную определённость в социуме (устройство на работу, заключение брака и т. д.), он выходит из культурной среды этой субгруппы.

Молодёжная субкультура сегодня – это культура, на формирование которой оказали влияние информационно-технический бум, телевидение, свобода морального выбора. В связи с этим сам термин «молодёжная субкультура» получил уточнение «половозрастная», которое подчёркивает внутреннюю неоднородность молодёжной среды. Одной из причин такого уточнения стало наличие в разных молодёжных группировках специфичных средств коммуникации – речевых клише, фольклорных произведений, арго, доступных одной группировке и не характерных для другой.

Основными характеристиками молодёжной половозрастной субкультуры являются:

- преимущественно компенсаторно-развлекательное начало;
- вестернизация (американизация) культурных нужд и интересов;
- слабая индивидуализированность и избранность культуры;
- отсутствие этнокультурной самоидентификации.

Молодёжная половозрастная субкультура проявляет ярко выраженную способность к самовоспроизводству. Многие её стереотипы – арго, фольклорные жанры и тексты, нормы и модели поведения, формы отношений – воссоздаются в течение нескольких десятилетий, что говорит о наличии традиционной преемственности.

Молодёжь живет в общем для всех групп населения социальном и культурном пространстве, потому её культура является оттиском культуры всего общества, безусловно, со своими специфичными чертами. И потому фольклорные произведения – один из аспектов существования и характеристики молодёжной половозрастной субкультуры.

Важно!

В молодёжной среде актуальными в настоящее время являются небольшие по объёму, но максимально насыщенные произведения: малые жанры фольклора – пословицы, поговорки, изречения, афоризмы, «приколы», а также анекдоты, которые можно отнести к названным жанрам только по внешним, формальным признакам. В своём большинстве это произведения-переделки, значительно модифицированные, маргинальные, потому что подчас они объединяют в себе черты других традиционных жанров. Не остались без внимания молодёжи и песни-переделки, как правило, на известный мотив авторской песни, но с новым содержанием, приближённым к нуждам или проблемам молодёжной среды. Реже встречаются прозаические произведения (бывальщины, легенды, былички и т. д.). Функционирование того или иного жанра во многом зави-

сит от конкретной молодёжной субгруппы. Но есть произведения, которые известны представителям всех субгрупп, и они, со своей стороны, в значительной степени более традиционные, чем предыдущие, потому что близки всей молодёжной субкультуре.

К социокультурным предпосылкам функционирования фольклора половозрастной молодёжной субкультуры города относятся:

1) состояние общества: в 90-е годы XX столетия в результате всестороннего (социально-экономического, политического, культурного) кризиса в нашем государстве произошла смена культурных ориентиров, переоценка ценностей. Поиск своего пути, ориентация на ускоренный статусный рост и социальная неадаптированность обусловили специфический характер культурной самореализации молодого человека. К этому присоединились информационно-технический бум, влияние телевидения, которые пропагандируют свободу движения и морального выбора;

2) возрастные особенности молодёжи: юношеский возраст (14–18 лет) характеризуют черты неустойчивости желаний и нетерпеливости. Именно это направляет молодого человека к однородным по возрасту и социальной принадлежности группам, которые исполняют функцию преодоления социальной оторванности. Желание казаться старше реализуется через обращение к атрибутам взрослого мира, где на первое место выходит философия вседозволенности. Отсюда ориентация на девиантное поведение – стремление к алкоголю, курению, пропаганда культуры «телесного низа» (через сексуально заострённые разговоры, вульгарную лексику, специфичный сленг). Современные молодёжные фольклорные жанры «про это» рассказывают «голым» словом, к тому же насыщенным специфичной семантикой, что является единственно возможным средством противопоставления молодого человека взрослому миру и обществу в целом;

3) языковая презентация: городская культура в Беларуси ещё с советских времен использовала русский язык как наиболее пригодный в правовой, образовательной, политической, общественной и других сферах. Соответственно и фольклорные произведения молодёжной среды сплошь русскоязычные (пока не зафиксировано ни одной белорусскоязычной фольклорной единицы молодёжного фольклора);

4) общее состояние современной белорусской культуры: в последние годы происходит коммерциализация культурного процесса, всё более заметен отход от ценностей высокой культуры, наиболее ярко выраженный в электронных средствах массовой информации. Всё это оставляет отпечаток на системе установок и культурных идеалов молодёжи: многие юноши и девушки не разделяют традиционных ценностей своего народа и далеки от романтических идеалов прежних поколений;

5) кич, псевдофольклоризм, массовая культура: под их воздействием происходит духовная деградация молодёжи. В мир приходит молодой человек – пользователь коммерческой продукции (бестселлеров, безвкусных переделок или подделок под «народное» и т. д.). Всеобщность массовой культуры лишает молодого человека необходимости работать над собой, предлагает лёгкое удовольствие от прочтения, прослушивания, просмотра коммерческой продукции.

Справка

Современный детский фольклор и детский школьный фольклор половозрастной молодёжной субкультуры – понятия не одного порядка, они вовсе не тождественны друг другу. Детский школьный фольклор, наряду со смеховым началом и развлекательной

функцией – чертами, характеризующими городской детский фольклор, – ориентирован на протест и даже на общественный вызов, он противостоит условностям взрослого мира. Наиболее это заметно в самом популярном жанре детского школьного фольклора – школьном словаре. Формы бытования этого жанра – и устная, и письменная. Как правило, распространяется школьный словарь через письменную форму, а уже после запоминается носителями.

Далее по популярности следуют такие жанры детского школьного фольклора, как «молитвы», кричалки, анекдоты, пословицы и загадки, ребусы и головоломки, а также всевозможные жанры-переделки (сказки, песни, стихи) на школьную тематику.

Внимание!

При жанровой атрибуции произведений детского школьного фольклора используйте следующие критерии:

– школьная тематика;

– ярко выраженное смеховое начало со скрытой, но угадывающейся издёвкой;

– наличие протеста или вызова обществу.

ШКОЛЬНЫЙ ФОЛЬКЛОР

Современное детское творчество невозможно представить без *школьного толкового словаря*, в котором пародируются события и персонажи школьных будней. Этот вид детского фольклора находится на периферии устных форм, имеет амбивалентный характер: он одновременно и устный и письменный. Кто-то из школьников воспроизведёт примеры из пародийного школьного словаря по памяти, а кто-то зачитает их из тетрадки. К школьному фольклору относятся также «*молитвы*», *кричалки* и др.

Школьный толковый словарь

Записал В. В. Максимов в 2011 г.
от Е. А. Васильковой (1999 г. р.) из г. Минска

Школа – остров Невезения.
Учитель – дрессировщик.
Ученик у доски – партизан на допросе.
Побег с урока – «Операция “Ы”».
Физрук – Терминатор.
Класс после занятий – графские развалины.
Туалет – газовая камера.
Учебник – филькина грамота.
Тетрадь – неразгаданные письма дикого племени.
Учитель химии – Менделеев.
Новая учительница – «Здравствуйте, я ваша тётя!»
Новенький в классе – подкидыш.
Точка в журнале – бомба замедленного действия.
Каникулы – «Я люблю тебя, жизнь!»

1 сентября – «Всё пропало!»
Последняя парта – райский уголок.
Урок пения – хор лягушек на болоте.
Родительское собрание – «В бой идут одни “старики”».
Дорога в школу – звериная тропа.
Двоечник – герой нашего времени.
Звонок на урок – Бухенвальдский набат.
Учитель географии – Марко Поло.
Контрольная – «Хождение по мукам».
Учебный год – «Война и мир».
Подсказка – подвиг разведчика.
Первая парта – справочное бюро.
Урок английского – китайцы в Австралии.

Записала Ю. М. Шарафудинова в 2006 г.
от В. И. Бавниной (1956 г. р.) из г. Минска

Учебник – неопознанный летающий объект.
Кабинет под спортзалом – «Эй, вы там, наверху!»
Пенал – набор инструментов.
Контрольная – «Миссия невыполнима».
Второгодник – «Остаёмся зимовать».
Сочинение – «Весь этот бред».
«10» – «Тебе это снится».
Экскурсия – «Мы поедем, мы помчимся...».
Школьный двор – улица разбитых фонарей.

«Молитва» школьника

Записала Ю. М. Шарафудинова в 2006 г.
от В. И. Бавниной (1956 г. р.) из г. Минска

Спаси нас, Бог, от многих тревог,
От напрягов умственных,
От контрольных работ,
От зачётов всяких,
От экзаменов поздних,
От вызова родителей, Господи!
Прибавь «десяток» и кучу «девяток»,
Преврати столовую в ресторан,
А наш буфет – в кегельбан,
Школьный двор – в «Диснейленд».
Да убавь занятий школьных,
Да прибавь каникул летних
Во имя жизни счастливой и беззаботной.
Аминь.

Кричалка

Записала Ю. М. Шарафудинова в 2006 г.
в детском лагере «Зубрёнок» Мядельского района
от группы школьников

«Зубрёнок» – это супер!
«Зубрёнок» – это класс!
Мы любим «Зубрёнок»,
А он любит нас.

СТУДЕНЧЕСКИЙ ФОЛЬКЛОР

Студенческая культура и её яркое проявление – фольклорные произведения относятся к одной из самых традиционных и устойчивых форм в системе современной городской культуры. Опора на исторические традиции – в числе основных черт, которые оказывают влияние на развитие воображения студентов. Так, для студенческих традиций всех времен характерно прославление пьянства и свободы нравов, упразднение канонов, религиозное и политическое отрицание. Именно таким образом формируется специфичный стереотип поведения, система персонажей и основные тематические группы студенческого фольклора. Ещё одна характерная для студенческих фольклорных жанров черта – использование разных средств создания комического. Она связана, скорее всего, с тем, что для молодёжной среды свойственно неприятие и отрицание «чужих» традиций (возрастных, общественных и др.). Как раз в этом и проявляется юношеский максимализм, свойственный студенческой субгруппе молодёжной половозрастной субкультуры в целом.

Фольклорные произведения, бытующие в студенческой среде, разнообразны. В качестве примеров мы приводим жанры, которые наиболее популярны. В то же время мы постарались как можно более полно (опираясь на имеющиеся у нас записи) представить жанровое многообразие фольклора студенческой субгруппы молодёжной половозрастной субкультуры современного города. В видовом плане это *малые жанры* (*изречения, афоризмы, загадки, пословицы-переделки*), *песни* (*фольклоризованные авторские и переделки*), *игры, смеховая* (*анекдоты*) *и реалистическая проза* (*байки*), *стихи, нелепицы*.

Изречения

Записала Ю. М. Шарафудинова в 2006 г.
от Ю. Ф. Радик (1987 г. р.) из г. Минска

Много чего в жизни важнее денег, когда они есть.
Гражданин без царя в голове ещё не демократ.
Верните мне моё прошлое: в нём было такое прекрасное будущее.
Кощеи бессмертны, пока Иванушки – дурачки.
Голубая мечта сквозь розовые очки приобретает специфический оттенок.
Опущенная голова – приглашение сесть на шею.
Уронив своё достоинство, делайте вид, что это не ваше.
В человеке бьются два начала: стремление стать лучше и стремление жить лучше.
Мир настолько тесен, что постоянно чувствуешь себя в нём лишним.
Не падай духом – ушибёшься.
Родившись в рубашке, так и остался без штанов.
Труд создал из обезьяны хищника.

Афоризмы

Записала Ю. М. Шарафудинова в 2006 г.
от П. М. Харитона (1984 г. р.) из г. Минска

Горячее сырым не бывает.

Записала Н. Н. Мороз
от Ю. В. Кветковой (1987 г. р.) из г. Минска

Уснув, не восхрапи, ибо обеспокоишь сон ближнего.

От Парижа до Находки с водкой лучше, чем без водки!

Если хочешь быть солдатом, обругай декана матом.

Лучше иметь синий диплом и красную морду, чем красный диплом и синюю морду.

Приметы

Записала Е. Ю. Логуновская
от Л. О. Бурыевой (1990 г. р.) из г. Минска

Перед экзаменом на ночь под подушку, на которой спишь, положить учебник с тем материалом, который сдавать наутро.

Перед экзаменом нужно взять зачётку, вылезти в форточку, махать ею и говорить при этом: «Ловись, халява!» Будет удача на экзамене.

«Молитва» студента

Записала А. О. Козловская
от К. В. Милашевской (1992 г. р.) из г. Минска

Избавь меня, Боже,
От декана рожи,
От контрольной близкой,
От оценки низкой,
От зачёта стрёмного,
От стакана неполного,
От похмелья наутро
И от пары занудной,
От работы курсовой,
От лабы чумовой,
От задания индивидуального,
От друга в стельку пьяного,
От скуки и тоски,
От ответа у доски,
От нехватки друзей,
Да пивка мне налей,
Дай еды до отвала,
Чтоб плохо мне стало.
Дай мне выспаться сладко
В своей тёплой кроватке.
Отвлеки, Боже, препода,
Чтобы шпор не заметил он.
Укажи мне на экзамене лёгкий билет,
Чтоб его лишь учила я, остальные – нет.
Зачёт мне, о Боже, схалявь.
Стипуху немножко прибавь.
Сессию отодвинь.
Вот и всё... аминь.

Игры

Записала Ю. М. Шарафудинова в 2006 г.
от С. Н. Пинчука (1985 г. р.) из г. Минска

Игра состоит из трёх частей (можно больше). В начале каждой части ведущий задаёт определённую ситуацию (перечислены ниже). Второй человек должен эту ситуацию объяснить, задавая вопросы ведущему, который на них может отвечать только «да», «нет», «возможно», «не имеет значения».

1. Ситуация. В пустыне на песке лежит голый мёртвый человек, в руке у него обгоревшая спичка.

Ответ. Люди летели на воздушном шаре, шар стал падать; сбросили всё, что могли сбросить, в том числе и собственную одежду, но шар продолжал падать. Тогда люди стали тянуть жребий, кому прыгать – несчастливой оказалась эта обгоревшая спичка, с которой уже голый тогда человек и выпрыгнул.

2. Ситуация. Человек спит, просыпается ночью, смотрит на часы – часы стоят, смотрит под кровать – под кроватью труп.

Ответ. Человек проснулся, посмотрел на часы – стоят, но что-то тикает. Прислушался – тикает под кроватью. Посмотрел под кровать – там труп, на руке которого исправные часы.

3. Ситуация. Бежит человек, за ним – ещё несколько, все стреляют. Тот, который бежит первым, думает: «Золото не отдам».

Ответ. Это биатлонисты, а тот, который бежит первым, подумал про победное золото.

Песни

ДОМ

Записала Ю. М. Шарафудинова в 2006 г.
от А. Л. Савщик (1974 г. р.) из г. Минска

Мимо текла, текла река,
Плыли куда-то облака,
Шёл человек, была дорога нелегка.
И человек мечтал о том,
Что он построит где-то дом
И поселится счастье с ним
В доме одном, в доме одном.

Если когда-то он уставал,
То непременно напевал
Песню любимую свою,
Ту, что пою, ту, что пою.
Дом, как известно всем давно, –
Это не стены и окно,
Даже не стулья за столом –
Это не дом, это не дом.

Дом – это там, куда готов
Ты возвращаться вновь и вновь
Яростным, нежным, добрым, злым,
Еле живым, еле живым.
Дом – это там, где вас поймут,
Там, где надеются и ждут,
Там, где забудешь о плохом,
Это твой дом, это твой дом.

ВОТ ПОСЛЕДНИЙ АККОРД...

Записала Ю. М. Шарафудинова в 2006 г.
от А. Н. Масюк (1987 г. р.) из г. Минска

Вот прошёл этот год,
И настал черёд
Попрощаться с гимназией.
Ты нам домом была,

В жизнь путёвку дала,
Ты сказала нам:
«Будь сильней!»

Вот настал этот час
Нам сказать сейчас:
«Спасибо за все труды,
Что вложила ты в нас,
Что болела за нас.
Ты нам нужна.
А как нам быть?»

Припев:
Первый луч, первый дождь.
Ты из нашей жизни точно не уйдёшь.
Первый луч, первый снег,
Это песня о тебе и обо мне.

Стихи-переделки

КТО НЕ БЫЛ СТУДЕНТОМ

Записала Ю. М. Шарафудинова в 2006 г.
от П. М. Харитона (1984 г. р.) из г. Минска

Кто не был студентом,
Тому не понять,
Как хочется есть,
Как хочется спать.

НОЧЬ. УЛИЦА. СТАРУХА ЛОВИТ «ТАЧКУ»...

Записала Ю. М. Шарафудинова в 2006 г.
от И. В. Луцевич (1987 г. р.) из г. Минска

Ночь. Улица. Старуха ловит «тачку»:
«Вези, сынок, на кладбище меня».
Шофёр в ответ: «Вот старая чудачка!
Тебе что, бабка, не хватает дня?
Не повезу!»
Захлопнул с силой дверцу,
Нажал на газ, мотор уже дрожит...
Но подступает ужас к сердцу –
С машиной рядом бабушка бежит,
А скорость сто.
Недолго до кондрашки.
Глаза у бабки вылезли с орбит.
Забегали мурашки под рубашкой:
Беззубый рот – проклятая! – хрипит.
Предчувствуя конец неотвратимый,
В отчаянии таксист затормозил:
«Ты ведьма, что ли?» –
«Нет, проснись, родимый!
Ты мне пальтишко
Дверью прищемил».

ВЫПЬЕМ, ВЕРНАЯ ПОДРУЖКА...

Записала Ю. М. Шарафудинова в 2006 г.
от В. И. Бавниной (1956 г. р.) из г. Минска

«Выпьем, верная подружка
Бедной юности моей!
Выпьем с горя!» – «Что ты, Пушкин!
Я ж не пью!» – «Ну и не пей!»

О, СТРАНА МОЯ!..

Записала Ю. М. Шарафудинова в 2006 г.
от Ю. Ф. Радик (1987 г. р.) из г. Минска

О, страна моя,
Ты – чудо света!
Но я понял, пройдясь по Парижу:
Возвращаться – плохая примета,
Я тебя никогда не увижу.

Загадки

Записал В. В. Максимов в 2011 г.
от А. А. Потаповича (1987 г. р.) из г. Минска

Шесть ног, шесть рук, шесть глаз, один хвост.
Отгадка: Три студента, один имеет задолженность.

Анекдоты

Записал В. В. Максимов в 2011 г.
от А. А. Потаповича (1987 г. р.) из г. Минска

– Почему студенту нельзя жениться? – Будет заниматься только женой – появятся хвосты. Будет заниматься только учёбой – появятся рога. Будет заниматься и тем и другим – отбросит копыта.

Записала Ю. Н. Перепечко в 2005 г.
от Е. В. Кривкиной (1983 г. р.) из г. Минска

Студенты собрались в аудитории перед экзаменом. Профессор говорит:
– Кто хочет «3», передайте зачётки.
Желающие передают.
– Теперь передайте те, кто хочет «4».
Часть студентов передаёт.
– Теперь – кто хочет «5».
Передают.
Голос из аудитории:
– А что делать тем, кто не передал?
– Тому пересдача.
– А когда пересдача?
– Прямо сейчас. Итак, кто хочет «3»?..

Идёт экзамен. Заходит последний человек. Препод говорит:
– Что-то я Вас не помню. Вы лекции посещали?
– Конечно.
– А где Вы сидели?
– Там, за колонной. Меня не видно было.
– А, ну тогда хорошо, давайте зачётку.
Студент уходит, препод идёт и заглядывает за колонну:
– Странно, так мало места, а весь поток уместился...

Байки

Записала Ю. Н. Перепечко в 2005 г.
от Е. В. Кривкиной (1983 г. р.) из г. Минска

Известно, что в больших поточных аудиториях два входа. В одной из таких аудиторий после очередного праздника идёт лекция. Всем плохо. Препод просит одного из студентов сходить за мелом в соседнюю аудиторию. Студент поднимается, выходит в одну дверь, заходит через другую в эту же самую аудиторию и спрашивает, не узнав препода:

– У Вас мел есть?

Препод, не узнав студента, отвечает:

– Нет, сами ищем.

Студент выходит, заходит обратно через первую дверь:

– Я был в соседней аудитории, там мела нет.

Препод, уличив студента в списывании, хочет выгнать его с экзамена. Студент умоляет о пощаде. Препод отвечает:

– Хорошо, я сейчас беру Вашу зачётку, выкидываю в коридор. Если залетит обратно, ставлю Вам «5».

Вышвыривает зачётку за дверь. В это время по коридору идёт другой студент, видит вылетевшую зачётку, берёт и швыряет её обратно. Преподу ничего не остаётся, как поставить «5».

СОЛДАТСКИЙ (АРМЕЙСКИЙ) ФОЛЬКЛОР

Культура солдатской субгруппы молодёжной половозрастной субкультуры является одним из слагаемых культуры современного общества. Как отмечают русские исследователи В. В. Головин, М. Л. Лурье и Я. В. Кулешов, субкультура солдат срочной службы оформилась ещё во времена существования СССР, в 60-е годы XX века, просуществовала без значительных изменений около сорока лет и продолжает жить сейчас, о чём свидетельствуют однородность и повторяемость материалов, записанных от информантов, которые проходили срочную службу в разные годы, начиная с 1970-х годов и до сегодняшнего времени.

Важно!

Акцентируем внимание на том, что вас будет интересовать именно молодёжный солдатский фольклор, носителями которого являются солдаты срочной службы. Данное обстоятельство чрезвычайно важно: армия и срочная служба в её рядах – это два относительно самостоятельных явления, которые хотя и имеют точки соприкосновения, но представляют собой замкнутые системы со своими законами и отношениями. К тому же непосредственно армейский фольклор уже будет относиться не к молодёжной половозрастной субкультуре, а к профессионально-корпоративной, так как её носителями являются люди, постоянно работающие в армейской среде (офицеры высшего, среднего и младшего звена).

Картина мира, представленная в солдатском (армейском) фольклоре, основана на трёх базовых принципах:

- противопоставленность армейской службы и общественной жизни;
- противопоставленность собственно армейской традиции солдатского общества в целом и традиций солдат срочной службы, которые жёстко очерчены системой уставных отношений;
- представление о срочной службе как об институте половозрастной инициации.

Каждый из этих принципов находит воплощение в официальной армейской идеологии, что выражается в системе уставных запретов и предписаний, в пропагандистских текстах, в имеющихся практиках поведения и ритуалов. Кроме того, существует тесная связь между так называемым «духом армии» и атмосферой закрытых мужских учебных учреждений; фольклор солдат срочной службы и курсантов военных училищ перекликается со студенческим и школьным.

Внимание!

В связи с этим при записи фольклорных произведений чётко фиксируйте место записи, род деятельности и возраст информантов. Это необходимо не только для того, чтобы грамотно паспортизировать произведение, но и для его дальнейшей жанрово-видовой атрибуции.

Большинство произведений солдатского фольклора, которые хранятся в региональном архиве УНЛ БФ БГУ, имеют письменную форму бытования на русском языке: они представлены в армейских дембельских альбомах и солдатских блокнотах, однако встречаются и произведения, записанные из уст бывших или действующих солдат срочной службы. Именно поэтому мы посчитали возможным разместить примеры солдатского фольклора в разделе «Устные формы». С другой стороны, важно иметь общее представление о солдатском фольклоре, а это возможно только в том случае, если будут описаны все формы его бытования как одно целое.

Систему жанров солдатского (армейского) фольклора составляют произведения небольшого размера, максимально ёмкие по содержанию. В большинстве своём это малые жанры юмористического характера: многочисленные *афоризмы, лирические миниатюры, анекдоты,* «*маразмы*», которые солдат записывает в блокноты и после – в дембельский альбом. От солдат срочной службы достаточно много записано песен различной тематики (любовь, дружба, война, мужество и патриотизм), *посвящений*, *стихов* и др.

Справка

Солдатский блокнот – основная форма бытования текстов письменной формы солдатского (армейского) фольклора. Блокнот не надо путать с дембельским альбомом, который готовится специально к моменту увольнения. Их назначение разное: если блокнот является своеобразным аккумулятором солдатской традиции, то альбом создаётся как память о службе. Дембельский альбом заполняется фотографиями, адресами сослуживцев и т. д. Его основной принцип – постепенное отражение этапов службы: более поздние фотографии должны демонстрировать всё большую и большую включённость хозяина блокнота в армейскую жизнь, приобретение им уверенности, удальства. Разные рубрики дембельского альбома отделяются друг от друга рисованными листами – так называемыми прокладками.

Посвящения

ПОСВЯЩАЕТСЯ МАТЕРИ

Записала Т. Е. Шабанович в 2004 г.
от Е. В. Колтуна (1980 г. р.) из г. Минска

Зачем клянётесь вы, когда мы уезжаем?
Зачем клянётесь непременно ждать?
Ведь каждая из вас прекрасно знает,
Что нас дождётся только мать.

ПОСВЯЩАЕТСЯ МАТЕРИ

Записала Т. Е. Шабанович в 2004 г.
от А. Г. Фурса (1982 г. р.) из г. Минска

Полтора года дали нам понять,
Что ждёт солдата только мать.
Я буду вечно прославлять
Ту женщину, чьё имя – Мать!

Любите мать, любите, как свободу,
Любите больше, чем себя:
Она вам жизнь дала и воспитала,
Любите мать – она у вас одна.

Пишет солдат домой ночами,
Пишет, когда не хочется писать,
Ведь письма ждёт с надеждой и любовью
Твоя любимая, заботливая мать.

ПОСВЯЩАЕТСЯ ДЕВУШКЕ

Записала М. А. Хлыстова в 2004 г.
от Ю. А. Квартального (1979 г. р.) из г. Могилёва

Забыть солдата – это подлость,
Не ждать солдата – это месть,
Любить солдата – это гордость,
А ждать солдата – это честь.

Твое письмо мне как подарок,
Но лишь одно не забывай:
Ты можешь слать его без марок,
Но без любви не посылай.

Я понял, ты не виновата,
Что перестала мне писать:
Зачем любить тебе солдата,
Когда его так долго ждать.

ПОСВЯЩАЕТСЯ ДЕВУШКЕ

Записала Т. Е. Шабанович в 2004 г.
от А. Б. Романка (1983 г. р.) из г. Минска

Любить легко, когда подруга рядом,
Любить в разлуке очень тяжело.
Пишите, девушки, солдатам.
Это приносит радость и тепло.

ПОСВЯЩАЕТСЯ ДЕВУШКЕ

Записала Т. Е. Шабанович в 2004 г.
от Е. В. Колтуна (1980 г. р.) из г. Минска

Уходит солдат и вернётся не скоро,
И будут петь для него соловьи,
А коль девчонка не дождётся,
Она не достойна солдатской любви.

ПОСВЯЩАЕТСЯ СЛУЖБЕ

Записала Т. Е. Шабанович в 2004 г.
от Д. Г. Филиппова (1980 г. р.) из г. Минска

Открою и вспомню,
Как был я когда-то
Ни богом, ни чёртом,
А просто солдатом.

Нам было с чёртом по пути,
Мы уходили, чтоб пройти,
Отдав 500 и 47 дней
Из фонда юности своей.

ПОСВЯЩАЕТСЯ СЛУЖБЕ

Записала Т. Е. Шабанович в 2004 г.
от Е. В. Колтуна (1980 г. р.) из г. Минска

Здесь всё не так, как дома,
И климат здесь другой:
«Ложись, сынок», – мне скажет мама,
А старшина кричит: «Отбой!»

Я буду пить за мать родную,
За дом, за девушку в слезах,
Но первый выпью я бокал
За тех, кто в сапогах.

Кто не был здесь, тот скоро будет.
Хлебнут и горя, и тоски,
А те, кто был, тот не забудет
До самой гробовой доски.

ПОСВЯЩЕНИЕ ДРУЗЬЯМ

Записала Т. Е. Шабанович в 2004 г.
от А. Б. Романка (1983 г. р.) из г. Минска

Без вас, друзья, пройдут 1,5 года,
Без вас я буду грязь топтать,
Но только знайте: в эти годы
Вы можете спокойно спать!

ПОСВЯЩЕНИЕ ДРУЗЬЯМ

Записала Т. Е. Шабанович в 2004 г.
от С. С. Кундас (1983 г. р.) из г. Минска

Вдали от дома, в добрый час
Мы вспоминаем тех, кто помнит нас,
Но если хватит мук и сил,
Забудем тех, кто нас забыл.

ПОСВЯЩЕНИЕ ВОЕННОСЛУЖАЩИМ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК
(мини-поэма)

Записали К. К. Сельчонок и К. В. Золотарёва в 2001 г.
от С. В. Вечерко (1977 г. р.) из г. Пинска

В душном вагоне, в пустом купе
Ехал парнишка в погонах ВВ.
Ехал со службы в родные края,
Ехал и думал, как встретят друзья,
Как мать зарыдает, уткнётся в платок,
Отец улыбнётся, увидев его.
Смех в коридоре все мысли прервал,
Весёлый десантник у входа стоял:
«А ну-ка, пехота, давай-ка вперёд,
Видишь, десант на посадку идёт».

Молча солдат на него посмотрел,
Спорить не стал и в сторонку отсел.
С шумом расселись трое парней,
Трое безумных, весёлых друзей:
«Слушай, Андрюха, почёт нам везде!
Едем домой под охраной ВВ.
Слышишь, “вэвэшник”, а знаешь ли ты,
Как наши парни парят с высоты?
Это тебе не дубиной махать –
Рождённый ползать не может летать!»

Сказал так десантник и струны рванул –
«Вэвэшник» берет назад натянул:
«Слышишь, тельняшка! А знаешь ли ты,
Как парни ВВ получают кресты?
Ты видел преступников только в кино,
А мне приходилось смотреть им в лицо.
Ты в форме десантской своей щеголяешь,
И многим в глаза этим пыль ты пускаешь,
А наши погоны страх вызывают,
И даже девчонки их избегают.
У вас лишь ученья проводят порой –
Мы мёртвых друзей отправляем домой,
Хороним друзей мы с ножами в спине,
И кажется, видишь всё это во сне.
Нет, это не сон, а реальность простая,
Ведь служба у нас всего лишь такая.
И в мирное время от дома вдали
Ребятам посмертно вручают кресты!»

Анекдоты

ПОНЯЛ!

Записала Т. С. Петроченко в 2004 г.
от С. А. Лишик (1964 г. р.) из г. Минска

Построил командир взвод солдат и спрашивает:
– Сидоров, что такое Родина?
– Родина – это леса, поля, реки...
– Дурак ты, Сидоров! Родина – это твоя мать. Понял?
– Понял.
– Петров, что такое Родина?
– Родина – это мать Сидорова.
– Дурак ты, Петров! Родина – это и твоя мать тоже. Понял?
– Понял!
– Что ты понял?
– Что мы с Сидоровым братья!

«СЛУШАЙ МОЮ КОМАНДУ!»

Записала Т. С. Петроченко в 2004 г.
от А. С. Петроченко (1976 г. р.) из г. Минска

Прапорщик на рыбалке. Достает банку с червями, открывает и говорит:
– Равняйся! Смирно! Два жирных, выйти из строя!

АРМЕЙСКИЙ СЛОВАРЬ

Записали К. К. Сельчонок и К. В. Золотарёва в 2001 г.
от В. Д. Тихомолова (1980 г. р.) из г. Минска

Носки – они стояли насмерть.
За столом – Куликовская битва.
Курилка – «Сегодня в мире».
Берцы – сапоги-скороходы.
Посудомойщик – диск-жокей.
Посудомойщик – «Человек-амфибия».
Руки в карманах – самоубийство.
Караул – «Тимур и его каманда».
Часовой – один в поле не воин.
Хлеборезка – «Остров сокровищ».

Кросс 3 км – «Унесённые ветром».
Кросс 3 км – они обещают вернуться.
Кросс 5 км – живые и мёртвые.
Кросс 5 км – загнанных лошадей пристреливают.
Утренний осмотр – «Следствие ведут знатоки».
Дежурный по роте – призрак в тумане.
Дежурный по роте – «Спящая красавица».
Туалет – «Место встречи изменить нельзя».
«Губа» – камера хранения.
Посудомойка – дискотека.
КМБ – мойка бритоголовых.
Служба – «Хождение по мукам».
Дембель – мечты сбываются.
Дорога домой – светлый путь.
Повар – «Кому на Руси жить хорошо».
Завтрак – штурм «Зимнего».
Обед – мир хищников.
Ужин – ждать было нечего.
Отпуск – «Я помню чудное мгновенье».
Отпуск – 26 суток, которые потрясли мою жизнь.
Вечерняя проверка – собачий лай.
Казарма – безумный мир.
Казарма – мужской монастырь.
Дневальный – деревья умирают стоя.
Зарядка – «Казнь на рассвете».
Спящий сержант – не буди зверя.
Наряд по столовой – «Али-Баба и 40 разбойников».
Патруль – «Три богатыря» (или мушкетёра).
Присяга – смертный приговор.
Посыльный – ушёл и не вернулся.
Спор со старшиной – взять огонь на себя.
КПП – окно в мир.
Плац – огненная земля.
Плац – долина смерти.
Сон – «Ещё раз про любовь».
Сон – короткое замыкание.

Поздравления

С НОВЫМ ГОДОМ ТЕБЯ ПОЗДРАВЛЯЮ...

Записала Т. Е. Шабанович в 2004 г
от А. Б. Романка (1983 г. р.) из г. Минска

С Новым годом тебя поздравляю,
Извини, что цветов не дарю.
От души тебе счастья желаю
И простую открытку дарю,

В ней всё просто и кратко:
Тепло моих мыслей и слов,
Я хочу, чтобы ты была счастлива,
Берегла свою честь и любовь.

С НОВЫМ ГОДОМ ТЕБЯ ПОЗДРАВЛЯЮ...

Записала Т. Е. Шабанович в 2004 г.
от А. Б. Романка (1983 г. р.) из г. Минска

С Новым годом тебя поздравляю
В этот солнечный день января.
Пусть снежинка искристого снега
Поцелует тебя за меня,
Пусть в эту сказочную ночь
Наш милый Дед Мороз
Тебе подарит счастья много,
Кусочек неба голубого,
А в нём желанную мечту:
Твою любовь – мою мечту.

С ДНЁМ РОЖДЕНИЯ ТЕБЯ ПОЗДРАВЛЯЮ...

Записала Т. Е. Шабанович в 2004 г.
от Д. Г. Филиппова (1980 г. р.) из г. Минска

С днём рождения тебя поздравляю,
Моя милая, нежная мать,
Ты меня извини, дорогая,
Что тебя не могу я обнять,
Много счастья тебе я желаю,
Чтоб прожить много лет ты могла,
Чтоб тебя обходили печали,
Чтоб не знала ты горя и бед никогда.

Стихи

СЛУЖИ, СОЛДАТ...

Служи, солдат, ты и не думай,
Что кто-то вдруг тебя забыл.
Друзья не забывают друга,
А кто забыл, тот не был им.

ПРИВЕТ ИЗ МЕСТ...

Записала Т. Е. Шабанович в 2004 г.
от А. Б. Романка (1983 г. р.) из г. Минска

Привет из мест, где нет невест,
Где солнце не обнять руками,
Где люди ходят строевой
И юность топчут сапогами.

НАС НЕ ЖДУТ...

Нас не ждут красивые девчонки,
Но нам на это наплевать.
Нас зато друзья встречают
И родная мать.

ПРОСТАЯ ИСТИНА...

Записала Т. Е. Шабанович в 2004 г.
от Д. А. Зезюли (1983 г. р.) из г. Минска

Простая истина солдата:
Не рвись вперёд, не отставай,
Старайся избежать дисбата
И про друзей не забывай.

КТО НЕ БЫЛ СОЛДАТОМ...

Записала Т. Е. Шабанович в 2004 г.
от Е. Колтуна (1980 г. р.) из г. Минска

Кто не был солдатом,
Кто пыль не глотал,
Кто в дождь и в пургу
На посту не стоял,
Он разве мужчина?
Он жизнь не видал,
Спокойно у мамы
Под крылышком спал.

ТЫ ЖДЁШЬ МЕНЯ...

Записала Т. Е. Шабанович в 2004 г.
от С. С. Кундас (1983 г. р.) из г. Минска

Ты ждёшь меня даже во сне,
Ждёшь долго, упорно и упрямо,
Спасибо за это тебе,
Моя дорогая, милая мама.

Стихи для фото

ЕСЛИ ЛЮБИШЬ МЕНЯ И СКУЧАЕШЬ...

Записала Т. Е. Шабанович в 2004 г.
от Е. В. Колтуна (1980 г. р.) из г. Минска

Если любишь меня и скучаешь,
Если дорог тебе образ мой,
Ты возьми фотографию в руки
И шепни: «Возвращайся домой!»

МОЖЕТ БЫТЬ, ВПЕРЕДИ...

Записала Т. Е. Шабанович в 2004 г.
от Е. В. Колтуна (1980 г. р.) из г. Минска

Может быть, впереди
Будет ночь без зари.
И не встретимся больше с тобой.
Вот тогда ты на фото взгляни
И поверь, что сейчас я с тобой.

Стихи-переделки

СИЖУ ЗА РЕШЁТКОЙ...

Записал В. В. Максимов в 2011 г.
от А. В. Потаповича (1989 г. р.)
из г. Жодино Минской обл.

Сижу за решёткой
В темнице сырой.
А эта темница зовётся «губой».
За что посадили,
Я сам не пойму.
Подумаешь, на х... послал старшину.

Песни

КТО ВИНОВАТ...

Записала Т. Е. Шабанович в 2004 г.
от Д. Г. Филиппова (1980 г. р.) из г. Минска

Кто виноват, что ты солдат?
Кто виноват, что ты устал,
Что недоел, что недоспал,
Портянки плохо намотал,
Пришёл с зарядки и упал?
А дан отбой и молкнут звуки,
То ты поднять не можешь руки.
И если боль в руках стихает,
То скоро утренний тренаж.
Кто виноват, скажи мне, брат,
Что мы идём с тобой в наряд,
И я не рад, и ты не рад...
И чья вина, что нету тут
Девчонок, которые нас ждут?
Без них на сердце пустота,
Но не покинем мы поста.
Кто виноват и чья вина,
Что здесь «деды» и старшина
И, проклиная белый свет,
Кричит усталый наш кадет?
И чья вина, что день за днём
Кричит дневальный нам: «Подъём!» –
И снится нам родимый дом,
Приказ, которого мы ждём,
И проклинаем мы наряд?
А виноват во всём – солдат.

СПИТ СОЛДАТ...

Записала Т. Е. Шабанович в 2004 г.
от А. Г. Фурса (1982 г. р.) из г. Минска

Спит солдат, обняв подушку.
Видно, видит он во сне
Свою милую подружку
Звёздной ночью при луне.
Тишина стоит ночная,
Лишь сопение кругом.

Сон солдатский охраняя,
Спит дневальный за столом.
Спит с открытыми глазами,
Словно заяц под кустом,
Плачет горькими слезами,
Вспоминая отчий дом.

БУДЕТ ТРУДНО – КРЕПИСЬ...
(строевая солдатская песня)

Записала Т. Е. Шабанович в 2004 г.
от Д. А. Зезюли (1983 г. р.) из г. Минска

Будет трудно – крепись,
Будет ветер – не гнись,
Будет больно – не плачь,
Глаза в руки – не прячь,
Если страшно – держись,
Помни, это – жизнь.

ДОМОЙ

Записали К. К. Сельчонок и К. В. Золотарёва в 2001 г.
от Г. В. Будник (1989 г. р.) из г. Минска

И вот опустился вечер,
И в казарме идёт гудёж,
Вот я тебя и встретил,
Я ведь знал, что ты придёшь.
У меня сегодня праздник,
Почтальон принёс приказ.
Я комбату пожму руки
И скажу: «Прощай, спецназ!»

Припев:
Домой, домой, домой,
Пусть послужит молодой.
Домой, домой, домой:
«Здравствуй, отец родной!
Твой сын пришёл домой!»

Нелёгкою казалась служба,
И тем радостнее на душе.
Лишь только большая дружба
Выручала нас в беде.
Ночные марш-броски
И холод до костей;
И вот за домашним столом
Мы пили за своих друзей.

Припев.

Лишь время – хороший доктор,
Он лечит любую боль,
И нет у меня сомненья,
Что спецназ всегда со мной.
И будут мне долго сниться
Ночные леса, поля,
По которым спецназ мчится,
Не оставляя следа.

Песни-переделки

С ЧЕГО НАЧИНАЕТСЯ АРМИЯ?

Записала Т. Е. Шабанович в 2004 г.
от А. Б. Романка (1983 г. р.) из г. Минска

С чего начинается армия?
С рассказа сержанта в купе,
С последней родной остановки
И с серых ворот КПП.
А может, она начинается
С повестки, которую ждём;
И парень с девчонкой прощается,
Любуется ими вокзал...

С чего начинается армия?
С уставов и песен в строю,
С письма с родимой сторонки,
Которого сильно я жду.
С чего начинается армия?
С девчонки, которая ждёт,
С того, что в любых испытаниях
Любовь никогда не умрёт.

Тосты

Записала Т. Е. Шабанович в 2004 г.
от А. А. Стриги (1979 г. р.) из г. Минска

За вас, за нас и за спецназ!!!

Записали К. К. Сельчонок и К. В. Золотарёва в 2001 г.
от Г. В. Будник (1989 г. р.) из г. Минска

Я пью за тех, кто в берцах сейчас,
А кто без них, тот сам напьётся.

Я пью за то, чтоб мирно все уснули,
Кто вместо рюмки держит автомат,
Кто Новый год встречает в карауле –
Давайте выпьем за солдат!

Армейский юмор («маразмы»)

Армейские «маразмы» – жанр общеизвестный, однако и устное, и письменное их бытование связано не столько с армейской средой, сколько с военными кафедрами высших учебных учреждений. Рукописные сборники «маразматических» высказываний офицеров составляются главным образом студентами, которые посещают занятия на военной кафедре, и штатскими людьми, которые попали на военные сборы.

Как отмечают русские исследователи В. В. Головин, М. Л. Лурье и Я. В. Кулешов, «в небольшом количестве маразмы встречаются на страницах солдатских блокнотов, а некоторые из них – типа “Копать будем от забора и до обеда” – и в устном бытовании, выступая в качества иронической формулы, обобщённо описывая “дух армии”». В целом «маразмы», как правило, цитируют с указанием на конкретного человека: «Как говорил наш майор на сборах...»

Важно!

Черты «маразмов»:

– утрата говорящим причинно-следственных связей, свойственных обычному миру («Что у вас нос красный, как огурец?»);

– стремление к афористичности, чтобы самое понятное и естественное было выражено в виде уставной формулировки («Расстояние между ногами – один шаг»; «Ядерная бомба всегда попадает в эпицентр»);

– наличие приёма пародии, который неосознанно используется в языке офицеров («По команде "отбой" наступает тёмное время суток»; «Горло болит? Учите уставы – болеть не будет!»);

– многочисленные искажения фразеологизмов, которые подчас приводят к комической двусмысленности («Я всё время спускал вам сквозь пальцы, но если я кого-нибудь поймаю за что, то это будет его конец»; «Запишите себе на ус»; «Вы у меня в кишках по горло сидите»).

Записали К. К. Сельчонок и К. В. Золотарёва в 2001 г.
от В. Д. Тихомолова (1980 г. р.) из г. Минска

Умом ты можешь не блистать, но берцем ты блистать обязан.
Не бери в голову дурного, а в руки – тяжёлого.
Никогда не спеши, а то можешь успеть.
Всех отсутствующих построить в одну шеренгу.
Рота! Для помойки в баню становись!
Старый «дух» лучше новых двух.
Сапоги надо чистить с вечера и утром надевать на свежую голову.
Не делайте умное лицо, не забывайте, что вы будущий офицер.
Танки наступают небольшими группами по 2–3 человека.
Вы солдат или где? Вы в строю или кто?
Сержант! У вас дневальный не стрижен, на ушах висит.
Туалет – лицо роты!
Вы поёте не в ногу!
Вы как девушек увидели – так у вас шерсть на волосах дыбом стала!
Друзья приходят и уходят, а враги накапливаются.

Записал В. В. Максимов в 2011 г.
от А. В. Потаповича (1989 г. р.)
из г. Жодино Минской обл.

Кто такой, почему не вижу фамилии?
У вас что, языка нет в дверь постучаться?
Моя фамилия – майор Петров.
Перед вами целый майор стоит!
Ну вы и ногти на ногах отрастили, как у орла. Хоть по деревьям лазай.
Руль в машине служит для поворотов влево, вправо и в другие стороны.
Решётка – это металлический лист с прорубленными в нём отверстиями.
Не заставляйте меня лишать ваших будущих детей отца!
На случай тревоги брюки следует класть на тумбочку ширинкой к выходу.
В увольнительное пойдут только образцовые тумбочки.
Закройте свой язык, товарищ младший лейтенант!

ШУТКА «ЧУКЧА В АРМИИ»

Записали К. К. Сельчонок и К. В. Золотарёва в 2001 г.
от В. Д. Тихомолова (1980 г. р.) из г. Минска

Армия меня забрал, волосы обрезал,
Красный куртка отобрал,
Дал какой-то серый.
Сапоги хороший дал,
Дал ремень с железкой.
Серый хлеб один давал,
Говорил: «Полезно».
Утром рано поднимал,
А моя лежала.

По спине железкой дал –
Сразу побежал я.
На мороз меня погнал,
Моя сильно устала бегать,
Как лошадка.
В карантин меня погнал,
Думал: отдыхаю,
В 9-ю роту я попал –
Как пчела летаю.

РАЗМЫШЛЕНИЯ СОЛДАТА

Записали К. К. Сельчонок и К. В. Золотарёва в 2001 г.
от С. В. Вечерко (1977 г. р.) из г. Минска

Всё начинается с подъёма,
Ведь я в казарме, а не дома:
Никто не даст тебе поспать,
А так всех хочется послать.

Если трудно вдруг придётся,
Когда в тиски зажмёт судьба,
Железо, может быть, согнётся,
А вот «вэвэшник» – никогда!

Записали К. К. Сельчонок и К. В. Золотарёва в 2001 г.
от М. М. Веремея (1980 г. р.) из г. Минска

Вечером гуляют ребята,
Обнимают, целуют девчат,
А замёрзшие руки солдата
Прижимают к груди автомат.

Меня учили не прощаться,
Стрелять без промаха и драться,
Нас научили убивать
И разучили улыбаться.

Кто в армии не был,
Тому не понять,
Как хочется кушать,
Как хочется спать,
Как утром с кровати
Встаёшь чуть живой
И думаешь: «Боже!
Скорей бы домой!»

Афоризмы

Записал В. В. Максимов в 2011 г.
от А. В. Потаповича (1989 г. р.)
из г. Жодино Минской обл.

Армия без мата – как солдат без автомата.

Записала А. А. Позднякова в 2007 г.
от С. Л. Позднякова (1980 г. р.) из г. Орши

Солдат так любит работу, что может смотреть на неё часами.

Самая сексуальная книга в армии – это устав. Куда ни посмотришь – везде имеют.

Кто в армии служил, тот в цирке не смеётся.

Записала Т. В. Дрило в 2007 г.
от Г. Н. Лукашова (1957 г. р.)
из д. Копысь Оршанского района

Миру – мир, а солдату – дембель.

Будь проклят тот день, когда хирург постучал по моей груди и сказал: «Годен».

Женщин не берут в армию потому, что армия не может быть из одних командиров.

6.2. ФОЛЬКЛОР СУБКУЛЬТУРЫ СВОБОДНОГО ВРЕМЕНИ

ФАНАТСКИЙ ФОЛЬКЛОР

Свое название фанатское устное художественное творчество получило по имени его носителей – фанатов. Фанаты – это люди, которые выражают страстную преданность кому-либо или чему-либо. Как правило, в качестве объекта поклонения выступают:

1) личность и деятельность известного артиста шоу-бизнеса, кино, театра, эстрады, цирка и др.;

2) спортивные команды страны или, чаще, определённые клубы;

3) личность, деятельность и даже отдельное произведение писателя.

Исходя из записей, имеющихся в УНЛ БФ БГУ, наибольшее распространение в Беларуси получил футбольный фанатский фольклор. На втором месте по количеству зафиксированных произведений деятельность представителей шоу-бизнеса, причём вовсе не отечественного: здесь доминирует российская эстрада, затем идёт заграничная и только потом – белорусская. Частично представлен фанатский фольклор, связанный с творчеством писателей – модных заграничных, русских, белорусских.

В жанрово-видовом плане фанатские произведения достаточно разнообразны. В соответствии с названиями информантов в среде фанатов функционируют *кричалки* и *речёвки, эпиграммы, тосты, обряды, песни-переделки, посвящения*. Большинство этих жанров может быть классифицировано по функциональному принципу, который позволяет разделить названные произведения на следующие обобщающие группы: произведения-лозунги, позорящие произведения.

К произведениям-лозунгам относятся такие жанры, как *кричалки* и *речёвки*, *эпиграммы*, *тосты*, *футбольные посвящения*, *приговорки*. Произведения этих жанров обладают ярким агитационно-пропагандистским содержанием. Их можно разделить

на две внутрижанровые разновидности в зависимости от того, кому – объекту поклонения или другому объекту (прежде всего сопернику, второму исполнителю, писателю) – они посвящены. Соответственно это произведения в поддержку *своего* объекта поклонения и позорящие произведения, дискредитирующие соперника. Среди произведений первой группы в количественном плане более многочисленны кричалки, речёвки и футбольные посвящения, в которых в качестве главного персонажа выступает конкретный игрок команды или тренер, получивший общее признание и уважение фанатов: «С тобой, “Торпедо”, за нами победа!»; «Когда мы едины, мы непобедимы!»; «Вперёд, наш клуб! Вперёд, родной! // Мы за тебя стоим горой! // Вперёд, наш клуб! Вперёд, наш клуб! // Все от тебя победы ждут!»; «Всем соперникам конец, // У нас в команде Юсипец!».

Кричалки

Записала П. В. Гулидова
от С. В. Гулидова (1982 г. р.) из г. Речица

Во всей Европе нет пока
Команды лучше «ЦСКА»!

Во всей Европе нет пока
Команды лучше «Спартака»!

Записала П. В. Гулидова
от С. В. Гулидова (1982 г. р.) из г. Речица

Обидно, досадно. Но ладно-ладно-ладно.*

Замечание информанта:
* Повторяется 2 раза.

Записала П. В. Гулидова
от Д. Ф. Стрельченко (1983 г. р.) из г. Речица

Фанз, фанз* – хулиганз!**

Замечания информанта:
* От англ. *fans* – много фанатов.
** Повторяется 3–4 раза.

Записала П. В. Гулидова
от Д. В. Бибика (1980 г. р.) из г. Речица

«Ведрич» – чемпион!*

Нужен гол, нужен два,
Нужен Кубок УЕФА!

Замечание информанта:
* Повторяется много раз.

Записала П. В. Гулидова
от С. В. Гулидова (1982 г. р.) из г. Речица

Через год, через два
«Динамо» будет в УЕФА!

Самый лучший коллектив –
Это наш «Локомотив»!

Записала А. М. Шавыро в 2011 г.
от Н. Колесниковича (1995 г. р.) из г. Крупки

Гордо реет над страной флаг наш жёлто-голубой!

НАШ «БАТЭ» ВСЕГДА БУДЕТ ПЕРВЫМ!

Наш «БАТЭ» всегда будет первым!
В Высшей лиге всем стал примером!
Чемпионом он снова будет!
И про Кубок он не забудет!
Жёлто-синий, ты самый сильный!
Все задачи тебе по силам!
Не страшны любые преграды!
Знай, «БАТЭ», что мы всегда рядом!
Только «БАТЭ»! Только победа!*

Замечание информанта:
* Повторяется 4 раза.

Вперед, «БАТЭ»!
Ты самый лучший клуб в стране,
Один не будешь никогда,
С тобой Борисов навсегда!
Славься, «БАТЭ»! Борисов – наш чемпион,
Всегда и везде идёт к победе он!
Любой соперник ему по плечу,
Стать чемпионом предрешено ему!

Речёвки

ВПЕРЁД, НАШ «ВЕДРИЧ»!

Записала П. В. Гулидова
от Д. Ф. Стрельченко (1983 г. р.) из г. Речица

Вперёд, наш «Ведрич»!
Защищай свои цвета!
Красно-синий, красно-синий,
Красно-синий везде и всегда.
Не зелёный, и не жёлтый,
И не бело-голубой,
А красно-синий, красно-синий,
Красно-синий, мы с тобой.

Записала П. В. Гулидова
от С. В. Гулидова (1982 г. р.)
из г. Речица (1984 г. р.)

Что же это за судья?
Он не видит… ничего!
Взять бы этого судью
И ударить по… лицу.

Записала П. В. Гулидова
от С. С. Лебедева
из г. Минска

Разве так болеют?
Разве так кричат?
Это не фанаты!
Это детский сад!

Записала П. В. Гулидова
от С. С. Лебедева (1984 г. р.) из г. Минска

Собаки любят мясо,
Вороны любят сыр.
А я люблю «Ювентус»,
«Ювентус» – мой кумир.
Все бабы – стервы,
В стране – кавардак.
А мне всё пофиг,
Я болею за «Спартак».

ХОРОВАЯ РЕЧЁВКА*

Записала П. В. Гулидова
от Д. Ф. Стрельченко (1983 г. р.) из г. Речица

З а п е в а л а. Девочка Яна?
Х о р. Нет!
З а п е в а л а. Кривая обезьяна?
Х о р. Нет!
З а п е в а л а. Девочка Лена?
Х о р. Нет!
З а п е в а л а. Штаны по колено?
Х о р. Нет!
З а п е в а л а. Телефонная будка?
Х о р. Нет!
З а п е в а л а. Милицейская рубка?
Х о р. Нет!
З а п е в а л а. Селёдка, ставрида?
Х о р. Нет!
З а п е в а л а. «Реал» из Мадрида?
Х о р. Нет!
З а п е в а л а. Офицерский патронташ?
Х о р. Нет!
З а п е в а л а. Паровоз, который летит?
Х о р. Нет!
З а п е в а л а. Наш «Ведрич», который победит?
Х о р. ДА!

Замечание информанта:
* Исполняют запевала и хор.

Обряды и песни

Произведения ритуального характера – это обряды, которые регламентируют поведение фанатов в конкретных ситуациях: на спортивных соревнованиях, концертных выступлениях, вечерах встреч с их кумирами и др. Интересной особенностью обрядов является их амбивалентный характер: в них моделируются как положительные, принятые в обществе образцы поведения, так и ярко деструктивные. Причём это не связано с отрицательным или положительным отношением к объекту поклонения или к другим объектам, как это наблюдается в кричалках или эпиграммах. Скорее всего, традиционность поведения здесь обусловлена психическим эффектом скученности, когда действует не индивид и даже не группа, а одержимость толпы.

ФУТБОЛЬНЫЙ ОБРЯД

Записала П. В. Гулидова
от Д. Ф. Стрельченко (1983 г. р.) из г. Речица

Вопрос: Что вы делаете, когда назначен штрафной или угловой удар? Есть ли для этого специальное название?

Ответ: Мы шаманим. Начинаем трясти сеть (металлическое ограждение верхнего ряда трибун) над последними сиденьями, топать ногами и кричать что-то среднее между «О» и «У». Сначала тихо, когда футболист разбегается, и громче, пока не ударит, а потом резко все молчат.

ФУТБОЛЬНЫЙ ОБРЯД

Записала П. В. Гулидова
от Д. А. Акулова (1984 г. р.) из г. Речица

Когда мы ждём автобуса, милиция выводит фанов другой команды, чтобы отправить их на вокзал. И когда они проходят на той стороне дороги – это мы называем «коров ведут», – когда они напротив нас, мы в них бросаем камни. На остановке они есть, а на той стороне дороги – нет. А милиция только ругается и ничего не делает, только пугают. Этими камнями кидаться не больно, так как они маленькие.

ФУТБОЛЬНЫЙ ОБРЯД

Записала П. В. Гулидова
от Ю. Г. Букасовой из г. Минска

Вопрос: Что у вас делают фанаты, когда назначен штрафной или угловой удар?
Ответ: Они стоят, вытянув руки вперёд и вверх, шевелят пальцами, как будто колдуют, и издают возрастающий гул. После самого опасного момента гул утихает. Специального названия нет.

Лирические произведения представляют собой, как правило, обработки известных песен (песни-переделки). В них от известного произведения оставляется только мелодия как хорошо установленный в сознании канон, а текст трансформируется в зависимости от нужд контекста. Вот пример переделанной песни на мотив известной «Одессы»:

Эх, «Динамо», жемчужина футбола!
Эх, «Динамо» не может жить без гола!
Эх, «Динамо», ты самый лучший клуб!
Цвети, «Динамо», ты наш любимый друг!

ФУТБОЛЬНАЯ ПЕСНЯ
(переделка)

Записала П. В. Гулидова
от С. В. Гулидова (1982 г. р.) из г. Речица

1. Кипучая, могучая
Команда зелёно-белая.
Никем непобедимая,
Ты самая любимая.

2. От Москвы до Бреста
Нет такого места,
Где б не фанатели
За красно-синий флаг.

Сделаем «Динамо»,
Сделаем «Торпедо»,
Сделаем мы Мозырь
И «БАТЭ».

ФУТБОЛЬНАЯ ПЕСНЯ

Записала П. В. Гулидова
на футбольном матче «Ведрич-97» – «БАТЭ»
от поющей толпы

Самый сильный и могу-учий,
Оле-оле, о «Ведрич» наш,
Всё ты смо-ожешь, всё суме-ешь,
Оле-оле, о «Ведрич» наш,
Скоро станешь чемпионом,
Оле-оле, о «Ведрич» наш,
Овладеешь Суперкубком,
Оле-оле, о «Ведрич» наш.

ФУТБОЛЬНАЯ ПЕСНЯ

Записала П. В. Гулидова
на футбольном матче «Ведрич 97» – БАТЭ
от поющей толпы

Вперёд, наш клуб! Вперёд, родной!
Мы за тебя стоим горой!
Вперёд, наш клуб! Вперёд, наш клуб!
Все от тебя победы ждут!

Дави «Шахтёр», дави «Белшину»,
Пока другие не умрут.
Оле-оле-оле-оле,
Наш «Ведрич» – самый лучший клуб!

В качестве примера фанатского фольклора, посвященного личности писателя, мы приводим запись ответа на вопрос собирателя о *толкинистах*. Ответ информанта более чем информативен. В видовом отношении это фольклорная реалистическая проза, а вот жанр не подпадает под известную сегодня классификацию. (Ждем ваших обоснованных предложений. – *Авт*.)

КТО ТАКИЕ ТОЛКИНИСТЫ?

Записала Ю. М. Шарафудинова в 2006 г.
от А. Р. Гансалеса (1988 г. р.) из г. Минска

Поклонники фэнтези – люди самых разнообразных слоёв общества и разного возраста. Однако у всех нас есть общие черты. Поэтому мы можем говорить о наличии социальной группы поклонников фэнтези, в дальнейшем я буду называть их толкинистами. Как и у любой группы, у толкинистов есть свой фольклор, который характеризуется отсутствием обрядов и своим письменным существованием. В нём можно выделить следующие жанры.

Прозаические:

- анекдоты (о персонажах книг; о взаимоотношениях автора и персонажей; о взаимоотношениях героев разных книг либо героев и реальных людей);
- пародии;
- фанфики и апокрифы – произведения о событиях книги, рассказывающие, «что дальше», либо выражающие альтернативную точку зрения на события книги.

Стихотворные:

● переделанные песни («переделки») – за основу берётся существующая песня, в ней сохраняется ритм и мелодия, а текст песни изменяется для соответствия сюжету книги либо одному эпизоду. Они могут быть как юмористическими, так и серьёзными (лирическими, эпическими);

● стихи – основное отличие стихов от «переделок» в том, что стихи создаются «с нуля», без основы в виде известного произведения.

Отличительная черта толкинистов как фольклорной группы – их непривязанность к определённой территории. Толкинисты есть в Могилёве, и в Молодечно, и в Севастополе, и в Санкт-Петербурге. Поэтому основное местонахождение фольклора толкинистов – это Интернет (литературный форум) – место, где собираются поклонники фэнтези и фантастики.

ТУРИСТИЧЕСКИЙ ФОЛЬКЛОР

Важно!

При записи туристического фольклора ориентируйтесь только на те произведения, ритуалы и стереотипы поведения, которые характерны для окружения туристов-любителей. В научной литературе под названием «туристический фольклор» вы можете встретить фольклор, отражающий профессиональную деятельность альпинистов и спелеологов, а также спортсменов, которые занимаются горным, водным, спелео- и пешим туризмом, и даже профессионалов, для которых одним из способов профессиональной деятельности является экспедиция (например, археологов). По нашему мнению, такое объединение слишком общо, несмотря на то, что в плане стереотипов поведения названные группы действительно имеют точки соприкосновения. Однако нам представляется некорректным объединять профессионалов и непрофессионалов туристической деятельности в одну группу по причине различной степени подготовки и нетождественности воспроизведения текстово-акциональной и вербальной традиции. Поэтому перечисленные выше группы мы относим к профессионально-корпоративной субкультуре.

Главной специфической чертой туристов является обязательное временное нахождение вне привычных условий проживания, причём пребывание в движении. Как и любая ограниченная во внешних контактах группа, туристы неосознанно воспроизводят традиционные стереотипы поведения, характерные для привычной среды проживания. Учёные называют это «тенденцией компенсации», которая проявляется в стремлении членов группы возместить в форме специфических культурных текстов потери, связанные с временным нарушением привычных стереотипов поведения, что выражается через фольклорное творчество. Однако следует отметить, что принципиально новые тексты не создаются, специфика реализуется только через их содержание.

Правила поведения во время похода, этикетные отношения, неписаные запреты и ограничения реализуются через нарративные сюжеты и условно-ритуальные действия. «Пешие», «горняки» и «подводники», например, должны придерживаться следующих предупреждений: 1. Нельзя забирать с собой после маршрута старые,

обветшавшие вещи; их лучше оставить в конце маршрута или сжечь. 2. Опытные туристы никогда не ставят палатки на местах, где ранее жили люди. Например, если лагерь разбивают в брошенной деревне, нельзя ставить палатку на месте разрушенного дома, даже если от него ничего не осталось, кроме квадрата на траве. Говорят, что спать будет плохо, что это не твоё место, нельзя на месте другого дома ставить свой. 3. В конце маршрута туристы никогда не выбрасывают соль. Крупу, вермишель выбрасывают в реку или оставляют в лесу, а соль кладут в герметическую посуду и оставляют на видном месте на последней стоянке.

В жанровый состав произведений туристического фольклора входят: *произведения ритуального характера* (*обряды*)*, клятвы,* «*молитвы*» на хорошую погоду, *розыгрыши, песни, анекдоты, устные рассказы.* Вот примеры жанров, записанных студентами БГУ.

ОБРЯД ПОСВЯЩЕНИЯ

Записал В. В. Максимов в 2011 г.
от В. А. Максимовой (1988 г. р.) из г. Минска

Происходит сразу после возвращения совершивших первое восхождение новичков. Выглядит это следующим образом: фольклорные персонажи Чёрный и Белый альпинисты подвергают новичков испытаниям на верность делу, на доверие к партнёрам и на храбрость. Такие как: связывание всех вместе верёвкой, из которой нужно выпутаться, переправа через «реку» с завязанными глазами, падение спиной вперёд на руки друзьям. После испытаний новички дают клятву: «Клянусь! Сматывать верёвку ровными кольцами! Клянусь! Стирать носки инструктора! Клянусь! Варить макароны с тушёнкой, если другие не могут это сделать! Клянусь! Вовремя просыпаться и быть готовым! Клянусь!» Далее все по очереди съедают кусочек местного хлеба, выпивают глоток горной воды и целуют ледоруб. На лбу им рисуют зелёнкой букву «А», и под торжественные аплодисменты все новички получают нагрудный значок «Альпинист».

ИГРА «ТРОЛЛЕ́Й»

Записал В. В. Максимов в 2011 г.
от В. А. Максимовой (1988 г. р.) из г. Минска

Между двумя деревьями под углом на большом расстоянии друг от друга натягивается верёвка. С помощью страховочной системы человек подвешивается на ролик, закреплённый на верёвке, и скользит по верёвке вниз на большой скорости. Внизу установлен специальный тормоз. Цель игры – съехать быстрее остальных (по результатам секундомера). Для усиления остроты ощущений верёвка натягивается над речкой или карьером.

ПОВЕРЬЕ

Записал В. В. Максимов в 2011 г.
от В. А. Максимовой (1988 г. р.) из г. Минска

В районе Приэльбрусья, в Кабардино-Балкарии, есть гора под названием Уллу-Тау, что в переводе означает Мать-Гора. На эту гору совершали восхождение

большое количество альпинистов, в том числе и женщин. И многие женщины после восхождения на эту гору оказывались беременными. Этот факт приписали чудодейственной силе горы, которая оправдывает свое название.

БЫЛИЧКА

Записал В. В. Максимов в 2011 г.
от В. А. Максимовой (1988 г. р.) из г. Минска

В лесу, недалеко от деревни Станьково, остановилась группа туристов, состоящая из трёх человек. Поставили палатку и легли спать. Ночью проснулись от детского плача. Один из них вышел посмотреть. Наступила тишина. Внезапно снова послышался плач. Второй турист тоже вышел посмотреть. Стало тихо. Звук плача начал кружить вокруг палатки. Последний оставшийся был смертельно напуган и не вылезал из-под одеяла всю ночь. Утром он позвонил спасателям. Когда они приехали, то увидели совершенно седого молодого человека и обрывающиеся следы его друзей, которых так и не нашли...

ТУРИСТИЧЕСКАЯ ПЕСНЯ «У ДЕВУШКИ С ОСТРОВА ПАСХИ...»

Записала Т. В. Радюк в 2006 г.
от В. М. Сивко (1988 г. р.) из г. Минска

У девушки с острова Пасхи
Украли любовника тигры,
Украли любовника в форме полковника
И съели в саду под бананами,
Украли любовника в форме полковника
И съели в саду под бананами.
У девушки с острова Пасхи
Родился коричневый мальчик,
Украли и этого, ещё не одетого,
И съели в саду под бананами.
Бананы давно облетели,
И тигры давно полысели,
Но каждую пятницу,
Лишь солнышко спрячется,
Кого-то жуют под бананами.

6.3. ФОЛЬКЛОР КОРПОРАТИВНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СУБКУЛЬТУРЫ

Состав корпоративно-профессиональной субкультуры многообразен. В настоящее время в научной литературе описаны компьютерная, блатная (криминальная), медицинская (больничная), экстремальная (альпинисты, спелеологи, пожарные), спортивная субгруппы. Однако это далеко не полный список, что и понятно: профессий много, и пока что учёные не ставили себе задачи обследовать все возможные виды деятельности современного человека. Так, например, в архиве УНЛ БФ БГУ хранятся в основном материалы компьютерной субгруппы, остальные субгруппы представлены отдельными жанрами, которые мы приводим в качестве примеров. Ряд субгрупп в силу разных причин ещё не становились объектом специального обследования и изучения, поэтому у вас есть реальная возможность совершить прорыв в отечественной фольклористике: записать и проанализировать произведения не только из вышеназванных, но и из других сфер деятельности жителей города.

Анекдоты

Записала Н. Н. Мороз
от З. И. Смирновой (1983 г. р.) из г. Минска

В кабинет психотерапевта заползает на четвереньках мужик с проводами в зубах.

– Ой, кто это у нас? Мышка? – спрашивает психотерапевт.

Мужик мотает головой и ползёт дальше.

– Змейка?

Реакция аналогична.

– Наверное, ящерка?! – делает новую попытку психотерапевт.

Мужик в сердцах выплёвывает провод и говорит:

– Да системщик я ваш, сеть прокладываю...

Агент по продаже недвижимости принимает у себя в кабинете потенциального покупателя. Широко улыбаясь, говорит:

– Ну, для начала скажите, сколько Вы думаете заплатить за этот дом. Мы хорошенько посмеёмся, а потом перейдём к делу.

Криминальные новости:

«В центре Москвы ограблена частная квартира. По отпечатку ладони преступника криминалистам удалось установить, что жить он будет долго и счастливо, но большой и светлой любви так и не встретит».

Читайте Уголовный кодекс – самый подробный прайс экстремальных развлечений.

У кого товар дешевле – у производителя или дилера? По данным последнего маркетингового исследования – у сторожа.

Записала Н. Н. Мороз
от М. А. Клеванович (1979 г. р.) из г. Минска

«Вот и переплюнули этих пизанцев», – сказал прораб Кузькин, сдавая в эксплуатацию новый девятиэтажный дом.

Археологам удалось полностью расшифровать надпись на скрижали Завета. Оказалось, что заповедь была всего одна: «“Не” с глаголами пишется отдельно. Например: не убий, не укради, не прелюбодействуй и т. д.».

Байки

МЕДИЦИНСКАЯ БАЙКА

Записала Н. Н. Мороз
от Ю. А. Метельской (1985 г. р.) из г. Минска

Итак, приехали к пациенту. Явно алкогольная интоксикация, причём весьма изрядная — мужик почти трупом лежит. Откачиваем его как положено. Я решила

выяснить, чем это он так набрался. Поблизости не нашла ни бутылок пустых водочных, ни ёмкостей из-под всяких очистителей или денатуратов, как в таких случаях бывает. А надо сказать, от клиента запах шел, как после взрыва на парфюмерной фабрике. Вдруг вижу: на столе стоит флакон из-под какого-то парфюма. А флакончик был, надо заметить, какой-то то ли выставочный, то ли рекламный образец. Ну, может, видели бутылки шампанского двухвёдерные? Вот и это того же типоразмера. Подошла, понюхала мужика, потом отворачиваю крышку флакона — один и тот же запах.

В этот момент слышу удивленные вскрики коллег по бригаде, которые всё это время мужика откачивали. Мужик, который ещё минуту назад был а-ля труп, вдруг приподнялся, смотрит на меня глазами размером в шесть копеек и выдыхает:

– А у неё что – крышка отворачивается?! А я!.. три часа подряд!.. себе в рот из неё!.. Пшикал!!!

В следующую минуту возник вопрос – а не вызывать ли ещё одну бригаду реанимации, но уже для нас.

О РОСТРОПОВИЧЕ

Записала Е. Ю. Логуновская в 2008 г.
от И. Ю. Сазон (1983 г. р.) из г. Минска

Когда он был ещё молодым музыкантом, играл с оркестром одно произведение. А там есть очень сложный момент: надо быстро переметнуть руку в самый низ виолончели и взять очень высокую ноту. Так вот, играют они первый раз эту тему – Ростропович идеально попадает. Играют второй – снова идеально. И ещё много раз. Остальные оркестранты заинтересовались, как это он так попадает безошибочно. Дождались, пока Ростропович куда-то... дальше отлучился в антракте, и стали изучать его инструмент. И обнаружили, что на грифе, как раз на нужном месте, стоит незаметненькая такая карандашная отметка. Ну они решили приколоться, стёрли эту отметку и нарисовали такую же на половину лада выше. Итак, антракт кончается, начинают играть, и весь оркестр косит глазами на Ростроповича, еле сдерживая смех. Подходят они к сложному месту, все затаили дыхание, а Мстислав – оп-па! – опять идеально попадает! И играет дальше, только оттопыривает средний палец на руке, держащей смычок...

Песни

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПЕСНЯ ПОЖАРНИКОВ

Записала А. О. Козловская
от К. В. Милашевской (1992 г. р.) из г. Минска

Уже не в первый и не в сотый раз, наверное,
Когда чужая жизнь висит на волоске,
Мы руку помощи протягиваем первыми
В незамедлительном, стремительном броске.
Мы руку помощи протягиваем первыми
В незамедлительном, стремительном броске.

Припев:
Ведь мы спасатели,
И в этом наша жизнь,
Да, мы – спасатели,
Доверься и держись.
Простые парни мы, не ангелы с небес,
Мы дружбой спаяны – команда МЧС.

КОМПЬЮТЕРНЫЙ ФОЛЬКЛОР

По мнению российского учёного К. Э. Шумова, среда программистов и электронщиков по уровню традиционности и суеверий похожа на среду моряков и профессиональных спортсменов. Связано это с тем, что даже самый квалифицированный специалист, знакомый с основными принципами работы компьютера, не может пояснить (и просто – знать) подробно, как работает каждый отдельный узел. С появлением компьютерных сетей сформировалось и особенное информационное пространство, которое пронизано сотнями тысяч диалогов, образовался особенный тип коммуникации.

Современные информационные средства и технологии позволяют совершать коммуникативные акты в режиме прямого диалога. Здесь преобладает коммуникация путём обмена вербальными текстовыми сообщениями. Внутри же группы, где возможна прямая коммуникация (лаборатория, учебное заведение, клуб и др.), устная форма является основной. В силу специфики своей деятельности программисты значительно отличаются от обычной внерабочей среды (семьи, друзей, родных), потому что обладают технологиями, которые остальным почти не доступны. В связи с этим программисты оказываются в ситуации коммуникативной обособленности в сфере своей деятельности. Отношения через компьютерные сети становятся для них весьма существенными, потому что позволяют расширить коммуникативные возможности почти до бесконечности. Этому способствует и то, что в Интернете основным языком общения является английский.

Как и любая другая профессиональная субгруппа, программисты осознанно и неосознанно формируют свои традиции, которые охватывают все стороны жизнедеятельности их среды и внешние контакты. Неосознанность в этих традициях проявляется в создании текстов, важных для любой профессиональной среды. Эти традиции основаны на оппозиции «свой – чужой». При этом «своим» является то, что имеет отношение к сфере профессиональных интересов, а «чужим» – то, что находится на периферии.

На границе субкультуры свободного времени и профессионально-корпоративной субкультуры находятся субгруппы геймеров (от англ. *game* – игра) и хакеров. С одной стороны, они относятся к группе профессионалов, которые хорошо знают возможности компьютера и Интернета, создают программное обеспечение и в целом обладают технологиями, которые практически недосягаемы для обычных пользователей. Они являются производителями компьютерного продукта, но не всегда получают за это деньги (или вообще нет). Обе субгруппы объединяет способность к воспроизводству и азарт. Однако между ними есть важное различие: если геймеры

являются активными, азартными участниками компьютерных игр, то деятельность хакеров направлена на создание программ, доступных для всех, помощь в тестировании таких программ, опубликование полезной информации, помощь в поддержке работы инфраструктуры Интернета (белые хакеры) или на собственное обогащение незаконным путём (чёрные хакеры, или квакеры).

В архиве УНЛ БФ БГУ имеются записи интернет-фольклора, а также произведения, записанные от профессиональных программистов. Их мы и приводим в качестве иллюстрации такого явления, как фольклор программистов.

Жанровый состав произведений компьютерной субгруппы следующий: *пословицы* и *поговорки*, *афоризмы*, *смеховые формы – шутки*, *вопросы-загадки*, *пародии на советы* (или «*плохие советы*») и *анекдоты*, *электронные* «*письма счастья*».

Пословицы и поговорки

«Компьютерные» пословицы и поговорки насыщены специальной лексикой. В жанровом плане они представляют собой переделки известных традиционных пословиц.

Записала А. Д. Соловьёва
от С. А. Бурика (1983 г. р.) в г. Минске

Семеро одного дисплея не ждут.
Семь бед – один Reset.
Легко, как два байта переслать.

Афоризмы и произведения-квинтэссенции «народной компьютерной мудрости»

Афоризмы не являются переделками известных мыслей или высказываний, а в новом ключе представляют их продолжение, раскрывают известную мысль посвоему, специфично.

Записала А. Д. Соловьёва
от С. А. Бурика (1983 г. р.) в г. Минске

Наша жизнь – игра. С великолепной графикой, но с ужасной задумкой. Системные требования не всегда дотягивают.

«*Народная компьютерная мудрость*» – это сплошь контаминация, организованная по образцу мелодики и слов известных песен или по ритмике известных стихотворений, которые могут быть объединены сказочной концовкой с обязательным собственным выводом. Это определение дано самими носителями.

Записала А. Д. Соловьёва
от С. А. Бурика (1983 г. р.) в г. Минске

Если глюк оказался вдруг и не друг, и не враг, а баг... то помни, что жизнь – игра, в которой нет setup'а. Тут и сказочке Escape, а кто не понял – F1.

Смеховые формы

Компьютерные смеховые формы – *шутки*, *вопросы-загадки*, *пародии на советы* (или «*плохие советы*») и *анекдоты* – доступны для понимания не только носителям субгруппы, но и обычным пользователям – «чайникам». Произведения этих жанров насыщены терминами и понятиями из компьютерной сферы, причем если в собственно шутках используется названная лексика, то в вопросах-загадках художественный мир моделируется по литературному или фольклорному образцу-клише, который в сочетании с компьютерными понятиями приобретает смеховой эффект.

ШУТКИ

Записала А. Д. Соловьёва
от С. А. Бурика (1983 г. р.) в г. Минске

Поступило предложение внести дискеты по 1,2 Мб и 720 Кб в Красную книгу.

Объявление в магазине: «В продаже появились конфеты “Мишка на сервере”».

Объявление на столбе: «Лечу от запоев, табакокурения, лишнего веса и Интернета».

На экране сообщение: «Коврик для мыши совершил недопустимую операцию и будет свёрнут».

ВОПРОС-ЗАГАДКА

Записала А. Д. Соловьёва
от С. А. Бурика (1983 г. р.) в г. Минске

В о п р о с:

– Где у А. С. Пушкина упоминается про проблему обслуживания локальных сетей неквалифицированным персоналом?

О т в е т:

«Прибежали в избу дети,
Второпях зовут отца:
– Тятя, тятя, наши сети
Притащили мертвеца...»

Пародии – «*плохие советы*» – это переделки известных детских стишков, на ритмическую структуру которых хорошо накладывается новое содержание.

Записала В. В. Странова
от А. Э. Овчинниковой (1988 г. р.) в г. Минске

Если Enter западает на чужой клавиатуре,
Ты облей его кефиром,
А потом помой под душем,
Посильнее вдарь ей ломом,
Стукни пару раз об стенку,
Со стола швырни-ка на пол,
Походи по ней ногами –
На чужой клавиатуре это очень помогает.

Анекдоты на компьютерную тематику – по-видимому, единственный жанр, который сохраняет признаки традиционности формы и содержания, хотя они подчас воссоздают ситуации, которые понятны только людям, искушённым в операциях компьютера.

Записала А. Д. Соловьёва
от Д. С. Соловьёва (1960 г. р.) в г. Минске

Девушка-пользователь устанавливает программу. На экране периодически появляется надпись: «Вставьте диск 1», «Вставьте диск 2», «Вставьте диск 3». Девушка добросовестно выполняет все требования. Однако после третьего диска с компьютером что-то не то. Девушка звонит в службу технической поддержки: «Я сделала всё как надо, но почему-то второй диск поместился еле-еле, а на третий места уже нет».

Программиста перед входом в заведение для VIP-персон останавливает секьюрити: «А разрешение есть?» Программист: «А как же! 800 × 600!».

Едут в плотно набитом транспорте качок, бандит и программист. Места нет, развернуться негде. Качок говорит: «Давайте их всех прижмём хорошенько – станет просторнее». Бандит говорит: «А давайте зарежем пару человек, остальные испугаются и выбегут». А программист говорит: «Лучше давайте их всех в одну папку сбросим и зазипуем. Так эффективнее».

Электронные «письма счастья»

Это произведения магического характера, которые разрабатывают известную ещё в XX веке ситуацию с почтовым получением и последующей (обязательно умноженной) отправкой писем, способных повлиять на судьбу. Эпистолярный стиль в таких прозаичных произведениях заменён на направляюще-поучительный с ярким доминированием угрожающих последствий в результате неисполнения требований.

Записала А. Д. Соловьёва
от Д. С. Соловьёва (1960 г. р.) в г. Минске

Это «письмо счастья» – ваша судьба. Скопируйте его и отправьте по 50 первым попавшимся адресам, и будет вам счастье большое, неисчерпаемая виртуальная память, увеличенная вдвое скорость вашего слабенького процессора и страница в Интернете без глюков. А если вы не сделаете того, что требуется, то не видать вам больше цветов на мониторе, винчестер через день и вовсе подорвётся, а шарик в мышке превратится в квадратик.

Записала Ю. А. Головко
от С. К. Ясинской (1987 г. р.) из г. Минска

Утром Бог открыл окно на небе и спросил у меня: «Сегодня какое твоё самое большое желание?». Я ответил: «Боже, хорошо смотри за тем, кто читает сейчас это письмо, его семьёй и друзьями – они этого заслуживают. Я их очень люблю». Любовь Бога – как океан. Можно увидеть начало, но конец – никогда.

Сейчас это письмо начнёт своё действие. Ангелы существуют, это правда. Но иногда у них отсутствуют крылья, и мы называем их друзьями. Отправь это друзьям и сегодня вечером до 00:00 часов получишь сюрприз: новость, которую ты хочешь услышать. Это не шутка. Кто-то позвонит тебе и скажет то, чего ты ждёшь. Или ангел принесёт тебе новость во сне. Не нарушай эту цепочку. Отправь это письмо как минимум 10 людям, которых считаешь ангелами.

Я считаю тебя!

Муж страстно любил рыбалку, а жена ужасно любила читать. Однажды утром после многочасовой рыбалки муж вернулся усталым и решил вздремнуть. А жена, хоть она и не знала этой местности, решила прокатиться на лодке. Она немного погребла, устала, бросила якорь и принялась читать. Вскоре к ней подплывает рыбинспектор на своей моторной лодке. И говорит: «Доброе утро, гражданочка. Чем это Вы тут занимаетесь?» – «Читаю», – отвечает она, а сама думает: «Разве не видно?» – «Но здесь нельзя ловить рыбу». – «Так я и не ловлю... Вы же видите». – «Ну да! Однако у Вас имеется всё необходимое для этого! Я вынужден Вас оштрафовать». – «Если Вы это сделаете, я подам на Вас заявление об изнасиловании», – отвечает рассерженная женщина. – «Но я до Вас даже не дотронулся!..» – «Ну да! Зато у Вас есть для этого всё необходимое!»

Мораль: НИКОГДА не спорь с начитанными женщинами! Отправь это всем умным женщинам, пусть улыбнутся.

6.4. ФОЛЬКЛОР РЕЛИГИОЗНОЙ СУБКУЛЬТУРЫ

Фольклор религиозной субкультуры – это наиболее неизученный фрагмент культуры современного города. В научной литературе он получил название «прихрамовый», что сразу акцентирует внимание на его специфике.

Справка

С конца прошлого века ведутся дискуссии, считать ли канонические религиозные тексты – молитвы, стихи, песнопения – фольклором. Если судить по факту отсутствия авторства – да, возможно, но по факту своей каноничности – нет. После выхода в свет сборника научных статей «Современный городской фольклор» (Москва, 2003), в котором появились работы по прихрамовому фольклору, этот вопрос перестал быть актуальным. Религиозным, или прихрамовым, является всё творчество, которое сопровождает воцерковлённого человека во время посещения храмов и святых мест, а также в быту при определённых обстоятельствах (рождение ребёнка, свадьба, похороны, проводы в армию или в дорогу). Важное отличие текстов прихрамового фольклора от собственно религиозных в том, что первые отходят от канона, допускают вариативность и импровизацию.

В фольклорном архиве УНЛ БФ БГУ имеются записи православной, католической и баптистской субгрупп при значительном доминировании православной, однако нет ни одного текста мусульманского или иудейского, что связано, как свидетельствуют записи студентов-собирателей, не с отсутствием таких текстов, а со сложностями коммуникативного акта. Известно, что эти произведения хотя и «жи-

вут» в русско-белорусской среде, однако актуализируются только на языках, на которых написаны их священные тексты – Коран и Талмуд.

Внимательное изучение существующих записей показало, что большинство из них являются не чем иным, как каноническими записями молитв, стихов и песнопений, что, к сожалению, не даёт возможности отнести их к фольклорным. Более того, эти тексты не могут считаться городским фольклором, так как, во-первых, распространены и в городе, и в деревне, а во-вторых, не обязаны фактом своего существования именно городской культуре. Поэтому мы приводим только несколько примеров реалистических повествований о чудесах, а также записи прихрамового фольклора, которые опубликованы в сборнике научных статей «Современный городской фольклор» (Москва, 2003). Мы надеемся, что эти примеры позволят вам записать «правильные» фольклорные произведения, относящиеся к прихрамовым.

Жанрово-видовой состав произведений прихрамового фольклора включает в себя реалистические повествования (чаще это воспоминания о случившемся с информантом чуде, а также произведения о паломничестве в святые места и чудесах), неканонические молитвы, религиозные стихи и песни, приметы. Приводим примеры повествований как наиболее распространённого жанра.

Реалистические повествования

Записал В. Г. Чижиков в 2012 г.
от О. В. Рудько (1925 г. р.) из г. Бобруйска

Мама всё время болела, всё туда... поэтому водили по колдуньям этим. Лечили всё, лечили – ничего... И мама уже умирала. А мы ещё, я была малая и брат ещё в школу не ходил. Помню, и священники приходили. Один здоро-о-овый такой пришёл. И дедов приводили, и всё... И вот моя мама совсем уже умирала. И вот помню, все уже ушли на работу, и она говорит:

– Детки мои, давайте выйдем на улицу и помолимся. Помолитеся Господа Бога, чтоб Господь вас исцелил.

А икон у нас было – о-о-ой! Бог знает сколько их было! И вот мы вышли, как я теперь помню, что я на коленях и говорю:

– Господи, исцели нашу маму! Чтоб она с нами была!

Маленькие были, мне, может, шесть лет было, а брату, значит, восемь лет. Тогда в школу в девять лет отправляли. И Господь ответил на детские молитвы! Чистые перед Богом молитвы. И вот вышла до обеда воды брать, и вдруг идёт тётя какая-то отцова да и говорит:

– Дуня, да что это ты?

– Наверное, оставлю детей, – говорит. – Я-то – не важно. Но жалко эти крошки малые. Кому они нужны?

Она говорит:

– Нет, не помрёшь. Ты будешь жить.

А все, все знали, что она страдает от колдовства! И вот она сказала, приходите в такой-то день туда, туда. Вот на служения, в церкву. Я вот теперь не хожу. Слепая совсем. И вот, она говорит, слегла. Отец пришёл с работы, сидит. Говорит:

– И не хочется домой идти. Дети малые, жена помирает...

И она пошла в церкву, и она сказала старшему брату руководящему, что так и так, говорит, больная, из колдовства сделана. Говорит, Сатана не пустит.

– Иди и приведи её!

Вот она приходит, как мать моя рассказывает: «Отец газету читает, а я лежу». А мы, дети, гуляем, малые же. Так она говорит:

– Ну что? Газету читаем, жена помираить, а дети сироты остаются. А почему вы не пришли?

А она:

– Я не могу.

Она говорит:

– А ну-ка, вставай!

Подняли меня, говорит, одели и повели в церковь. Говорит, привели в церкву, вот только зашли, сели и мне та-а-ак стало плохо! И говорит:

– Скорей, выведи меня!

Она вывел её. Ну вот так стала ходить и ходить в церкву, как у нас, если надо – посты. Если пост, то ничего не ести. И моя мамочка... исцелилася! Исцелилася в двенадцать часов ночи. Говорит:

– Дыхнула... легко. Дыхнула – ещё легче!

Вот она исцелилася.

Записала И. И. Большунова в 2012 г.
от Д. П. Катерщанина (1998 г. р.) из г. Ветки

Мамка мне рассказывала, как, когда она ещё малая росла, у неё в огороде росло дерево. Там яблоня или груша... не помню уже... А большое такое дерево было. Ствол такой, что руками не обхватить! Ну оно уже не давало ничего, да и что-то там садить мешало. И вот, мамкин дядька, мой дед, решил спилить его. Как там пилили, я уже и не помню, но когда ствол был срублен и остался один пень, там появился лик Богородицы! И так отчётливо было видно. Ну он соседей позвал, похвастаться типа. А у одного был фотоаппарат, а тот возьми да принеси его! Ну давай они фотографироваться. И что вы думаете? На фотках так ничего и не проявилось. Просто пень как пень! Вот так вот!

Записала А. А. Ракова в 2012 г.
от А. А. Раковой (1956 г. р.) из г. Минска

Это было в 2009 году в Браславе. 22 августа, в день Найсвяцейшай панны Марыі, Валадаркі неба і зямлі, была коронация иконы Браславской Божьей Матери. Было много священников. Вёл службу архиепископ из Кёльна, было 100 священников, один даже из Австралии, много монахов, монахинь. Много было иностранцев, в Браслав приехали 20 тысяч человек, это при населении Браслава в 10 тысяч. Икону вынесли из храма, поставили на конструкцию, похожую на корабль. Много людей было во дворе костёла, и вдруг все стали оборачиваться. А вокруг солнца свет – радуга вокруг солнца, а на концах как крест. Это было как чудо.

Замечание собирателя:

В записи сохранены особенности речи информанта – двуязычие.

А потом поехала когда я в Почаев, доехала (Господи, от Тебе это было!) до Киева, и мне кричит голос внутри: «Сходи, сходи!» Прямо не то что вот, прямо кричит в голове: «Сходи!» Я сошла. Я сошла и стою. Стою и смотрю. Сошла я и пошла на этот, где это, касса. Я уж забыла, где эта касса. Подошла, говорю: «Сделайте мне остановку». – «Ты зачем сошла? – кассир. – Ах, выдумщица!» А у меня внутри голос: «Отстала!» Даже я так руки опустила, дрогнула. «Ах, ты отстала!» – она так мила, Господь-то её размягчил. Вышла, думаю: «Куда ж теперь идти-то?». Вышла и стою. Подходит старичок и говорит: «Раба Божья!» (Видишь, как Господь-то послал!) «А тебе в церковь надо?» Я говорю: «Да». «Вон Владимирская». Куда, какой тут, машины бегают! Я побежала и не слышу! Здесь вот недалеко, прямо видна! Пришла, как зашла, сразу на Варвару Великомученицу: «Варвара Великомученица!». Приложилась. И голову, и всё, аж и ручки не видать. Потом на правой стороне был Владимир – приложилась. Это было в шестьдесят девятом году. А на левой стороне – Макарий Египетский. Приложилась – и звонок. Всё, закрывается. Я вышла оттудова. Куда ж теперь? Приходит женщина. От Тебе это было, Господи! Я поняла: нет, не просто я была! На ней салатная была, и платочек салатный, тёмно-салатный, не бледный, и юбочка, и кофточка длинные, всё такое. «Раба Божия А..., куда едешь?» Она знает! «Я в Почаев». – «Хорошо побывать тебе у сидячего Афанасия». (Аноним, около 70 лет, записано в январе 1994 г.)

Тарабукина А. В. Фольклор и мифология
прихрамовой среды // Современный городской фольклор.
М., 2003. С. 305.

Вот если у вас будет возможность, встаньте, не поленитесь, без десяти три выйдите на Канавку. Старцы говорят, что в три ноль восемь, в три девять, три пятнадцать проходит несколько раз Божья Матерь, но Её мы, конечно, не видим своими грешными глазами. Вот в тот момент, если вы будете молиться, молитва прямо туда доходит, понимаете? (Аноним, обр. высшее, около 35 лет, записано в Дивеево в августе 1995 г.)

Тарабукина А. В. Фольклор и мифология
прихрамовой среды // Современный городской фольклор.
М., 2003. С. 307.

Вот там был Серафима Саровского источник, в Сарове, знаете, там же военный город, был закрыт. И там был военный город, был большой забор, и военные охраняли. В общем, туда нельзя, туда если кто из паломников пробирался какими-то путями, они могли даже арестовать, даже посадить и даже могли стрелять. Так вот, один раз, представляете, это было в шестьдесят третьем году, вот стоят солдаты, так вот стоят в ряд, и вдруг треск такой, небо осветилось, в сиянии в белом балахончике сидит старичок. Как так посохом! Да и говорит: «Вот здесь, – говорит, – источник будет!» – и перенёс. И вся вода от этого источника перешла на то место. Он явился, они прямо его видели, понимаете, воочию. Из Сарова вода перешла за это, и в общем, там родничок Серафима Саровского. (Аноним, около 28 лет, записано в Дивеево в августе 1995 г.)

Тарабукина А. В. Фольклор и мифология
прихрамовой среды // Современный городской фольклор.
М., 2003. С. 307.

ПИСЬМЕННЫЕ ФОРМЫ

Может показаться, что письменный фольклор противоречит самому определению фольклора как устного народного творчества. Однако бытование фольклора в письменной форме было представлено и раньше. Вспомним хотя бы тетради с заговорами (правда, они выполняли преимущественно архивирующую функцию). К тому же многие жанры письменного фольклора существуют уже не одно столетие и развиваются по законам фольклорных произведений. Они также имеют различные варианты, однако немного изменился сам механизм передачи информации. Если в устной традиции она передаётся от говорящего слушателю, то в письменной – от пишущего читающему через фиксированный текст.

Письменный фольклор можно разделить на следующие группы:

1. Обрядовый фольклор. Сюда можно отнести прежде всего сценарии различных праздников, городских гуляний. Правда, отметим, что в последнее время появилось огромное множество шаблонной печатной продукции, составленной под заказ, что значительно усложняет задачу собирателя фольклора и в определённой степени обесценивает подобный материал.

2. Альбомный фольклор. К этой группе относятся произведения, которые хранятся в рукописных альбомах, и сами альбомы как целостная единица.

3. Эпистолярный фольклор. В эту группу входят различные жанры (эпистолы, подписи к фотографиям, поздравления), встречающиеся в частной переписке, и так называемые «магические письма».

4. Граффити. Эту группу составляют надписи на стенах, мебели и пр.

Рекомендация

В вашем семейном архиве обязательно найдутся фотографии с дарственными надписями, старые поздравительные открытки, возможно, ещё хранятся родительские или даже ваши собственные рукописные альбомы. Начните собирать фольклор с изучения своего семейного архива.

7. АЛЬБОМНЫЙ ФОЛЬКЛОР

Справка

Традиция рукописных альбомов пришла к нам из Западной Европы, где такие книги были весьма популярны уже в XVI веке. В России первые подобные образцы появились лишь во второй половине XVIII века и были распространены преимущественно среди аристократии. В 1820–30-е годы, по наблюдениям российских исследователей, набирают популярность всевозможные салонные и кружковые альбомы. Однако чуть позже,

переходя из салонной среды в ученическую (пансионы, гимназии), альбом постепенно теряет свою элитарность и становится массовым. Рукописные альбомы 1920–30-х годов уже по праву могут считаться особым видом письменного фольклора.

Фольклористы рассматривают альбом как «особым образом оформленный феномен рукописной письменности – многожанровый, гетерогенный сборник текстов (сопровождаемых / не сопровождаемых рисунками), выполняющий ряд функций, связанных с художественным самовыражением составителя и его социализацией в своей культурной среде» (по М. В. Калашниковой).

Если первоначально ведением и составлением альбомов занимались преимущественно мужчины, то со временем ведущая роль в этом процессе закрепилась за женщинами, а во второй половине XX века это уже прерогатива девочек-подростков. Мужские рукописные альбомы становятся менее распространёнными и поэтому менее доступными для изучения. Однако и в наше время существуют весьма известные и популярные формы мужского рукописного альбома – это армейский блокнот и дембельский альбом (об этом подробно рассказано в разделе «Солдатский (армейский) фольклор»). В ушедшем столетии стали популярными и появились такие формы девичьего альбома, как песенники, «гадалки», анкеты, «пожеланники».

Очень важным фактором для создания рукописного альбома сегодня является наличие замкнутой социокультурной среды (школа, лагерь, больница, колония, армия и пр.). Помимо коммуникационной функции (альбомы даются сверстникам для чтения и заполнения, многие тексты переписываются из чужих альбомов), альбом выполняет и архивирующую функцию.

Современный рукописный альбом, как правило, представляет собой стандартную школьную тетрадь (48 или 96 листов) или записную книжку с песнями, стихотворениями, цитатами, рисунками, вклейками различных вырезок и фотографий.

Важно!

Необходимо не только зафиксировать сами тексты, входящие в альбом, но и иметь полное представление о его структуре и оформлении. Поэтому если ваш информант покажет свой альбом, следует выписать тексты и предоставить копию (или оригинал) этого альбома.

Девичий альбом, по определению российской исследовательницы Г. Ф. Архиповой, – это красочно оформленная книга или тетрадь, которая заполняется текстами различных жанров (стихами, песнями и т. д.) и в которой автор (девушка подросткового возраста), его друзья и знакомые пишут или рисуют на память. Сегодня подобные альбомы ведут школьницы 9–15 лет.

Справка

За всю историю своего существования девичий рукописный альбом претерпел изменения. Из альбомов «ушли» одни жанры (например, блатная песня, частушка) и появились другие (теоремы любви, акростихи, адреса любви). Незначительно изменилась и тематика. Если в альбомах первой половины XX века речь шла преимущественно о школьной девичьей дружбе и он был весьма политизирован (встречались стихи о Ленине, тексты патриотических песен и песен о войне, призывов и девизов), то уже в начале 1960-х годов появляется тема дружбы и любви между мальчиком и девочкой, которая

со временем начинает доминировать. Девичий альбом становится полностью аполитичным. Изменения коснулись и внешнего оформления альбома: появились вырезки из цветных журналов и открыток, фотографии популярных исполнителей, переводные картинки, наклейки и т. п.

Важно!

Традиционно альбом включает в себя альбомную лирику (акростихи, пожелания), афоризмы, песни различного происхождения (народные и авторские). Здесь можно найти и не совсем характерные жанры: стихотворные клише к письмам и фотографиям, «чихалки», «гадалки», тесты, рукописные любовные рассказы. Жанры современных альбомов своеобразны, и не всегда можно сразу определить, к какому из них относится тот или иной текст. Поэтому при оформлении материалов фольклорной практики разрешается использовать определение «девичьи альбомные стихи» (бел. «дзявочыя альбомныя вершы»).

Помимо традиционных формульных элементов, в структуру альбома часто включаются различные «секреты». Чаще всего они имеют форму сложенного треугольником листа, внутри которого записана информация личного характера, хранятся рисунки, наклейки и пр. Часто такие «секреты» чередуются с «секретами»-шутками («Ну какая ж ты свинья, ведь написано – НЕЛЬЗЯ!» и др.).

Отдельные жанры, входящие в альбом, могут составлять сборники более узкого предназначения. Известны следующие формы рукописного девичьего альбома.

«Гадалка» – рукописный сборник всевозможных гаданий. Могут включаться как обрядовые гадания, гадания на картах, так и всевозможные «чихалки», «чесалки», «икалки» и др.

Песенник – это отдельная тетрадь, куда записываются понравившиеся тексты песен. Выполняет прежде всего архивирующую функцию. Во второй половине XX века песенниками назывались и традиционные девичьи альбомы. Возможно, этому предшествовала официальная критика альбомной традиции, которая расценивалась как «отголоски мещанской культуры». Правда, песни в таких альбомах-песенниках доминировали над сугубо альбомными жанрами.

«Пожеланник» представлял собой постранично свёрнутую в треугольник тетрадь с пожеланиями. В каждый такой треугольник отдельным человеком вписывалось пожелание. Затем пожеланник заклеивался. Вскрывать его можно только в определённый срок, указанный на обложке (чаще всего – в Новый год).

Треугольная форма пожеланника, по замечанию С. Б. Борисова, роднит их с «секретами» и «письмами Амура» конца XIX – начала XX века и с военными письмами 1941–1945 годов.

Анкета – специально оформленная тетрадь, содержащая пронумерованные вопросы и ответы на них. На форзаце или на первых страницах представляется хозяин анкеты (часто в виде рифмованных клише), оговариваются правила («“Да” и “нет” – это не ответ»). Затем на отдельной странице или нескольких листах следует вопросник и ответы друзей и знакомых владелицы анкеты. Иногда она первой и отвечает на вопросы. Помимо коммуникативной (общение со сверстниками) и социологической (многие вопросы, пусть и неосознанно, направлены на выявление структуры коллектива и определение места и роли в нём хозяина анкеты), анкета

выполняет также эстетическую, развлекательную и когнитивную функции (во многих анкетах содержатся просьбы нарисовать что-либо, написать стихотворение, дать определение любви, дружбы, рассказать о любимой книге и т. д.).

Записала И. А. Корнеева в 2005 г.
от Е. В. Корнеевой (1990 г. р.) из г. п. Коханово
Витебской обл.

Надпись на песеннике

Писал не писатель,
Писал не поэт,
Писала девчонка в 11 лет.

Записала И. А. Корнеева в 2005 г.
от Е. В. Корнеевой (1990 г. р.) из г. п. Коханово
Витебской обл.

Кто песенник будет читать,
Прошу ошибки не считать.

Записала И. А. Корнеева в 2005 г.
от Е. В. Корнеевой (1990 г. р.) из г. п. Коханово
Витебской обл.

На «К» – моя фамилия,
На «Е» – меня зовут,
На «М» – подруга милая,
На «Ж» – мой лучший друг.

Записала И. А. Корнеева в 2005 г.
от Е. В. Корнеевой (1990 г. р.) из г. п. Коханово
Витебской обл.

Все мои ошибки
Считайте за улыбки!

Автозапись А. М. Шавыро в 2011 г.,
г. Минск

Не порть тетрадь,
Ведь я её хозяйка!
А то могу по морде дать...
А кто меня не знает,
Пусть [имя] называет.

Автозапись А. М. Шавыро в 2011 г.,
г. Минск

Зачем ты веточку ломаешь,
Когда не думаешь хранить?
Зачем девчонку обнимаешь,
Когда не думаешь любить?

Зачем? Чтоб только посмеяться?
Не надо, друг мой, не шути.
А если хочешь обниматься –
Возьми и столбик обними!

Записала А. М. Шавыро в 2011 г.
от Л. В. Шавыро (1985 г. р.) из г. Минска
(переехала в 2005 г. из г. п. Копаткевичи
Гомельской обл.)

Меньше пудры, меньше краски,
Меньше строй мальчишкам глазки.
А побольше простоты –
Будешь нравиться им ты.

Записала А. А. Бутянова в 2009 г.
от Г. В. Громыко (1989 г. р.) из г. Минска

Пишу я здесь с такою целью,
Чтоб через много-много лет
От нашей жизни юной-юной
Какой-нибудь остался след.

Записала Н. Н. Мороз в 2008 г.
от Е. А. Герман (1986 г. р.) из г. Минска

Альбом лежит, часы проходят,
И я не знаю, что писать.
Одно на ум лишь мне приходит:
Добра и счастья пожелать.
Пусть жизнь тебя ласкает,
Как мать любимое дитя.
Пусть сердце горести не знает,
Не унывай, живи шутя.

Записал М. Г. Корбут в 2009 г.
от А. К. Морозовой (1960 г. р.)
из г. п. Бешенковичи Витебской обл.
(переехала в 1981 г. из д. Комоски
Бешенковичского р-на)

Не живи уныло,
Не жалей, что было,
Не гадай, что будет,
Береги, что есть.

Записала Ж. Ю. Клименок в 2010 г.
от М. Ю. Клименок (1999 г. р.) из г. Светлогорска
Гомельской обл.

Живи на «5»,
Учись на «5»,
Люби мальчишек,
Но не пять.

Записала Ж. Ю. Клименок в 2010 г.
от М. Ю. Клименок (1999 г. р.) из г. Светлогорска
Гомельской обл.

Будь красива, как Мальвина,
Весела, как Буратино.
Чтоб Пьеро тебя любил,
Артемон цветы дарил!

Записала Ж. Ю. Клименок в 2010 г.
от М. Ю. Клименок (1999 г. р.) из г. Светлогорска
Гомельской обл.

Если хочешь быть красивой,
Пей побольше молока,
Если хочешь быть счастливой,
Не влюбляйся в дурака.

8. ЭПИСТОЛЯРНЫЙ ФОЛЬКЛОР

Эпистолярные (связанные с частной перепиской) формы современного письменного фольклора представлены текстами двух групп: альбомными и неальбомными. К первой относятся стихотворные поздравления, пожелания, эпистолярные клише и формулы (или эпистолы) и стихотворные подписи к фотографиям. Они широко представлены в альбомной традиции. Ко второй – различные «магические письма».

Эпистола – традиционная заготовка, которая используется при переписке. Чаще всего – для оформления начала и конца письма. Встречаются даже крупные отрывки писем и целые письма, особенно в уголовной среде.

Записала Е. М. Очаповская в 2009 г.
от В. В. Очаповского (1981 г. р.) из г. Пуховичи Минской обл.
(переехал в 2005 г. из д. Дубровка Пуховичского р-на)

Котик лапку обмакнул
В синие чернила
И красиво написал:
«Алёнка, будь счастлива!»

Записала А. М. Шавыро в 2011 г.
Из семейного архива, г. Минск

Пишу письмо, а сердце вянет.
И сердцу очень нелегко.
Письмо уйдет, а я останусь,
Останусь где-то далеко.

Записала А. М. Шавыро в 2011 г.
Из семейного архива, г. Минск

Время подходит, кончаю писать.
Сердце желает тебя увидать.
Возьмёшь, прочитаешь и вспомнишь меня...
Пока! До свиданья! Целую тебя!

Записала А. М. Шавыро в 2011 г.
Из семейного архива, г. Минск

Мы вместе с тобою дружили,
Ты знаешь меня хорошо,
Чтоб имя моё не забыл ты,
Хочу написать я его [имя].

Подписи к фотографиям бывают разные, часто носят информативный характер (уточняется место, человек, изображённый на них, какие-то обстоятельства). Фольклористов же интересуют дарственные стихотворные подписи к фотографиям «на память». Основные темы таких надписей – возможная разлука и память о человеке.

Записала А. М. Шавыро в 2011 г.
Из семейного архива, г. Минск

Пусть милый взор твоих очей
Коснётся карточки моей,
И, может быть, в твоём уме
Возникнет память обо мне.

Записала А. М. Шавыро в 2011 г.
Из семейного архива, г. Минск

Если встретишь подобную мне,
Только в этом я сомневаюсь,
Это фото не рви,
А назад верни
И внизу подпиши: «Не нуждаюсь».

Записала А. М. Шавыро в 2011 г.
Из семейного архива, г. Минск

Пройдут года, наступят дни такие:
От старых дней останется лишь след.
И то, что были мы друзьями,
Докажет этот вот портрет.

Записала А. М. Шавыро в 2011 г.
Из семейного архива, г. Минск

Тебе, подруга юных лет,
Чтоб сердце билось жгучей болью,
Дарю свой собственный портрет
С горячей, искренней любовью.

Записал Н. И. Красковский в 2010 г.
от И. И. Красковской (1983 г. р.) из г. Новополоцка
(г. п. Боровиха-1) Витебской обл.

Дарю я мёртвые глаза,
Смотри на них живыми,
Когда забудешь ты меня,
Что хочешь делай с ними.

Записал Н. И. Красковский в 2010 г.
от И. И. Красковской (1983 г. р.) из г. Новополоцка
(г. п. Боровиха-1) Витебской обл.

Не смотри, какая здесь.
Вспоминай, какая есть.

Записал Н. И. Красковский в 2010 г.
Из семейного архива, г. Минск

Пройдут года и сменятся годами,
От прошлого останется лишь след,
А в доказательство, что были мы друзьями,
Пусть служит этот мой портрет.

Записал Н. И. Красковский в 2010 г.
Из семейного архива, г. Минск

Когда река с рекой сольётся,
На камне вырастет трава,
От грома небо разобьётся,
Тогда забудь и ты меня.

Поздравления и пожелания часто носят универсальный характер и могут адресоваться любому человеку. Пожелания функционируют как самостоятельный текст (часто встречаются в альбомах, «пожеланниках» и анкетах) и как приложение к поздравлению или даже вместо них.

Справка

Жанр поздравления известен давно. Правилам его составления обучали даже в учебных учреждениях. Постепенно поздравления, как и пожелания, заняли своё место в девичьих альбомах. В XX веке они чаще всего встречаются на поздравительных открытках. Поводом для поздравлений служат и по сей день Новый год, 8 Марта, день рождения и пр. Сейчас подобная практика активно используется в массовой культуре: выпускаются открытки с уже готовым текстом, в средствах массовой информации (радио, телевидение, пресса) появляются поздравительные рубрики и передачи, создаются специализированные сайты, услуги СМС-рассылки.

Записал Н. И. Красковский в 2010 г.
Из семейного архива, г. Минск

С Новым годом тебя поздравляю,
Январём я привет тебе шлю.
Счастья, радости в жизни желаю
И открытку на память дарю.

Когда стрелки в 12 сойдутся,
Новый год повстречает страна.
Я хочу в этот миг улыбнуться,
С Новым годом поздравить тебя.
Пусть будет жизнь твоя прекрасна,
Чтоб ею наслаждалась ты.
Пусть в ней не будет дней несчастных,
Пусть сбудутся твои мечты.

Пусть Ваш жизненный путь
Ярче света горит,
Пусть цветёт, как весенние розы.
И душа никогда не грустит
И ресниц не касаются слёзы.

Если стрелки в 12 сойдутся
И взойдёт золотая луна,
В этот миг я хочу улыбнуться,
С Новым годом поздравить тебя.

Пусть придёт в году грядущем
К вам удача и успех,
Пусть он будет самым лучшим,
Самым радостным из всех.
Пусть для вас, людей прекрасных,
Не боящихся забот,
Будет он не просто новый,
А счастливый Новый год!

Желаем тебе счастья, здоровья,
мирного неба,
душистого хлеба,
чистой воды
и никакой беды.

Что пожелать тебе, не знаю –
Ты только начинаешь жить.
Но от всей души желаю
С хорошим мальчиком дружить.

«**Магические письма**» (известны ещё и как «круговые письма», «письма по цепи», «небесные письма») – это письма, которые рассылаются разным людям для переписывания и рассылки в определённом количестве и якобы могут воздействовать на жизнь того, кто способствовал их распространению или нет. Они не относятся к альбомной традиции. В определённой степени их можно рассматривать как религиозно-мифологическое и магическое явления. С одной стороны, магические письма имеют схожие черты с заговорами и магическими оберегами, с другой стороны – с апокрифами и «родственными письмами» в европейской культуре (польскими modlitewki, немецкими Himmelsbriefen («небесные письма»), Schutzbriefen («охранительные письма») и Kettenbriefen («круговые письма»)).

Важно!

Исследователи различают «святое письмо» и «письмо счастья». Первое оперирует обычно религиозными понятиями и имеет стабильную структуру:

1) молитвенный зачин;

2) рассказ о чудесном появлении и силе письма (эпическая часть);

3) предписания по поводу переписывания и рассылки писем;

4) заключительные формулы.

«Письма счастья», в отличие от «святых писем», связаны со светской символикой. Целью здесь является счастье (богатство, успех и т. д.), а основной способ её до-

стижения – копирование и распространение этого письма. «Письмо счастья» также имеет более подробную эпическую часть и предписания. Кроме того, могут добавляться произвольные наборы знаков, букв и цифр, которые якобы имеют магическую силу. Часто фигурируют исторические и псевдоисторические лица.

Исследователи отмечают, что в периоды социальных и культурных кризисов в обществе бытование «магических писем» активизируется. Поэтому основной функцией таких писем считают компенсаторную.

В последнее время «круговые письма» утрачивают свой рукописный вид и в электронном варианте переходят в социальные сети. Основными способами их распространения по-прежнему остаётся копирование и рассылка, однако уже иного характера.

Справка

Кроме названных выше, существуют и другие виды «круговых писем»: игровые письма, письмо-шутка, письмо-«гадалка» и пр. Вместо писем источником счастья могут также выступать пироги (рассказ о таком читайте ниже) или грибы, которые передаются из рук в руки с указанием определённых правил «игры».

Автозапись И. Ю. Марковской в 2009 г., г. Минск

Хлеб з Кіева-Пячэрскага манастыра. Ён здымае порчу ў доме, прыносіць здароўе. Есці могуць усе, хто жыве ў доме. Частаваць нікога нельга. У час выпякання просяць у Бога ўсё, акрамя грошэй. Гэты хлеб пякуць і ядуць адзін раз ў жыцці. Робіцца наступным чынам: нехта дае табе закваску.

1 дзень: закваска стаіць ў адкрытым посудзе і прывыкае да дома.

2 дзень: каструлю аплосквають малаком, выліць закваску, усыпаць 1 стакан мукі, 1 стакан малака, 1 стакан цукру ў дадзенай паслядоўнасці.

3 дзень: цеста перамяшаць.

4 дзень: усыпаць 1 стакан мукі, 1 стакан малака, 1 стакан цукру ў дадзенай паслядоўнасці.

5 дзень: цеста перамяшаць.

6 дзень: цеста раздзяліць на 4 часткі, тры з іх трэба раздаць добрым людзям, якім жадаеш шчасця і дабра.

У сваё цеста дабавіць 0,5 чайных лыжкі соды, 1 стакан мукі, 2 яйкі, 1 сталовую лыжку поснага масла. Перамяшаць, выпячы.

ПИСЬМО СЧАСТЬЯ

Автозапись И. В. Гунько,
г. п. Кривичи Мядельского р-на Минской обл.

Письмо находится в Ливерпуле (Англия).

Оно облетело вокруг света 444 раза и пришло к вам с пожеланиями счастья при условии писания 20 копий за 100 часов после получения письма. И тогда к вам придёт счастье, неожиданность, которая будет зависеть от вас.

Жизнь письма началась в 434 году. В Россию оно попало в 1907 году. Его получила бедная крестьянка Круглова, а через 4 дня она откопала клад с золотом. Впоследствии она вышла замуж за князя Голицкого, а её дочь живёт в Америке – миллиардерша. В 1937 году письмо пришло Тухачевскому, он его сжёг. А через 4 дня был арестован.

В 1942 году Мего Рос получил письмо и велел его размножить. А через 4 дня выиграл в рулетку 200 000 долларов.

Н. С. Хрущёву подбросили письмо на дачу, он его выбросил, через 4 дня был свергнут с поста его соратниками по партии. В 1983 году письмо получила Алла Пугачёва, и отправила 20 копий, и через 4 недели положила на свой счёт в банке 200 000 долларов.

Ни в коем случае нельзя рвать письмо. Отнеситесь к нему серьёзно. Это нить между прошлым и будущим. Сделайте 20 копий и в течение 100 часов отправьте в разные города. Текст не менять.

4846 ПТК-93 ХИЖУ-2332-77-72. Эти знаки принесут Вам счастье. Отправьте письмо и через неделю ждите сюрприз. Это истина, даже если вы не суеверны.

Пример: Регоро Релини получил письмо, выбросил его и скончался. Так прервалась цепь. Вагнер получил письмо и не отправил его, в результате его жена скончалась при родах, а ребёнок родился больной. Тогда он разослал 20 копий письма, и ребёнок выздоровел.

Сделайте 20 копий письма и отправьте в разные города.

Знайте – это не шарлатанство, а истина.

Будьте счастливы.

Рекомендации

При переписывании подписей к фотографиям желательно указывать пол дарителя и получателя, а также год, когда была сделана надпись (эта информация может и отсутствовать на фотографии).

При переписывании эпистол, поздравлений и пожеланий указывайте источник (письмо, поздравительная открытка, альбом, записная книжка).

При фиксации «магических писем» обязательно уточняйте место, время и обстоятельства получения письма, а также особенности его исполнения (внешний вид, бумага, почерк переписчика).

9. ГРАФФИТИ

Традиционно граффити считается проявлением акта вандализма и оценивается как асоциальное явление, с которым необходимо бороться. Данное отношение, правда, не распространяется на старинные настенные надписи, которые современным обществом воспринимаются как ценный артефакт культуры и памятник истории. Однако сегодня учёные всего мира всё чаще стали обращать своё внимание на современные настенные надписи и рисунки. Изучением граффити занимаются как фольклористы, так и лингвисты, социологи, психологи, антропологи.

Справка

Сам термин происходит от ит. graffіcare и переводится как «царапать» («нацарапанный»). Изначально так называлась одна из техник настенной живописи, а позднее стали называться и подобные надписи. Граффити, как известно, – довольно древнее явление народной культуры. Сегодня это не только уличные настенные надписи, но и тексты и изображения, оставляемые на стенах различных помещений, на мебели учебных учреждений, на страницах библиотечных книг и т. д. Современные граффити можно разделить на художественно-изобразительные и текстовые. Последние преимущественно и являются объектом изучения филологов.

Как считают исследователи, граффитистами руководит желание общаться с окружающим миром и быть услышанными. Поэтому основной функцией подобных надписей является коммуникативная. Российский исследователь граффити М. Л. Лурье выделяет два вида подобной коммуникативной системы: *интраграффитийный* (диалог между носителями граффитийной культуры) и *экстраграффитийный* (диалог с «внешним», официальным миром).

В первом случае речь идёт о весьма распространённых ответах («Дикий, дерзкий, как пуля резкий». – «Резкий только детский понос»; «ВАНЯ». – «ВАНЯ ЛОХ». – «Все лохи. Пацаны вообще ребята») и корректировках предшествующих надписей путём их дописывания и исправления. Данный способ коммуникации характерен и для экстраграффитийного вида, однако объектом исправления или дописывания в этом случае являются тексты с ограниченным диалогическим потенциалом: политические, автографы, официальные публичные надписи. (Объявление на филологическом факультете БГУ (курсивом отмечен дописанный текст): «Мы найдём вам работу *Вместо учёбы*».) В последнее время стирается чёткая грань между интраграффитийным и экстраграффитийным уровнями коммуникации.

Одной из важнейших функций граффити является и функция манифестации. По характеру манифестации выделяют две группы:

1. Граффити, манифестирующие групповые ценности и идентифицирующие условного автора как члена какой-нибудь группы или субкультуры («Цой жив!» и пр.).

2. Граффити, манифестирующие индивидуальные ценности и идентифицирующие условного автора как носителя личностных характеристик (надписи, выражающие настроения, чувства, авторские стихотворения, автографы-мемории типа «Здесь был...», цитаты и т. д.).

Кроме вышеперечисленных основных двух функций граффити, выделяют также магическую, интегративную, функцию освоения и организации пространства.

Важно!

Существует множество классификаций граффити:

- *по степени их доступности: latrinalia (надписи в общественных туалетах) и публичные;*
- *по авторскому принципу: граффити различных субкультур (студенческие, тюремные, фанские, школьников, верующих и т. д.);*
- *в зависимости от пола их авторов: мужские и женские, такое деление чаще всего возможно в отношении latrinalia;*

● *по тематике: политические, эротические, религиозные, музыкальные, юмористические и т. д.;*

● *по жанровой принадлежности: слоганы, загадки, афоризмы, лимерики, диалоги, поправки и дописки.*

Изучать граффити невозможно в отрыве от исторического и культурного контекста. Поэтому подобные материалы *обязательно* должны сопровождаться подробной информацией о месте и времени записи.

Граффити – один из тех видов народного творчества, который предполагает самостоятельную фиксацию (желательно фото) и не требует присутствия исполнителя при его записи, так как всегда находится в открытом доступе. Однако у информантов можно поинтересоваться, какие надписи им запомнились, переписывали ли они их куда-нибудь.

Рекомендации

Если ваш информант окажется активным граффитистом, то необходимо расспросить о технике и способах нанесения граффити, о сленге, о причинах появления и смысле конкретных изображений.

ГРАФФИТИ
ФИЛОЛОГИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА БГУ

Женщина-филолог не филолог,
Мужчина-филолог не мужчина.

Надпись на парте в аудитории.
Переписано в 2001 г.

Если умный ты немножко,
На филфак тебе дорожка.

Надпись на парте в аудитории.
Переписано в 2001 г.

Возлюби препода своего, ибо собака – друг человека.

Надпись на парте в аудитории.
Переписано в 2001 г.

Хутчэй бы дадому
Ну хоць на хвілінку,
Каб чорнага хлеба
Угрызці скарынку.

Надпись на парте в аудитории.
Переписано в 2001 г.

ОПРОСНИК ДЛЯ ЗАПИСИ СОВРЕМЕННОГО ГОРОДСКОГО ФОЛЬКЛОРА

Малые жанры, детский фольклор, городская фольклорная поэзия

1. Какие традиционные пословицы, поговорки, речевые изречения, загадки Вам известны? При каких обстоятельствах их используют?

2. Известны ли Вам комические переделки пословиц, поговорок, речевых изречений, загадок?

3. Какие частушки пользуются популярностью в Вашем городе?

4. Известны ли Вам тексты городских романсов или балладных песен? О чём в них поётся?

5. Что характерно для песенного репертуара Вашего города (исполнение военных, политических, пародийных и других песен)?

6. Какие популярные произведения чаще всего переделываются? Как Вы думаете, почему?

7. Считаете ли Вы фольклорными хорошо известные Вам и Вашим знакомым и друзьям эстрадные и бардовские песни? Какие подобные произведения Вам известны?

8. Какие колыбельные и потешки Вам известны?

9. Знаете ли Вы стихи-перевёртыши, нескладухи, несуразности?

10. Интересовались ли Вы детскими играми и произведениями, которые их обычно сопровождают?

11. Знаете ли Вы считалочки и игровые приговорки?

12. Какое прозвище было у Вас в школе? Как дразнили Ваших друзей, учителей, знакомых?

13. Какие загадки Вам известны?

14. Известны ли Вам «садистские стишки»?

15. Знаете ли Вы «ужасные истории»? Какие?

16. Известны ли Вам «вызывания»? Кого можно вызвать, соблюдая определённые условия?

17. Какие детские песни, сказки, игры Вам известны?

УСТНЫЕ ФОРМЫ

Городской обрядовый фольклор

1. Какие традиционные праздники и обряды известны в Вашем городе (Коляды, Масленица, Купалье, Дожинки и т. д.)? Как они проводятся? Какие песни при этом исполняются?

2. Какие традиции празднования Нового года, Пасхи и других календарных дат сложились в Вашей семье, у друзей, знакомых?

3. Существуют ли новые формы празднования современных дат и событий (День города, выпускные вечера, вечера встреч, Хэллоуин, республиканские «Дожинки»)? Что характерно для их фольклорного репертуара?

4. Известны ли Вам особенности проведения «посвятительных» обрядов (у солдат срочной службы, студентов и т. д.)? Какие произведения при этом исполняются?

5. Что характерно для репертуара современного застолья?

6. Как в Вашем городе проходят обряды крестин, похорон, проводов в армию? Что определяет специфику фольклорного материала?

7. Что нового появилось в современной городской свадьбе? Исполняются ли ещё фольклорные произведения? Какие?

Городская фольклорная проза

1. Известны ли Вам былички, связанные с теми или иными «нехорошими местами»: например, с полянами, скалами, пещерами в поверьях туристов, альпинистов и спелеологов; с чердаками и подвалами городских зданий в суеверных повествованиях подростков и т. д.?

2. Какие былички о космических пришельцах, временном похищении ими людей, НЛО и прочих аномальных явлениях бытуют в Вашем городе?

3. Существуют ли былички, повествующие о встречах с различными мутировавшими формами (людей, животных, растений), возникшими в результате техногенных экологических катастроф (аварии на ЧАЭС и т. д.)?

4. Устные рассказы (мемораты) о каких войнах (Великой Отечественной, Афганской, Чеченской) сохранились в Вашем городе?

5. Известны ли Вам устные рассказы (мемораты) о возникновении города, памятников?

6. Бытуют ли в Вашем городе легенды о божественном вмешательстве (например, о сверхъестественной помощи, чудесном спасении) или о предзнаменованиях важных событий (сны, видения, обновления икон, метеорологические явления)?

7. Сохранились ли бывальщины о тяготах, страданиях и физических увечьях людей в переломные моменты истории?

8. Какие слухи, сплетни имеют хождение в Вашем городе?

9. Известны ли устные повествования, в достоверность которых Вы верите безоговорочно (городские мифы)?

10. Какие основные циклы анекдотов представлены в фольклоре Вашего города?

Фольклор городских субкультур

1. Известна ли Вам специфика молодёжного и студенческого фольклора («стёб», кич, афоризмы, «молитвы», песни)?

2. Исполняются ли в «мирной» жизни произведения армейского фольклора (песни, поверья, «маразмы» и т. д.)?

3. Можно ли говорить о существовании компьютерного фольклора? Почему?

4. Знаете ли Вы песни одесского цикла? Существуют ли циклы песен о Вашем городе?

5. Какие произведения блатного фольклора Вам известны? Часто ли Вы к ним обращаетесь?

6. Как иллюстрируется в фольклорных традициях профессиональных и любительских сообществ (рабочих, пожарных, туристов, медиков, парашютистов и т. д.) специфика их трудовой деятельности?

ПИСЬМЕННЫЕ ФОРМЫ ФОЛЬКЛОРА

1. Вёл ли кто-нибудь из Вашей семьи (Вы, мама, папа, бабушка) альбом (дембельский, армейский блокнот, анкеты, «гадалки», песенники и пр.)? Как он назывался? С какой целью он создавался? Как использовался? Когда Вы начали вести альбом? Когда перестали? Почему? Что записывалось в альбом? Каким образом он пополнялся? Украшался ли чем-нибудь (рисунки, наклейки)? Мог ли кто-нибудь ещё писать в Вашем альбоме?

2. Получали ли Вы фотографии, письма, открытки со стихотворными вставками, поздравлениями и пожеланиями (и писали ли их сами)? Переписывали ли Вы такие стихотворения в отдельную тетрадь (альбом, блокнот)?

3. Получали ли Вы «письма счастья» («святые письма»)? Что делали после их получения? Знаете ли людей, получивших такое письмо? Слышали ли рассказы о том, что случилось с людьми, верившими (или не верившими) в их магическую силу?

4. Писали (рисовали) ли Вы когда-нибудь на стенах или мебели в общественных местах? В каких местах Вы видели или сами рисовали граффити? Что на них было изображено?

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Адоньева, С. Современная баллада и жестокий романс / С. Адоньева, Н. Герасимова. – СПб., 1996.

Архипова, Н. Г. Рукописные девичьи альбомы: Жанрово-тематическое своеобразие / Н. Г. Архипова // Слово: Фольклорно-диалектологический альманах. Материалы научных экспедиций [Электронный ресурс]. – Вып. 4. – URL: http://www.amursu.ru/attachments/article/9494/a4_Архипова4.pdf. – Дата доступа: 07. 09. 2013.

Анохина, Л. А. Быт городского населения средней полосы РСФСР в прошлом и настоящем. На примере городов Калуга, Елец, Ефремов / Л. А. Анохина, М. Н. Шмелева. – М., 1977.

Бажкова, Е. В. Городские граффити / Е. В. Бажкова, М. Л. Лурье, К. Э. Шумов // Современный городской фольклор / отв. ред. С. Ю. Неклюдов. – М., 2003. – С. 430–449.

Базанов, В. А. Функциональный аспект бытования детских анкет / В. А. Базанов // Традиционная культура и мир детства : материалы междунар. науч. конф. «XI Виноградовские чтения». Тезисы / редкол.: М. П. Чередникова (отв. ред.), М. Г. Матлин, В. Ф. Шевченко. – Ульяновск, 1998. – Ч. 1. – С. 65–66.

Бахнов, Л. Интеллигенция поет блатные песни / Л. Бахнов // Новый мир. – 1996. – № 5.

Белоусов, А. Ф. Городской фольклор : лекция для студентов-заочников / А. Ф. Белоусов. – Таллин, 1987.

Белоусов, А. Ф. Детский фольклор : лекция для студентов-заочников / А. Ф. Белоусов. – Таллин, 1989.

Белоусов, А. Ф. Русский школьный быт и фольклор. От «вызываний» Пиковой дамы до семейных рассказов / А. Ф. Белоусов. – М., 1998.

Белоусова, Е. А. Представления и верования, связанные с рождением ребенка: современная городская культура : автореф. дис. ... канд. культурологии / Е. А. Белоусова. – М., 1999.

Блажес, В. В. Солдатский юмор в свете народной поэтической традиции // Устная и рукописная традиции : сб. науч. тр. / В. В. Блажес. – Екатеринбург, 2000.

Богданов, К. А. Повседневность и мифология. Исследования по семиотике фольклорной действительности / К. А. Богданов. – СПб., 2001.

Борев, Ю. Сталиниада. Мемуары по чужим воспоминаниям с историческими анекдотами и размышлениями автора / Ю. Борев. – Иркутск, 1992.

Борев, Ю. Фарисея. Послесталинская эпоха в преданиях и анекдотах / Ю. Борев. – М., 1992.

Борисов, С. Б. Тридцать рукописных девичьих любовных рассказов / сост., авт. ст. и коммент. С. Б. Борисов. – Обнинск, 1992.

Борисов, С. Б. Латентные феномены культуры (опыт социологического исследования личных документов девушек) : автореф. дис. ... канд. филос. наук / С. Б. Борисов. – Екатеринбург, 1993.

Борисов, С. Б. Мир русского девичества: 70–90-е гг. XX в. / С. Б. Борисов. – М., 2002.

Борисов, С. Б. Рукописный девичий рассказ / С. Б. Борисов. – М., 2002. – (Фольклор и постфольклор: Новые материалы).

Борисов, С. Б. Субкультура девичества: российская провинция: 70–90-е гг. XX в. : автореф. дис. ... д-ра культурологии / С. Б. Борисов. – М., 2002.

Веселова, И. С. Жанры современного городского фольклора : автореф. дис. ... канд. филол. наук / И. С. Веселова. – М., 2000.

Головаха, И. Социальное значение асоциальных граффити (бытование и функции современных киевских граффити) / Инна Головаха // Социология: теория, методы, маркетинг. – 2004. – № 2. – С. 64–77.

Головин, В. В. Субкультура солдат срочной службы / В. В. Головин, М. Л. Лурье, Е. В. Кулешов // Современный городской фольклор : сб. ст. / редкол.: А. Ф. Белоусов [и др.]. – М., 2003. – С. 186–230.

Джекобсон, М. Песенный фольклор ГУЛАГа как исторический источник (1940–1991) / М. Джекобсон, Л. Джекобсон. – М., 2001.

Елистратов, В. С. Арго и культура / В. С. Елистратов // Словарь московского арго (материалы 1980–1994 гг.). – М., 1994.

Ефимова, Е. С. Субкультура тюрьмы / Е. С. Ефимова // Современный городской фольклор : сб. ст. / редкол.: А. Ф. Белоусов [и др.]. – М., 2003. – С. 231–266.

Жовтис, А. Непридуманные анекдоты. Из советского прошлого / А. Жовтис. – М., 1995.

Калашникова, М. В. Современная альбомная традиция / М. В. Калашникова // Современный городской фольклор : сб. ст. / редкол.: А. Ф. Белоусов [и др.]. – М., 2003. – С. 599–619.

Кормина, Ж. В. Из армейского блокнота (заметки о топике и риторике солдатского письменного фольклора) / Ж. В. Кормина // Дембельский альбом – русский Art Brut: между субкультурой и книгой художника : сб. материалов и каталог выставки. – СПб., 2001.

Лурье, М. Л. Граффити / М. Л. Лурье // Русский школьный фольклор: От «вызываний» Пиковой дамы до семейных рассказов / сост. А. Ф. Белоусов. – М., 1998. – С. 518–529.

Маслаченко, С. В. Субкультура хакеров / С. В. Масланченко, Т. В. Рязанцева. – Минск, 2005.

Матвеева, С. Я. Субкультуры в динамике культуры / С. Я. Матвеева // Субкультурные объединения молодежи. – М., 1987.

Неклюдов, С. Ю. После фольклора / С. Ю. Неклюдов // Живая старина. – 1995. – № 1.

Неклюдов, С. Ю. «Наивная литература»: исследования и тексты / С. Ю. Неклюдов. – М., 2001.

Неклюдов, С. Ю. Фольклор современного города / С. Ю. Неклюдов // Современный городской фольклор : сб. ст. / редкол.: А. Ф. Белоусов [и др.]. – М., 2003.

Панченко, А. А. Магические письма / А. А. Панченко // Современный городской фольклор : сб. ст. / редкол.: А. Ф. Белоусов [и др.]. – М., 2003. – С. 620–642.

Пономарёва, Е. Н. Эпистолярные формы в фольклоре современной подростковой и молодёжной субкультуры : автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.09 / Е. Н. Пономарёва [Электронный ресурс]. – Ижевск, 2006.– URL: http://ulkolledg.narod.ru/material/Ponomareva_4.doc. – Дата доступа: 07. 09. 2013.

Преодоление рабства. Фольклор и язык остарбайтеров 1942–1944 гг. / сост. и текстология Б. Е. Чистовой и К. В. Чистова. – М., 1998.

Разумова, И. А. Потаенное знание современной русской семьи. Быт. Фольклор. История / И. А. Разумова. – М., 2001.

Рукописный девичий рассказ / сост. С. Б. Борисов. – 2-е изд., испр. – М., 2004.

Соколов, К. Художественная жизнь и социокультурная стратификация общества / К. Соколов, Ю. Осокин // Художественная жизнь современного общества. – СПб., 1996. – Т. 1: Субкультуры и этносы в художественной жизни.

Субкультуры и этносы в художественной жизни / отв. ред. К. Б. Соколов. – СПб., 1996.

Тарабукина, А. В. Фольклор и мифология прихрамовой среды / А. В. Тарабукина // Современный городской фольклор : сб. ст. / редкол.: А. Ф. Белоусов [и др.]. – М., 2003. – С. 301–322.

Терц, А. Отечество. Блатная песня / А. Терц // Синтаксис. – 1979. – № 4.

Трыкова, О. Ю. Граффити в субкультуре и художественной литературе / О. Ю. Трыкова // Ярослав. пед. вестн. – 2012. – Т. 4, № 1. – С. 231–233.

Ферапонтов, И. Е. Зарубежная фольклористика о современных городских легендах / И. Е. Ферапонтов // Живая старина. – 2002. – № 2.

Ханютин, А. Школьный рукописный альбом-песенник: новый успех старого жанра / А. Ханютин // Массовый успех. – М., 1989.

Чередникова, М. П. Фольклор больничной палаты / М. П. Чередникова // Современный городской фольклор : сб. ст. / редкол.: А. Ф. Белоусов [и др.]. – М., 2003. – С. 280—282.

Шелег, М. Споем, жиган... Антология блатной песни / М. Шелег. – СПб., 1995.

Шумов, К. Э. Профессиональный мир программистов / К. Э. Шумов // Современный городской фольклор : сб. ст. / редкол.: А. Ф. Белоусов [и др.]. – М., 2003. – С. 128–164.

Шумов, К. Э. Студенческие традиции / К. Э. Шумов // Современный городской фольклор : сб. ст. / редкол.: А. Ф. Белоусов [и др.]. – М., 2003. – С. 165–179.

Шумов, К. Э. Фольклор и обряды туристов / К. Э. Шумов, Е. В. Абанькина // Современный городской фольклор : сб. ст. / редкол.: А. Ф. Белоусов [и др.]. – М., 2003. – С. 103–122.

Шумов, К. Э. «Шифровки», «эпистолы», поздравления и пожелания в рукописных традициях / К. Э. Шумов // Современный городской фольклор : сб. ст. / редкол.: А. Ф. Белоусов [и др.]. – М., 2003. – С. 711–732.

Щепанская, Т. Б. Символика молодежной субкультуры: опыт этнографического исследования системы. 1986–1989 гг. / Т. Б. Щепанская. – СПб., 1993.

Щепанская, Т. Б. Традиции городских субкультур / Т. Б. Щепанская // Современный городской фольклор : сб. ст. / редкол.: А. Ф. Белоусов [и др.]. – М., 2003. – С. 27–33.

Chaney, D. Lifestyles / D. Chaney. – London, 1996.

Cohen, P. Modern Social Theory / P. Cohen. – London, 1968.

Davis, F. On Youth Subcultures: The Hippie Variant / F. Davis. – New York, 1971.

Gans, H. Popular Culture and High Culture / H. Gans. – New York, 1974.

Harris, D. A. Society of Signs / D. A. Harris. – London, 1996.

Johnston, H. The Cultural Analysis of Social Movements / H. Johnston, B. Klandermans // Social Movements and Culture / ed. H. Johnston, B. Klandermans. – Minneapolis, 1995. – P. 3–24.

Matza, D. Juvenile Delinquency and Subterranean Values / D. Matza, G. Sykes // American Sociological Review. – 1961. – Vol. 26. – P. 712–719.

Melucci, A. Nomads of the Present: Social Movements and Individual Needs in Contemporary Society / A. Melucci. – Philadelphia, 1989.

Murton, R. K. Theory and Social Structure / R. K. Murton. – New York, 1957.

Partridge, W. L. The Hippie Ghetto. The Natural History of a Subculture / W. L. Partridge. – New York, 1973.

Rozzak, T. The Making of Counter Culture / T. Rozzak. – New York, 1969.

Social Networks: The Third Finnish-Hungarian Symposium on Ethnology. Konnevesi, 20–25.08.1989. – Vol. 2. – Ulvia, 1992.

Willis, P. E. Profane Culture / P. E. Willis. – London, 1978.

Yinger, J. M. Presidential Address: Countercultures and Social Changes / J. M. Yinger // American Sociological Review. – 1977. – Vol. 42, № 6.

СОДЕРЖАНИЕ

Учебное издание

СОВРЕМЕННЫЙ ГОРОДСКОЙ ФОЛЬКЛОР

Методические указания и иллюстративный материал по проведению фольклорной практики студентов I курса филологического факультета

Составители
Приемко Ольга Викторовна
Морозова Татьяна Анатольевна
Лукьянова Татьяна Валерьевна и др.

Редактор *Г. В. Лозовская*
Художник обложки *Т. Ю. Таран*
Технический редактор *Т. К. Раманович*
Компьютерная верстка *Г. И. Василевской*
Корректор *С. А. Бондаренко*

Подписано в печать 28.05.2014.
Формат 60×84/16. Бумага офсетная.
Ризография. Усл. печ. л. 7,44.
Уч.-изд. л. 9,95. Тираж 100 экз. Заказ 312.

Белорусский государственный университет.
Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя, распространителя печатных изданий № 1/270 от 03.04.2014.
Пр. Независимости, 4, 220030, Минск.

Республиканское унитарное предприятие «Издательский центр Белорусского государственного университета».
Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя, распространителя печатных изданий № 2/63 от 19.03.2014.
Ул. Красноармейская, 6, 220030, Минск.